

VOGUE

РОССИЯ

МАЙ
2021

ДИАЛОГ

СВОБОДА

ДОВЕРИЕ

У С Л Ы Ш Ь Т Е

Н А С

ISSN 1560-2524

21005

18+

9 771560 252000

DIOR

CELINE

louisvuitton.com

LOUIS VUITTON

SOMEWHERE IN LORO PIANA
ГДЕ-ТО В LORO PIANA

Loro Piana

ПРИРОДА

ГДЕ-ТО ЗДЕСЬ

ИЛИ

ГДЕ-ТО ТАМ?

ОТВЕТИТЬ

НА

PRADA

.COM

CHA

NELL

Cartier

Москва - Санкт-Петербург - Киев - Алматы - Баку

Бесплатная доставка по России при оформлении заказа на сайте cartier.com/ru-ru и по телефону +7 495 937 90 25

МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3, (495) 620 3323, ТД «ВЕЧНА», НОВЫЙ АРБАТ, 19, (495) 970 1455

STUARTWEITZMAN.COM

STUART WEITZMAN

МАЙ 2021

120 Фото: ALEX HUANFA CHENG

Модель: AOUATIF

Шелковый топ, **Amber W. Smith**; брюки из шелка, расшитые бисером и пайетками, **Louis Vuitton**.

- 22 Команда Vogue
- 24 Для нас работали
- 26 Письма редакторов

Выбор Vogue

- 34 **Шорт-лист**
Арт-коллаборации, знаковые сумки сезона и модные премьеры, призванные расширить возможности гардероба — и ваш кругозор.

40 **С вашей подачи**
Сексуальные боди, короткие шорты с гольфами и золотые украшения обеспечат вам чемпионский статус и за пределами теннисного корта.

46 **Трамвай «Желание»**
Должны ли бренды подстраиваться под вкусы потребителя или, наоборот, диктовать их? И возможен ли вообще диалог в моде?

48 **Снимите это немедленно**
Союз больших модных Домов и артхаусных режиссеров как win-win-стратегия.

52 **Сквозь пальцы**
Босоножки на носки — уже обычное дело. Усложняем задачу и носим тонкие гольфы с вьетнамками.

56 **Зуб точат**
Мода — это террариум единомышленников или все не так плохо?

60 **Следует шить**
Под эгидой апсайклинга Levi's объединил усилия с тремя российскими дизайнерами, чтобы подарить новую жизнь своим джинсам.

64 **Эффект бабочки**
Лукас Портман, старший сын Натальи Водяновой, уверенно прокладывает себе путь в мир моды в кроссовках собственного авторства.

MAXMARA.COM

PERONA

MaxMara

86 Фото: EMMIE AMERICA

Модели: SIMONA KUST, MASHA RAEVA

На Симоне: кожаное платье, колготки, все **Saint Laurent by Anthony Vaccarello**.

На Маше: одежда, собственность модели; металлические серьги, **Rushev**.

66 Дневник моды

Красота

70 **Пора завязывать**
Самый модный и самый удобный аксессуар сезона — платок для головы. Как его повязывать, с чем носить и какой макияж к нему делать.

72 **Тело особой важности**
Передовые процедуры для лица теперь делают для тела. Чтобы на нем не было ни сучка ни задоринки.

74 **Румяная жизнь**
Самая знаменитая блогерша во вселенной Кайли Дженнер — о советах красоты от сестер и мотивирующих книгах.

76 **На вес золота**
Наш колумнист и ЗОЖ-активистка Наталья Давыдова бросила вызов лишним килограммам, но не у себя, а у мужа — вес взят.

80 Дневник красоты

Культура

82 **Рыжая, честная, влюбленная**
Грейс Коддингтон отмечает 80-летие и вспоминает свой путь в моде, полный крутых виражей.

HAUTE JOAILLERIE

Chopard

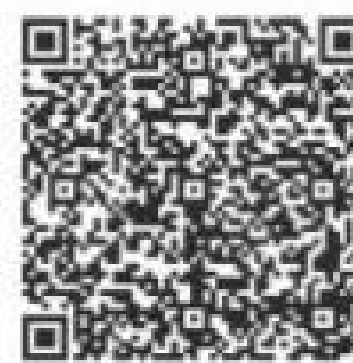
THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

102 Фото: ЯН ЮГАЙ

Герои: ДЗЕРА, МАРИ, ТАНЯ, ТОН АСЛАН

Мода

86 **Мы делаем все, чтобы обеспечить вашу безопасность**
Фотограф Эмми Америка посвятила съемку недавним московским протестам и поделилась собственной историей борьбы за свободу быть собой.

Фото: **EMMIE AMERICA**

102 **Мы такие разные**
Проблема расизма не обошла Россию стороной. О принятии других и самого себя рассказывает фотограф Ян Югай.

Фото: **YAN YUGAY**

120 **Милости от природы**
В турбулентных условиях современного мира вашим главным убежищем от страхов и тревог готова стать ближайшая роща.
Фото: **ALEX HUANFA CHENG**

Сюжеты номера

112 **Страна глухих**
Почему мы не можем договориться не только со своими оппонентами, но и с единомышленниками? Лидеры мнений и эксперты — о том, как нам наладить диалог.

132 **Ход белой королевы**
Экс-мэр Якутска Сардана Авксентьева

о политике в инстаграме, теплых тапочках и власти с человеческим лицом.

138 **Гранд-экспресс**
Светская Москва увлеклась быстрой психологией. К кому на консультации ходят главные редакторы и олигархи, чтобы стать успешнее и счастливее.

142 **Светская хроника**

144 **Радости жизни**

150 **Адреса магазинов**

152 **Гороскоп**

На обложке

Фото: Emmie America.
Стиль: Olga Dunina.
Прическа: Marina Roy/Roy.
Макияж: Alisa Valevskaya.
Модель: Simona Kust/Avant.
Продюсеры: Alina Kumantsova, Margarita Siniaeva, Rita Solomatina.

Кожаная рубашка, металлическая цепь, все **Louis Vuitton**.

Тональное средство Millennialskin SPF 30, Sand 3; тушь для ресниц Passioneyes, 1 Nero Sicilia; кайал, 1 True Black; помада The Only One, 130 Sweet Honey; карандаш для губ, 1 Nude. Все **Dolce & Gabbana**.

VERSACE

VOGUE

РОССИЯ

Главный редактор **КСЕНИЯ СОЛОВЬЁВА** / Editor-in-Chief **KSENIA SOLOVIEVA**

Арт-директор **АННА ЖАКЕВИЧ** / Art Director **ANNA ZHAKEVICH**

Ответственный редактор **АЛЛА УДАЛЬЦОВА** / Managing Editor **ALLA UDALTSOVA**

Шеф-редактор **АННА ФЕДИНА** / Text-Chief **ANNA FEDINA**

Мода/Fashion

Директор отдела моды **ОЛЬГА ДУНИНА** / Fashion Director **OLGA DUNINA**

Маркет-директор отдела моды **МИТЯ АСТАФЬЕВ** /
Fashion Market and Jewellery Director **MITYA ASTAFIEV**

Внештатные редакторы отдела моды **СВЕТЛАНА ВАШЕНЯК**, **КАТЕРИНА ЗОЛОТОТРУБОВА**,
ЮЛИЯ ЛОБОВА-АРФУШ /

Contributing Fashion Editors **SVETLANA VASHENYAK**, **KATERINA ZOLOTOTRUBOVA**,
YULIA LOBOVA-NARFOUCH

Внештатный редактор отдела моды **ЯНА ЛУКИНА** / Contributing Fashion Feature Editor **YANA LUKINA**

Редактор отдела моды **ОЛЬГА ГВОЗДЕВА** / Fashion Style Editor **OLGA GVOZDEVA**

Младший редактор отдела моды **ЮЛИЯ ВАРАВКИНА** / Junior Fashion Editor **JULIA VARAVKINA**

Координатор отдела моды **ЕКАТЕРИНА ПРОХОРЕНКО** /

Fashion Coordinator **EKATERINA PROKHORENKO**

Продюсер отдела моды **АЛИНА КУМАНЦОВА** / Fashion Producer **ALINA KUMANTSOVA**

Младший продюсер отдела моды **ДАНИЛ БЕЛОБРАГА** / Junior Fashion Producer **DANIL BELOBRAGA**

Красота/Beauty

Директор отдела красоты **РАДИМА БОЧКАЕВА** / Beauty Director **RADIMA BOSCHKAIEVA**

Арт/Art

Дизайнер **АЛЕНА НОСОВА** / Designer **ALENA NOSOVA**

Старший фоторедактор **ПОЛИНА ГРИГОРЯН** / Senior Picture Editor **POLINA GRIGORYAN**

Редактор светской хроники **ЕВГЕНИЙ ЗАБОЛОТНЫЙ** / Social Editor **EVGENY ZABOLOTNYY**

Vogue.ru

Шеф-редактор сайта **ЕВА КУЮМДЖЯН** / Chief Web-Editor **EVA KUYUMDZHJAN**

Редакторы сайта **АЛИНА ГРИГАЛАШВИЛИ**, **АННА КИНАШ**, **ДАРЬЯ КОМЯГИНА**,
ДАРЬЯ МАСЛЕННИКОВА, **АЛЕКСАНДРА НЕЧАЕВА** /

Web Editors **ALINA GRIGALASHVILI**, **ANNA KINASH**, **DARIA KOMYAGINA**,
DARIA MASLENNIKOVA, **ALEXANDRA NESCHAEVA**

Младшие редакторы сайта **АЛЕКСАНДРА САБЫНИНА**, **АРИНА ШАБАНОВА** /

Junior Web Editors **ALEXANDRA SABYNINA**, **ARINA SHABANOVA**

Редактор соцсетей **ДЕНИС СЕВЕРЬЯНОВ** / Social Media Editor **DENIS SEVERYANOV**

Видео/Video

Креативный продюсер **ПОЛИНА ВЕСНИНА** / Creative Video Producer **POLINA VESNINA**

Младший видеоредактор **МАРГАРИТА СОЛОМАТИНА** / Junior Video Editor **MARGARITA SOLOMATINA**

Видеопродюсер **МАРГАРИТА СИНЯЕВА** / Video Producer **MARGARITA SINYAEVA**

Ассистент редакции **ЕКАТЕРИНА ПРАЗДНИКОВА** / Editorial Assistant **EKATERINA PRAZDNIKOVA**

Выпуск/Сору

Директор по выпуску Condé Nast Россия **ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА** /

Condé Nast Russia Prepress Director **TATIANA KUZNETSOVA**

Заместитель директора по выпуску **ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА** /

Deputy Prepress Director **TATIANA FILIPPOVA**

Менеджер по допечатной подготовке **ВИКТОР КАЮМОВ** / Prepress Manager **VIKTOR KAYUMOV**

Цветокорректор **ЛИЛИЯ МАКАШОВА** / Color Proof **LILIA MAKASHOVA**

Старший менеджер по допечатной подготовке рекламы **ПАВЕЛ КОНДРАТОВИЧ** /

Senior Advertising Prepress Manager **PAVEL KONDRATOVICH**

Менеджер по допечатной подготовке рекламы **ЮЛИЯ КУЗНЕЦОВА** /

Advertising Prepress Manager **JULIA KUZNETSOVA**

Старший корректор **ЕЛЕНА БОРЗОВА** / Senior Proof-reader **ELENA BORZOVA**

Корректоры **ЕЛЕНА ЛЕДЕНЁВА**, **ЭЛЬВИРА МАКАРОВА**, **НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА**,
ЕЛЕНА ПАШКОВА / Proof-readers **ELENA LEDENIEVA**, **ELVIRA MAKAROVA**,
NATALYA NESTEROVA, **ELENA PASHKOVA**

Верстка **НАТАЛЬЯ ЖДАНОВА**, **НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА** /

Assistant Sub-Editors **NATALIA ZHDANOVA**, **NATALIA MEDVEDEVA**

Коммерческий директор **ИРИНА ЕЛИЗАРОВА** /
Commercial Director **IRINA ELIZAROVA**

Директор по рекламе **МАРИЯ ПРИВОРОТСКАЯ** /
Advertising Director **MARIA PRIVOROTSKAYA**

Менеджеры по рекламе **ОКСАНА ИВАШКИНА**, **МАРИЯ КРСТЕВА**,
ВИКТОРИЯ СТОЛЯРСКИ, **МАРИЯ ТИТОВА** /
Advertising Sales Managers **OKSANA IVASHKINA**, **MARIA KRSTEVA**,
VICTORIA STOLARSKY, **MARIA TITOVA**

Директор специальных проектов **НЕЛЛИ ХАЙДАРОВА** /
Special Projects Director **NELLY KHAYDAROVA**

Менеджер по коммуникациям в Париже **ЛЮСИЯ ГАРАТ-БЛАНЕС** /

Paris Communications Manager **LUCIA GARATE-BLANES**

Представители по рекламе в Италии **КРИСТИНА ГРУБАС**,
КРИСТИАН ВИГОНИ, **ПАТРИЦИЯ КВИНЗАНИНИ** /

Italy Advertising Representatives **CRISTINA GRUBAS**,
CHRISTIAN VIGONI, **PATRIZIA QUINZANINI**

Координатор рекламного отдела **НАТАЛЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ** /

Advertising Coordinator **NATALIA VOZNESENSKAYA**

Бренд-директор **ДМИТРИЙ ВИКУЛИН** /

Brand Director **DMITRIY VIKULIN**

Бренд-координатор **АИДА ХАЙРУЛЛИНА** /

Brand Coordinator **AIDA KHAIRULLINA**

Директор CNX Russia **АННА ПОНЯТОЙКИНА** /
CNX Russia Director **ANNA PONYATOYKINA**

Директор по производству **СЕРГЕЙ ЧЕРКАСОВ** /
Production Director **SERGEY CHERKASOV**

Менеджер по коммерческому производству **ТАТЬЯНА СТАРОСТИНА** /
Commercial Production Manager **TATIANA STAROSTINA**

Директор по потребительскому маркетингу **СЕРГЕЙ ПЫЖИКОВ** /
Director of Consumer Marketing **SERGEY PYZHNIKOV**

Менеджер по потребительскому маркетингу **ИРИНА ЗИНЧЕНКО** /
Manager of Consumer Marketing **IRINA ZINCHENKO**

Главный бухгалтер **НАДЕЖДА ВОРОНОВА** /
Chief Accountant **NADEZHDA VORONOVA**

Руководитель юридического отдела **ЕВГЕНИЙ ЛЕСКОНОГ** /
Head of Legal and Credit Control **EVGENIY LESKONOG**

PR-директор **КИРИЛЛ КОВАЛЕНКО** /
PR Director **KIRILL KOVALENKO**

Директор по маркетингу **ЕЛИЗАВЕТА ШКОЛЬНИКОВА** /
Marketing Director **ELIZABETH SHKOLNIKOVA**

Руководитель отдела информационных технологий
и информационной безопасности **ИЛЬЯ ШАРГОРОДСКИЙ** /
Head of IT and Information Security **ILYA SHARGORODSKIY**

Директор по информационным системам **МИХАИЛ СТЕПАНОВ** /
Information Systems Director **MIKHAIL STEPANOV**

Директор отдела разработки **МАРИЯ БЛИЗНЕЦ** /
Head of Development **MARIA BLIZNETS**

Директор по продажам видеорекламы **ДМИТРИЙ ХАРИТОНОВ** /
Video Sales Director **DMITRIY KHARITONOV**

Коммерческий директор новых медиа и директор по рекламным
инновациям **ЕЛЕНА ЧИЧИНА** /
Commercial Director of New Media and Director of Advertising Innovations
ELENA CHICHINA

Директор по развитию новых медиа **ЛУИЗА ИЗНАУРОВА** /
New Media Development Director **LUIZA IZNAUROVA**

Директор по персоналу Condé Nast Россия **МАРИЯ НЕСТЕРОВА** /
Condé Nast Russia HR Director **MARIA NESTEROVA**

Ассистент президента Condé Nast Россия **ВИКТОРИЯ ТИТОВА** /
Assistant to President Condé Nast Russia **VICTORIA TITOVA**

Исполнительный директор и вице-президент Condé Nast Россия
ПАВЕЛ СВИНАРЁВ /
Condé Nast Russia Chief Operating Officer, Vice President
PAVEL SVINAREV

Президент Condé Nast Россия **АНИТА ГИГОВСКАЯ** /
Condé Nast Russia President **ANITA GIGOVSKAYA**

Ежемесячный журнал VOGUE Россия («Вог Россия»). Май 2021 года № 5 (267). Главный редактор Соловьёва К. Ю. Издаётся с сентября 1998 года. Учредитель, издатель и редакция: АО «Конде Наст». Адрес: 125009, Москва, Б. Дмитровка, 11, стр. 7, эт. 11, комн. 9. Зарегистрировано Роскомнадзором 10 декабря 2019 г., регистрационный номер ПИ № фс 77-77399. Напечатано в типографии Walstead Kraków Sp. z o.o., Польша, 30-733, Краков, Оброньцув Модлина, 11. Подписано в печать 31.03.2021. Выход в свет 20.04.2021. Формат 22,0 × 28,5. Усл. печ. л. 17,65. Предпечатная подготовка Smartpixels, тел.: +7 (495) 790 4232, e-mail: info@smartpixels.ru. Подписной индекс: 29444 по Объединённому каталогу «Пресса России». Тираж 83 000 экз. Территория распространения: Россия и зарубежные страны. Цена свободная. ISSN 1560-2524. Все права защищены. Статьи, рубрики, рейтинги и другие редакционные страницы журнала Vogue Россия являются справочно-информационными и аналитическими материалами, а также охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности. Полное или частичное воспроизведение статей, материалов и других результатов интеллектуальной деятельности, опубликованных в Vogue Россия, запрещено. Vogue Россия не несёт ответственности за присланные материалы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Товарный знак VOGUE используется на основании лицензии Les Publications Condé Nast S. A. S. Copyright © АО «Конде Наст» 2021. Разработка шрифтов Vogue Highline Serif и Vogue Highline Sans студия Letterhead, дизайнер Юрий Гордон. Факс издательства/Office fax: +7 (495) 745 5771. Телефон редакции/Editorial telephone: +7 (495) 745 5565; факс/fax: +7 (495) 745 5770. Телефон отдела рекламы/Advertising telephone: +7 (495) 745 5567; факс/fax: +7 (495) 777 0025. Директор по коммуникациям в Париже: 4 Place du Palais Bourbon, 75007, Paris, France, tel.: +33 620 63 36 25; fax: +33 144 11 78 69. Представители по рекламе в Милане: 21 Piazza Castello, 20121, Milano, Italy, tel.: +39 02 65 56 08 82, +39 02 65 56 08 44; fax: +39 02 659 8565.

+
8
7

MARCCAIN

Marc Cain Collections

Эмми Америка

25-летняя фотограф и активистка из Москвы, которая училась фотографии в Parsons School of Design, а теперь снимает по всему миру, дебютирует на нашей обложке.

Обложка Vogue есть.

Что дальше?
«Vogue — безусловно, детская мечта, я до сих пор до конца не верю, что это случилось! Хочется расширять сферу деятельности, пробовать новое. Я начала работу над сценарием фильма, готовлю несколько выставок, да и для «Вога» у меня есть еще пара идей. Главное — не бояться и быть верной себе вне зависимости от проекта».

Олег Бородин

Столичный фотограф, заскучав по чему-то более авторскому, обратился к коллажу, который не требует умения рисовать, но позволяет, играя с контекстом, создавать новые смыслы. Для этого номера сделал коллажи на тему невозможности диалога в материале «Страна глухих».

С кем или чем вы ведете диалог?

«С потреблением визуального контента. Через коллаж хочется говорить о переизбытке изображений, с одной стороны, и об их многогранности и многозначности, с другой».

Юлия Горбаченко

Уехав 11 лет назад из Украины, где училась на маркетолога и лингвиста, в Америку, чтобы набраться опыта перед магистратурой, Юлия Горбаченко с тех пор колесит по миру с камерой наперевес.

Сняла нам обложку приложения про путешествие со смыслом.

Что для вас осознанное путешествие?

«Для меня это умение жить в настоящем моменте, наслаждаться всем новым, что происходит в городе или стране, куда я попала».

Это умение отключиться от вчерашнего и завтрашнего и жить сегодня».

Натела Поцхверия

Главный редактор «Ъ-Lifestyle» и создательница блога Nateli Tbilisi сочетает в себе журналистскую хватку, любовь к моде и грузинское жизнелюбие, поэтому показалась нам идеальным автором для рассказа о проблемах токсичности в отечественной моде.

Как справляетесь с негативом в соцсетях?

«Все просто. Не читаю ленту в Facebook, но смотрю телеграм, инстаграм и тикток. Не вступаю в перепалки, комментарии доступны лишь друзьям, блокирую всех, кто не нравится».

Анастасия Полетаева

Уроженка Тольятти и выпускница журфака МГУ начинала карьеру на сайте Vogue, писала, кажется, для всех модных интернет-порталов, а теперь руководит контентом в одном из крупнейших онлайн-магазинов сегмента luxury. Для этого номера написала о том, как дизайнерам слушать модников, но не забывать о творчестве.

Чего ждете летом?
«Фестивалей.

Хочется обсыпать веки блестками, накинуть джинсовую куртку и сорвать голос под любимую группу — я так по этому скучаю».

Анна Кукулина

Филолог, которая, попробовав себя в разных видах журналистики, решила разобраться в эногастрономии, да так и застряла в этом вкусном мире. Написала для нас подробный гид по виноградникам юга России.

Как отдыхают вино-гастрономические критики?

«Стараюсь дать рецепторам передохнуть, то есть не пить и не есть ничего, о чем надо специально думать. По виноградникам предпочитаю ездить после сбора урожая: и туристов нет, и с виноделами можно поговорить».

Алекс Хуанфа Чен

Уроженец провинции Хубей учился в Пекине на инженера, но понял, что фотография манит сильнее, перебрался в Париж, да так там и остался. Дебютирует в Vogue со съемкой про единение с природой, как в «Аватаре».

На кого равняетесь?

«На своего учителя в арт-школе Патрика Файгенбаума. Его книга *Santulussurgiu*, посвященная родной деревне его жены, любимая».

Катерина Золототрубова

Парижский стилист и наш постоянный автор отправилась в лес Фонтенбло, чтобы снять историю «Милости от природы».

Ваш любимый летний тренд?

«Я уже не разделяю тренды по временам года и по соответствию сезонам. Для меня быть здоровой и стремиться к гармонии с собой — главный тренд наших непростых дней».

Полина Сохранова

Модный журналист и создательница магазина кристаллов Quartz провела карантин, выращивая сад на балконе, написала нам про новый wellness-тренд — душеспасительные разговоры с деревьями.

Планы на лето?

«Обязательно съезжу поплавать на озера рядом с Валдаем, отправлюсь в поля-луга собирать цветы и травы, пока не решено куда, возможно, на Алтай — главное, не пропустить момент цветения. И мечтаю пожить в палатке недалеко от поселка Лиинахамари под Мурманском».

И

ногда кажется, что в России 2021 самая большая беда по части здоровья — даже не ковид. А проблема со слухом. Мы все кричим. Яростно отстаиваем свою точку зрения, пытаюсь подавить своей громкостью информационный шум. И совсем не пытаемся услышать и понять другого. Коллективная эмоциональная глухота, для излечения которой пока никто, даже Илон Маск, не изобрел слуховой аппарат.

Феминистки воюют с Минаевым. Минаев — с «Аэрофлотом». Богомоллов — с новой этикой. Новая этика — с кино-критиками золотого века Вайнштейна. Власть — с гражданами. Новые медиа — со старыми. Разрешена, кажется, только вечная проблема отцов и детей. Обозвали друг друга бумерами и зумерами и разошлись, как в море корабли.

Этот номер Vogue мы решили посвятить диалогу. Анализируем, на каких принципах строится сегодня разговор между модой и клиентом и не убивает ли это креативность. Рассуждаем, почему столь токсично отечественное fashion-комьюнити — притом что каждый по отдельности вроде бы голосует за «мир, дружбу, жвачку» и сильную индустрию.

Свой взгляд на расизм в нашей просвещенной столице — у фотографа Яна Югая. У него корейско-японские корни, вырос он в Беслане, а приехав в Москву, жил на метро «Петровско-Разумовская». На страницах Vogue Ян говорит о проблемах людей с другим разрезом глаз и цветом кожи и при помощи своих снимков, и прямым текстом, в драматичном монологе.

Молодой китайский фотограф Алекс Хуанфа Чен, живущий в Париже, представил свои размышления на тему диалога людей и природы. Редактор Vogue в давнем прошлом Полина Сохранова рассказывает, как важно иногда обнять дерево, чтобы услышать себя (между прочим, это новейший тренд в велнесе).

Самый популярный мэр ковидной России, экс-глава Якутска Сардана Авксентьева дает первое большое интервью после отставки — про власть с человеческим лицом. Потому что люди устали не столько от вечно текущих труб, сколько от невнимания и безразличия. И при этом сами часто не знают, как донести это до власти, не докатившись до площадной брани. И наконец, обложку Vogue впервые в карьере сняла восходящая звезда отечественной фотографии, активистка Эмми Америка. Топ-модель Симона Куст в знак солидарности с ее позицией даже покрасилась в розовый. Для Эмми, Симоны и таких, как они, двадцатилетних, это очень личная история. Их борьба — за право иметь критическое мышление, свободно выражать свои взгляды, говорить о социальной несправедливости и не бояться. «Человек всегда имеет право получить ответ, объяснение, узнать причину или по крайней мере обсудить, почему нет, — считает Эмми. — Фраза «Потому что я так сказал» — мой главный враг». И наш тоже — сколько бы Vogue ни называли библией моды.

Письмо редактора

КСЕНИЯ СОЛОВЬЁВА, главный редактор, editor@vogue.ru

Фото: Emmie America

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury

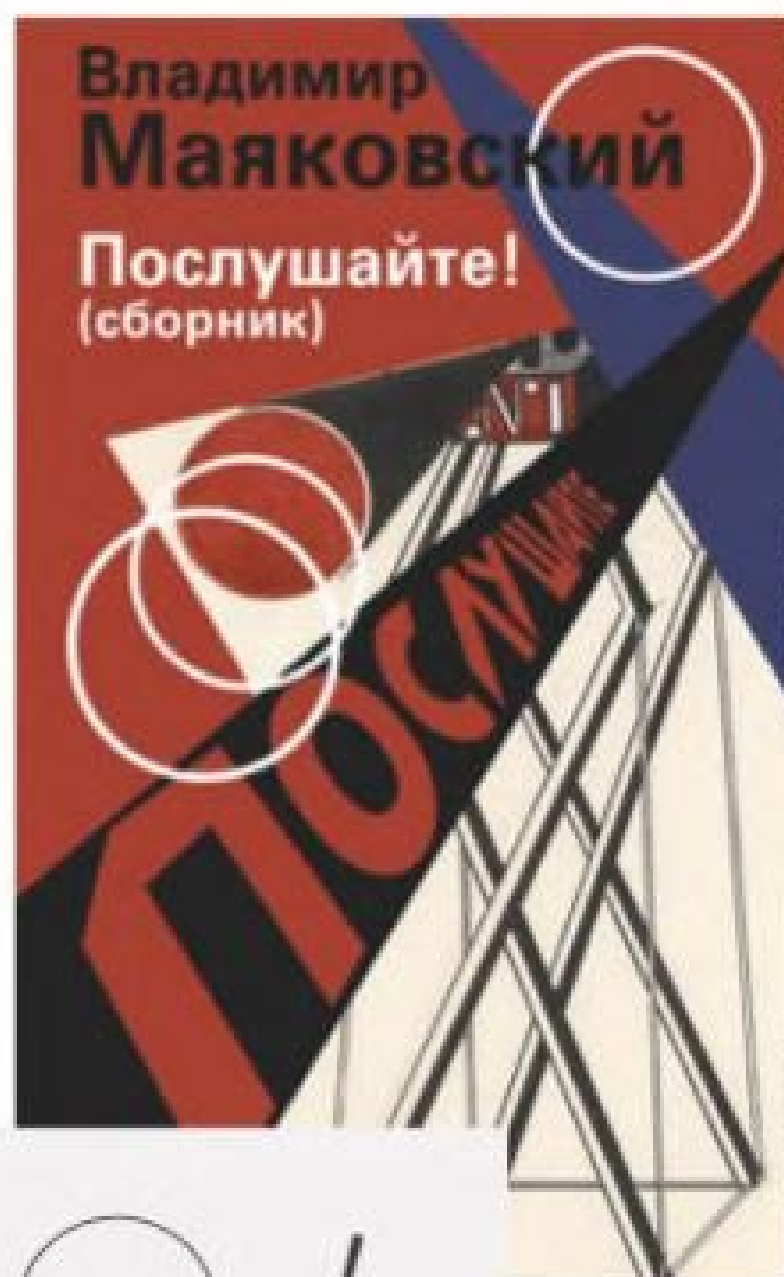
Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

 mercuryjewellery

www.mercury.ru

Лиля Брик, 1925 г.
Слева. Обложка сборника стихов Владимира Маяковского. Фото и рисунок Александра Родченко.

ОЛЬГА ДУНИНА — директор отдела моды, editor@vogue.ru

Графичные логотипы, треугольные носы туфель — дизайнеры будто слышали слова рано погибшего советского поэта Павла Когана: «Я с детства не любил овал! Я с детства угол рисовал!» Но любя острые углы в одежде, в отношениях я предпочитаю их сглаживать и всегда вести диалог. Как завещал Маяковский: «Послушайте!»

1. Бра из хлопка, расшитое стразами, 69 700 руб., **Tom Ford**. 2. Нейлоновое платье, 130 000 руб., **Prada**. 3. Кожаные туфли, 70 000 руб., **Prada**. 4. Кожанный ремень, 34 499 руб., **Valentino Garavani**. 5. Рубашка из хлопкового трикотажа, 105 000 руб., **Bottega Veneta**. 6. Кожаная сумка, **Givenchy**. 7. Серьги из белого золота с эмалью и бриллиантами, **Stephen Webster**.

Коллекция Lucky Spring*
Брошь и браслет, розовое золото,
сердолик, оникс и перламутр.

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

МОСКВА ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ (495) 937-9042 - ГУМ (495) 363-2064
ЕКАТЕРИНБУРГ (343) 215-6001 - КИЕВ (38044) 279-4642
АЛМАТЫ (727) 315-5000 - СТАМБУЛ (90212) 261-2915
www.vancleefarpels.com - (495) 799-5555

*Лаки Спринг **Высокое ювелирное искусство, Вандомская площадь с 1906 года
ООО «Ар-Эл-Джи», Россия, 123112, Москва, Пресненская наб.10, ИНН 7704242231 - Реклама

РАДИМА БОЧКАЕВА — директор отдела красоты, editor@vogue.ru

Все чаще слышу от звездных визажистов и парикмахеров: забудьте про тренды, слушайте себя. И вот я уже отращаиваю волосы до пояса, хотя мода требует мини-боба, почти не крашусь и не следую правилу одного парфюма, с которым «должна» ассоциироваться. За день могу сменить три аромата. И мне так нравится.

1. Карандаш для бровей Sexy Eyebrow Pencil, Тауре, 1 370 руб., **Romanovamakeup**. 2. Помада для губ The Only One, Sweet Honey, 2 950 руб., **Dolce & Gabbana**. 3. Матирующая пудра для лица De Beauté Mat Naturel, 005, 4 468 руб., **Gucci Beauty**. 4. Серьги из золота, 268 600 руб., **John Hardy**. 5. Мюли из кожи, рафии и текстиля, 56 487 руб., **Bottega Veneta**. 6. Льняное платье, 96 300 руб., **Jacquemus**. 7. Духи Musk Therapy, 90 мл, 34 800 руб., **Initio**. 8. Духи Apollonia, 50 мл, 28 100 руб., **Xerjoff**. 9. Парфюмерная вода Gold Myrrh Absolute, 100 мл, 21 900 руб., **Carolina Herrera**.

SHISEIDO
GINZA TOKYO

GINZA

Новый аромат

Реклама ООО «Шисейдо(РУС)», Ginza-Гинза.

НОВОЕ Настроение

MaxMara

Maison Margiela

ERMANNO SCERVINO

NINA RICCI

M A R N I

Proenza Schouler

FENDI

BURBERRY

JWANDERSON

MONCLER

ETRO

Новый Арбат, 19
boscovesna.ru

BOSCO
VESNA

Vogue Выбор

Хлопковая
футболка, **Marella**.

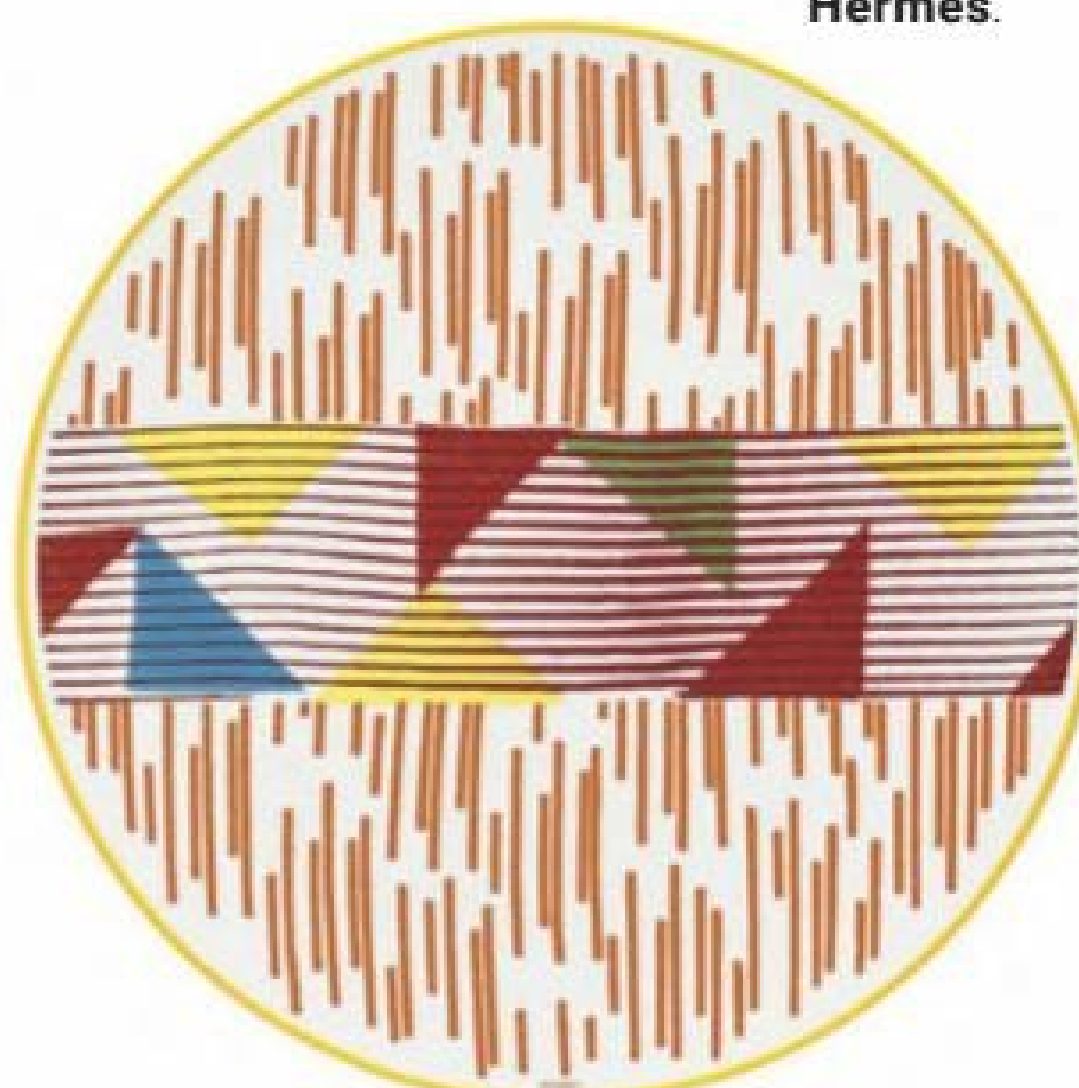
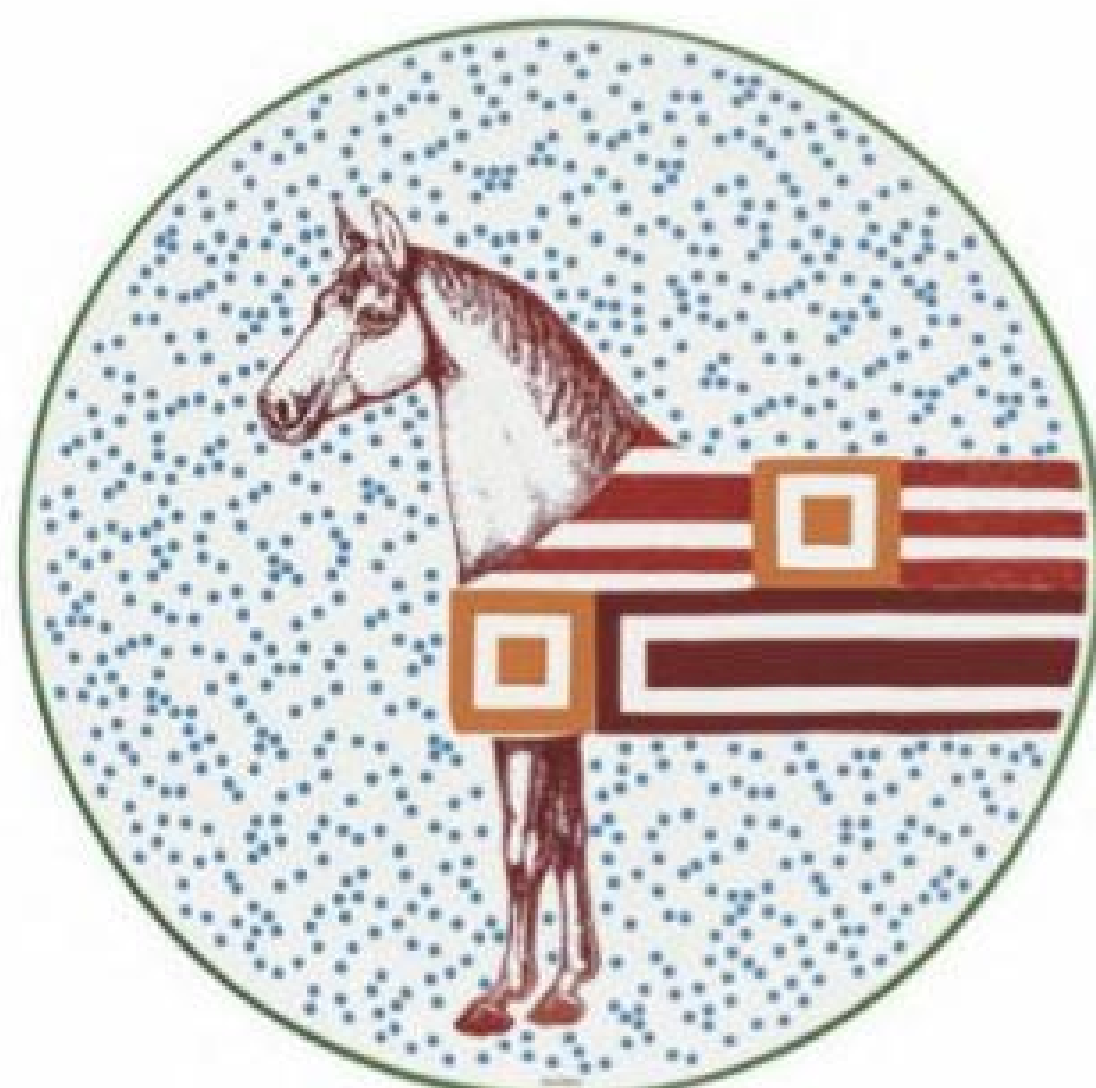
01 Утомленные солнцем

«Мои героини — женщины с яркой индивидуальностью», — рассказывает 34-летняя Джулия Соллаи. Художница и автор арт-блога La Casetta dell'Artista живет в Болонье, но родилась и выросла на Сардинии. Колорит малой родины неизменно находит отражение в ее многожанровом творчестве: от живописи и дизайна интерьеров до собственной коллекции одежды. Вот и для коллекции футболок Marella Джулия нарисовала серию красочных портретов прекрасных незнакомок.

На полном скаку 02

Обитающий в Париже итальянский художник Джанпаоло Паны создает иллюстрации для французских журналов и книг и уже 20 лет тесно сотрудничает с Hermès. Холстом для его ироничных абстракций выступали одеяла, полотенца, коврики, платки из коллекций французского Дома и даже циферблат знаковой модели женских часов Arceau Cheval Cosmique. На этот раз объектом творческих экспериментов стал набор посуды, а главным героем — благородный скакун.

Керамические тарелки,
Hermès.

04

В наших руках

Дизайнеры перестали метаться между микросумками и XXL-моделями, выбрав золотую середину. Ее яркие представители, которые славятся своей универсальностью, прописались в ЦУМе.

Сумки (сверху вниз): Cubi, кожа, текстиль, 74 650 руб., Loewe; Curve, кожа, 114 500 руб., Alexander McQueen; Sesia, кожа, Loro Piana.

Великий комбинатор

03

Герои картины Райнера Хольцемера «Маржела: своими словами» (в прокате в мае) — руки и голос знаменитого своей нелюдимостью дизайнера, впервые согласившегося рассказать свою историю. Пять фактов о Мартине Маржела, которые стоит узнать в ожидании премьеры:

- Отец Маржела держал салон, где продавал парики — источник вдохновения для знаменитых шуб из искусственных волос.
- Первым детским творением Маржела стал серый жакет для куклы Барби по мотивам одного из костюмов Ива Сен-Лорана.
- Чтобы попасть на показ Жан-Поля Готье, дизайнер однажды сделал поддельное приглашение из этикетки от йогурта.
- Начало экспериментам в области апсайклинга положила студенческая работа дизайнера — свитишот, сшитый из полотенец.
- Знаковый силуэт — узкоплечий жакет с длинной юбкой — родился в конце 1980-х и предрек конец максимализма.

По часовой стрелке.
Без названия. Нью-Йорк. 1979–1981 гг.
Джерри Холл. Нью-Йорк. 1980-е.
Драгоценная история. Алексис Кирк. 1970 г.

Голос улиц

05

Ольга Свиблова — о выставке «Билл Каннингем. Мода на подиумах и тротуарах» в Мультимедиа Арт Музее.

З

а что я люблю Билла Каннингема? За то, что он живой. И я говорю это о человеке, который родился в 1929 году и которого не стало в 2016-м. Как все большие фотографы, он прожил длинную жизнь и прожил ее крепко, до последнего дня своей жизни оставаясь штатным фотографом The New York Times. И кроме газеты он работал для многих изданий, в том числе для Vogue. «Живой, нормальный» — это главный комплимент, который я говорю людям.

Есть фотографии, которые экспериментировали с композицией и цветом, делали постановочные кадры и перенастроили призму нашего восприятия. А Каннингем показал модную жизнь Нью-Йорка и Парижа как она есть. Это

Haute Couture на подиумах, благотворительных балах, светских раутах. И мода, которая живет на улице. Он одновременно умел быть незаметным и со всеми строить хорошие отношения. Когда ты снимаешь Анну Винтур, Михаила Барышникова, Элизабет Тейлор и Дэвида Боуи на вечеринке или классного персонажа на улице, надо сделать это так, чтобы не получить в глаз.

Каннингем пытался понять, как мы выражаем себя через одежду, и тонко улавливал смену эпох. На его снимках (мы покажем 150 штук) видно, как, например, в 1980-е в Нью-Йорке женщины перестают ходить на каблуках и начинают носить кроссовки. Сегодня их носят все, так удобнее жить, а жизнь всегда побеждает.

Владимир Михайлов
православные образы

Пасхальное
яйцо-складень
«КРЕМЛЕВСКОЕ»

Золото 585⁰ «зеленое»

Узнайте больше об авторе и его работах на сайте www.vmikhailov.com или по телефону 8 800 5555 605

МОСКВА: ул. Большая Дмитровка, 16 «Галерея Михайлов» +7 (495) 692 44 12 | Кутузовский пр., 2/1 Отель «Рэдиссон»
Аэропорт «Шереметьево» т-ал «Аэроэкспресс» | 67 км МКАД ТЦ «Крокус Сити Молл» | Новинский б-р, 31 ТДЦ «Новинский»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: Большой пр. ПС, 31 «Галерея Михайлов» +7 (812) 490 77 56 | ул. Михайловская, д. 1/7 Гранд Отель Европа
Невский пр., 44 ТК «Гранд Палас» | Невский пр., 48 ТД «Пассаж» | ул. Большая Конюшенная, 10 «Галерея Михайлов»
BADEN-BADEN: Sophienstrasse, 19* +49 (7221) 302 94 67 *Германия, Баден-Баден, Софиенштрассе, 19

МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — КРАСНОДАР — КАЗАНЬ — БАДЕН-БАДЕН

Acne Studios

Бутылка для воды с аметистом **Quarz**; золотая цепочка с подвеской из аквамарины, **Jia Jia**.

Полезные минералы 06

Искусная огранка всегда была предметом гордости знаменитых ювелиров, однако современные создатели украшений с легкостью игнорируют этот непреложный канон. Украшения с необработанными камнями вошли в моду еще в 1970-е благодаря просветленным хиппи, которые признавались в любви натуральным материалам. Первозданную красоту минералов по достоинству оценили и модницы нового миллениума: розовый кварц, горный хрусталь и бирюза успели завоевать наши прикроватные столики, косметички и, конечно же, гардеробы. И даже если вы еще не готовы поверить в их чудодейственную силу, то ощутить связь со своим природным началом точно сможете.

Balmain

Gabriela Hearst

Olivier Theyskens

Черным по белому 08

Экранную злодейку Круэллу де Виль сложно назвать образцом для подражания, и шубу из меха далматинцев мы ей не простим. Но ее умению производить впечатление и небанально сочетать черный с белым стоит поучиться. Наглядным пособием в мае станет фильм «Круэлла» австралийца Крейга Гиллеспы, до этого снявшего «Тони против всех», тоже про девушку трудной судьбы и выдающейся силы воли. Наряды для премьеры дизайнеры уже приготовили.

09 *Prada* и *adidas* снова вместе: вдохновленные миром парусного спорта, кроссовки A+P LUNA ROSSA 21 из водоотталкивающего материала E-TPU не боятся ни морских брызг, ни моросящего дождя.

Я вас слушаю! 07

Беспроводные наушники Louis Vuitton Horizon — теперь с небесно-голубым градиентом — Вирджил Абло придумал в сотрудничестве с профессионалами в области звука Master & Dynamic. Хорошая новость для тех, кто вечно забывает о зарядке: одного запаса батареи хватит на целых 30 часов.

Частный интерьер во французском стиле

Vogue Promotion

Частный интерьер в стиле ар-деко

Бюро счастья

Никита Морозов, основатель
и арт-директор бюро
KM STUDIO, считает, что
создание интерьера —
это путешествие.

НИКИТА МОРОЗОВ — основатель
и арт-директор бюро KM STUDIO

Я с детства замечал во всем красоту, рано начал учиться живописи. Эта страсть привела меня в интерьерный дизайн, который последние 20 лет стремительно развивается. Уровень специалистов в этой области все выше. Дизайнер интерьеров сейчас — это и художник, и строитель, и даже психолог. Сегодня недостаточно просто следовать трендам. Да, идеальный интерьер должен быть современным и удобным. Но я ставлю себе задачу делать для клиентов уникальные проекты, ведь все люди индивидуальны. В поиске новых образов очень помогает художественное образование. Еще один неисчерпаемый источник впечатлений — путешествия. Начиная оформлять пространство в духе американского ар-деко или в одном из популярных французских стилей, нередко отправляюсь за вдохновением на родину этих жанровых направлений. Стараюсь привозить из путешествий аутентичные детали интерьера. В поездках впечатления получаешь с первых мгновений — не зря архитектурные решения аэропортов и отелей поручают лучшим мастерам современности. Музеи, природа, мода, национальный колорит — все это расширяет визуальный опыт и эмоциональную палитру, которые необходимы профессионалам дизайна. Создание интерьера — это всегда путешествие. Присоединяйтесь!

Купальник, 8 100 руб., **Guess Beachwear**; шорты из органического хлопка, 4 500 руб., **Guess Activewear**; гольфы (здесь и далее), 2 610 руб., **Polo Ralph Lauren**; серьги из золота, **David Yurman**; браслеты из золота, все **Hermès**; золотые часы Tank Louis Cartier на кожаном ремешке, **Cartier**.

Слева направо. Шерстяной пиджак, 45 000 руб., топ из хлопка с модалом, 7 650 руб., джинсы из органического хлопка, 29 250 руб., все **Zadig & Voltaire**; кепка, 4 950 руб., **Sporty & Rich**; очки, 43 380 руб., **Oliver Peoples × The Row**; сумка из парусины, 134 100 руб., **Saint Laurent by Anthony Vaccarello**; золотые серьги, **David Yurman**; браслет из золота, **Pomellato**; браслеты, **Valois Vintage Paris**; кольцо, **Arthus Bertrand**. Футболка, шорты и повязка, все **Nike**.

На фото внизу. Бомбер из шерсти с кашемиром, 57 600 руб., **Emporio Armani**; хлопковый топ, 3 150 руб., **American Vintage**; хлопковые шорты, 12 150 руб., **Armani Exchange**; на правой руке: браслет из золота, **Pomellato**; браслеты, **Valois Vintage Paris**; на левой руке: браслет из золота, **Hermès**; браслет из золота, **David Yurman**; золотые часы Tank Louis Cartier на кожаном ремешке, **Cartier**; кожаные кеды, 44 100 руб., **Celine by Hedi Slimane**.

С вашей подачи

На корте и за его пределами примеряем бомберы, облегающие топы, короткие шорты с гольфами — и готовимся встречать восхищенные взгляды фанатов, как на кортах Roland Garros.

Хлопковый топ, 3 150 руб., **American Vintage**; хлопковые шорты, 48 600 руб., **Dsquared²**; хлопковая кепка, 6 300 руб., **Tennis Time**; очки, 27 000 руб., **Bottega Veneta**; серьги из золота, **David Yurman**.

На фото внизу. Хлопковая футболка, винтаж, **adidas**; хлопковые шорты, 7 200 руб., **Majestic Filatures**; цепочка, браслет из золота, все **David Yurman**; на правой руке: браслет из золота, **Pomellato**; браслеты **Valois Vintage Paris**; на левой руке: часы Lady-Datejust из золота и стали, **Rolex**; золотой браслет, **Hermès**.

Теннисные шорты и мужской пиджак как знак того, что спортивный азарт и боевой настрой вы терять не намерены.

Фото: Robin Gallegue

Пиджак из шерсти с шелком, 213 300 руб., хлопковый пуловер, 55 800 руб., все **Brunello Cucinelli**; шорты из джерси с хлопком, 3 510 руб., **Fila**; кожаный ремень, 36 900 руб., **Celine by Hedi Slimane**; в руке: хлопковый джемпер, **Tennis Time**; цепочка, браслеты из золота, все **David Yurman**; на правой руке: браслет из золота, **Pomellato**; браслет, **Valois Vintage Paris**; кольцо из золота, **David Yurman**; на левой руке: браслеты из золота, **Hermès**; часы, **Cartier**; хлопковые кеды, 8 010 руб., **Spring Court**.

Хлопковые футболка и брюки,
17 100 и 37 800 руб., все **Isabel
Marant**; на плечах: худи из хлоп-
ка, 13 500 руб., **Sporty & Rich**;
кожаные кеды, 11 610 руб.,
Superga; цепочка из золота,
Hermès; браслет из золота,
Pomellato; браслеты, **Valois
Vintage Paris**.

Слева направо. Поло из хлопка, 4 500 руб., **Mango**; шорты из вискозы со льном, 33 300 руб., **Ermanno Scervino**; ремень из кожи крокодила, 43 200 руб., **Celine by Hedi Slimane**; цепочка, браслет из золота, все **Hermès**; браслет из золота, **David Yurman**; часы Lady-Datejust в корпусе и на браслете из золота и стали, **Rolex**. Поло, **Ellesse**.

На фото внизу. Пиджак из шерсти с вискозой, 18 450 руб., **Mossman**; футболка из органического хлопка, 4 950 руб., **Sporty & Rich**; джинсы, 9 810 руб., **Levi's**; кожаный ремень, 36 900 руб., **Celine by Hedi Slimane**; на талии: свитер, **Tennis Time**; серьги, кольцо, браслет, все **David Yurman**; на правой руке: браслеты, **Pomellato** и **Valois Vintage Paris**; кольцо, **Arthus Bertrand**; на левой руке: браслет, **Hermès**; золотые часы Tank Louis Cartier на кожаном ремешке, **Cartier**.

Фото: Robin Galiegue. Стил: Virginie Benarroch. Прическа: Vi Sapuyary. Макияж: Marie Duhart. Маникюр: Laura Forget. Ассистенты стилиста: Fanny Stranders, Louise Mithieux.

Выбор Vogue

В 1920-е спортивная одежда была символом беззаботной жизни. Вернуть ей былой шик помогут золотые украшения.

Трамвай «Желание»

Кто сегодня диктует модные правила — покупатель, который голосует кошельком, или дизайнер, вызывающий в нас жажду обладать? Анастасия Полемаева рассуждает, к чему приводит желание слушать клиента и не убивает ли оно креатив.

В 18 лет Симон Порт Жакмюс переезжает из французской глубинки в Париж. Через год в автокатастрофе погибает его мама, но вместо того, чтобы впасть в депрессию, он бросает университет и запускает бренд, сотканный из любви и радости, — и называет девичьей фамилией матери, оставив отцовскую Порт за скобками. Спустя 12 лет у Симона 3,3 миллиона подписчиков. Его вещи носят самые классные девушки планеты — от Эмили Ратайковски до Беллы Хадид. А аналитики ломают голову, как ему это удалось.

Jasquetus не принадлежит ни одному конгломерату, он плоть от плоти эпохи интернета, его до абсурда непрактичные аксессуары разлетаются быстрее, чем их успевают сшить. Ну правда, что делать с сумкой Le Chiquito, в которую не влезает даже айфон? А как насчет гигантской соломенной

шляпы, на которую очень жаловались владелицы, — в самолете она не помещалась ни в ручную кладь, ни в багаж. Но когда из интернета на тебя постоянно валятся Очень Плохие Новости, в мире бушует пандемия, а на работе полыхают дедлайны, больше всего хочется телепортироваться в лавандовое поле из кампейна Jasquetus или выпить коктейль у бассейна из его ролика La Bomba.

Моя подруга Лиза долго занималась дизайном аксессуаров и пять лет назад проходила у Жакмюса собеседование: «За тот час я в него влюбилась навсегда. Симон все еще ездит по Парижу на велосипеде и поет песенки. До карантина ты мог идти по Марэ в 10 вечера — темно, все сидят в барах — и тут мимо проезжает коренастый парнишка, который распевает про любовь и друзей. Давай честно, Симон — плохой дизайнер, у него ужасные закрой-

Как сказал Альбер Эльбаз, мы живем в эпоху *direct to consumer*. Важно прислушиваться к тому, как живут современные женщины. Мы создаем не то, что хочется нам, а то, что нужно людям.

щики и product-девелоперы, но в его вещах ощущаешь себя ла бомбой. Его искренность — не расчет: он просто не может по-другому».

«Эмоцию на продажу» нельзя взрастить искусственно — даже если ты очень талантливый и очень любишь своего клиента. Подтверждение этого тезиса мы видели зимой, когда затаившийся после ухода из Lanvin Альбер Эльбаз запустил AZ Factory. В марке учтено все: тут и посткарантинные тренды, и забота о комфорте, и нарядные вещи, по которым мы так соскучились за 2020 год, и узнаваемые «эльбазовские» банты. Все очень хорошо — и увы, это совершенно не хочется купить.

При этом у многих брендов отлично получается давать людям то, что они хотят. Самая популярная вещь 2020-го по версии рейтинга Lyst — защитная маска для лица Off-White. Второе место заняли суперкомфортные биркенштоки. На третьем — сумка основанного в 2005-м темнокожим открытым геем Тельфаром Клеменсом бренда Telfar, с которой вышла американский политик нового поколения Александрия Окасио-Кортес. Эти марки делали то, чего ждала аудитория, — и выигрывали. Отсюда вопрос: где проходит грань между реакцией на потребности покупателей и творчеством такой силы, которая вызывает желание обладать?

Как показывает практика, кейс Жакмюса — солнечное исключение из общего правила: в 99 % случаев именно публика заказывает музыку. На конференции Cartier в Санкт-Петербурге тот же Эльбаз сформулировал это очень четко: «Мы живем в эпоху direct to consumer. Дизайнеры напрямую работают с теми, кто будет нашу одежду носить. Важно прислушиваться к тому, как живут современные женщины. Понимать, что их интересует прямо сейчас. [В AZ Factory] мы создаем не то, что хочется нам. Мы создаем то, что, по нашему мнению, нужно людям».

Другими словами, каким бы талантливым ни был дизайнер, его творчество должно реагировать на спрос. Для этого внутри больших брендов существует изолированная схема работы. Во главе творческой команды стоит креативный директор. Он создает то, что мы видим на подиуме, влияет на рекламные кампании и иногда — на выбор амбассадоров и коллаборации. Параллельно с ним работает senior designer и его помощники: их задача — адаптировать сложные подиумные вещи для магазинов. Есть еще пиар и маркетинг, есть аналитики продаж. И есть главный теневой игрок — мерчен-

дайзер: он действует на стыке между дизайном, маркетингом и отделом продаж. Именно мерчендайзер определяет, что покажут гостям на шоу, предугадывает, что закупят байеры, и предполагает, что из этого захочется иметь нам.

Лиза вспоминает случай из своей работы в департаменте аксессуаров Proenza Schouler: «Мы делали преколлекцию 2015 или 2016 года, и в ней было два варианта красного цвета — собственно красный и более оранжевый. Нам они казались абсолютно разными. Пришел мерчендайзер и сказал: «Ребята, почему у нас две красные сумки? Вы думаете, когда байер придет к нам в шоурум, он купит две сумки — чуть посветлее и чуть потемнее? Один выкидываем, а второй оставляем». Тогда я поняла, что коммерческое мышление невероятно важно при создании коллекций».

Проблема в том, что ни один из двух подходов — ни эмоциональный, ни рациональный — не работает без такого фактора, как удача. «Культура ест стратегию на завтрак», — сказал в 2017 году Марко Биццари, президент Gucci. С появлением Алессандро Микеле в 2015 году продажи росли непрерывно, и только коронавирус смог затормозить этот взлет: в четвертом квартале 2020-го продажи Gucci упали на 10 %. В чем секрет успеха? В Kering взяли обаятельную и чуть фрикватую магию Микеле, добавили свои стратегические мощности, завели «комитет миллениалов» — совет людей младше 30 лет, с которыми советовались по важным вопросам. И все же сработала бы эта схема, если бы эстетика Алессандро не отозвалась в душах тех самых миллениалов? Может ли вообще стратегия помочь марке, которая не в силах правильно ткнуть пальцем в небо и угадать, какие страсти бушуют в душах их аудитории? Вряд ли.

Главный «заказчик» для любого бренда — сам мир. Известно, что мода не запускает глобальные мировые процессы, но безупречно их отражает. Поиском этих тонких, не всегда очевидных связей между политической обстановкой и, скажем, бумом на розовый цвет занимаются трендхантеры — их отчеты используют дизайнеры, готовя коллекции. Вспомните монолог Миранды Пристли о синем свитере — и не думайте, что платья как у принцесс, объемные сумки Bottega Veneta или сияющие лодочки Amina Muaddi появились у вас случайно. Мода — слишком ценный бизнес, чтобы позволить себе экспромт, если он тщательно не запланирован. ■

Режиссер
Ксавье Долан.

СНИМИТЕ ЭТО НЕМЕДЛЕННО

Чтобы рассказывать свои истории, модные и ювелирные Дома все чаще обращаются за помощью к профессионалам — режиссерам. Мера вынужденная, результат — отличный.

Грек Йоргос Лантимос уже три года не радует поклонников новыми фильмами, зато прилежно снимает рекламные кампании (помните, с лошадкой?) и лукбуки для Gucci — разве что пока не выпустил, как режиссер «Отвязных каникул» Хармони Корин, книгу в соавторстве с модным Домом. Гаспар Ноэ поставил под эгидой Saint Laurent фильм с Шарлоттой Генсбур в главной роли. Проект Miu Miu Women's Tales привлекает к сотрудничеству женщин-режиссеров: Малгожату Шумовскую, Мати Диоп и Изабель Сандовал. Лука Гуаданьино обслуживает едва ли не всю итальянскую моду разом: придумывает коллаборацию с Fendi, снимает короткий метр для Valentino, еще один фильм — для Salvatore Ferragamo.

Фото: Shayne Laverdière (1); архив Vogue

На сближение режиссеры и модная индустрия пошли еще в прошлом десятилетии (первопроходцем можно считать Уэса Андерсона, плотно работавшего с Prada), а карантин, кажется, лишь упрочил эту связь. И даже вывел на новый уровень. Если показ невозможен, пусть на его месте возникнет сериал или фильм!

Счастливые в часах

«Я предпочитаю показывать вещи некрасивыми, ломать их, подчеркивать, насколько они ошибочны и противоречивы. Показывать через эстетический фильтр, конечно, но все же. Уродство приносит больше удовольствия, чем совершенство», — говорит о своем творческом процессе режиссер Ксавье Долан, автор «Мамочки» и «Воображаемой любви». И все же для Chopard уроженец канадского Монреаля сделал исключение. Да и как тут не сделаешь, если работать над рекламным роликом часов Happy Sport предстояло с самой Джулией Робертс? «Не могу сказать, что до этого хотел работать с ней или думал об этом: Джулия всегда казалась такой недосягаемой, такой далекой от моего мира. Однако это была любовь с первого взгляда — для меня, по крайней мере. Трудно быть простым и настоящим. Но только не для нее».

Мудрить с идеей видео не стали: Долан решил запечатлеть Робертс «по-настоящему счастливой и свободной» — в конце концов, к этому призывает название часов. «А с таким природным талантом, как у Джулии, затея не казалась глупой или искусственной. Не могу сказать, что это было чрезвычайно амбициозно, и все же я горжусь тем фактом, что, когда я смотрю фильм — а я видел его уже тысячу раз! — она все еще вызывает у меня улыбку». Кстати, как Ксавье работалось в «малой форме»? «Вам просто нужно рассказать свою историю быстрее. Разумеется, о глубине характеров говорить не приходится. Зато здесь важно, как

По часовой стрелке. Ксавье Долан на съемках рекламного ролика Chopard. Джулия Робертс на съемочной площадке. Стальные часы Happy Sport с бриллиантами, **Chopard**.

быстро вы вовлечете зрителя в сюжет или отношения с героем и насколько эффективно сможете вызвать эмоции, и в частности желание обладать».

Канны и для Chopard, и для Долана — знаковое место, но знакомство режиссера с Каролиной Шойфеле произошло не на Лазурном Берегу, а в штаб-квартире ювелирного Дома в Женеве. «Каролина устроила мне тур по мастерской, показала настоящую «Золотую пальмовую ветвь», и я с ней, как настоящий идиот, сфотографировался», — рассказывает трижды номинант на главный приз главного фестиваля Ксавье. И полушутя добавляет: «Думаю, мне больше нет смысла ездить в Канны...» →

Слева направо, сверху вниз.
Актриса Агнесса Клэсс в фильме *Le Château du Tarot*.
Кадр из фильма *Le Château du Tarot*.
Режиссер Маттео Гарроне.
Кадры из фильма *Le Mythe Dior*.

Как в сказке

«Когда вы сотрудничаете с режиссером, танцовщиком или художником, важен диалог. Если вы вынуждаете их подстраивать свое видение, творчество под «нужды» моды, это уже не командная работа. Важно, чтобы соавторы по-настоящему участвовали в процессе, высказывали свою точку зрения», — делится своими представлениями об идеальном творческом союзе Мария Грация Кьюри. И похоже, именно такой у креативного директора Dior сложился с соотечественником, итальянским режиссером Маттео Гарроне, на счету которого Гран-при Канн за «Гоморру», «Пиноккио», в этом году дважды номинированный на «Оскар», и действительно страшные «Страшные сказки».

Прошлым летом, не имея возможности устроить кутюрный показ, Мария Грация обратилась за помощью к старому другу — и тот снял короткий метр о нимфах и русалках (оба — дизайнер и режиссер — поклонники античной мифологии), решивших обновить скудный гардероб платьями Haute Couture. Фильм оказался блокбастером среди себе подобных, так что сиквела было не избежать.

Если работа над первой короткометражкой заняла месяц, то вторая, посвященная новой кутюрной коллекции, далась уже в три. «Мария сказала, что отправной точкой будут карты Таро, о которых я толком ничего не знал, — говорит Гарроне. — Начались размышления, каким может быть сюжет, и я предложил историю о девушке, пытающейся разобраться, кто она, и совершающей путешествие внутрь себя». Маттео поделился своими представлениями о героине, и, уже держа в голове этот почти сказочный образ (Маттео сравнивает его с Алисой — той самой, что побывала в Стране чудес), Мария нарисовала коллекцию.

«Наш подход больше напоминал работу над обычным фильмом, нежели модным видео», — резюмирует режиссер. Ждать ли триквел? Не исключено. Но масштаб, судя по всему, будет другим: Кьюри попросила Гарроне привлечь ее к работе над его следующим полнометражным фильмом. «Я открыла для себя новый мир с прекрасным визуальным языком, — говорит дизайнер. — И хочу продолжить его исследовать». ЯНА ЛУКИНА

Фото: Leslie Moquin

ИМПЕРИЯ ДЕТСТВА

В мире детской моды!

Only kids management
Фотограф: Алена Кунда
Стилист: Софи Суру
Модель: Артур Кагоянц
@arthur_king_officialpage

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ / СТИЛЬ: АНАСТАСИЯ МИТИНА

Сквозь пальцы

К тому, что туфли и босоножки можно и нужно носить с носками, тонкие гольфы под мюли и пантолеты. А там, может, и дизайнерские

По часовой стрелке. Джинсы, 5 790 руб., **Massimo Dutti**; кожаные мюли, 10 990 руб., «Эконика»; носки, 249 руб., **Uniqlo**. Кожаные мюли, 8 000 руб., **Vagabond**; носки, 249 руб., **Uniqlo**. Мюли из металлизированной кожи, 60 000 руб., **Miu Miu**; гольфы, 2 080 руб., **Falke**. Хлопковый топ, 69 950 руб., **Tom Ford**; кюлоты из твида с люрексом, **Chanel**; гольфы, 2 080 руб., **Falke**; кожаные мюли, 50 525 руб., **AGL**. На странице слева. Хлопковая рубашка, 3 499 руб., **H&M Science Story**; кожаные мюли, 60 000 руб., **Prada**.

все привыкли. Теперь фокус для настоящих самураев моды: надевайте таби — носки с отдельным «кармашком» под большой палец — подтянутся.

*Natalia's Maxx Moment**

Бронируйте по телефону
+ 90 242 444 62 99 или по электронной
почте book@maxxroyal.com

АНТАЛЬЯ / ТУРЦИЯ

ОТКРЫТИЕ ОТЕЛЯ В БОДРУМЕ В 2022 ГОДУ

MAXX ROYAL

RESORTS

реклама

* Счастливые моменты Натальи в Maxx Royal

БЕЛЕК | КЕМЕР

Зуб Точат

Натела Поцхверия («Ъ»)
разбирается в сортах
ядов, входящих в обиход
российской модной
индустрии.

П

ублично распять нерадивых конкурентов за опечатку в Telegram-канале, но не сообщить об ошибке в личном сообщении. Требовать ответа от брендов на своей странице Instagram, но не обратиться в службу поддержки. Обвинять друг друга в плагиате в Facebook, подговаривая дружественные медиа обрушиться информационной войной на обидчика, но не идти в суд за защитой своих авторских прав. Выступать за свободу от рекламодателей и бороться с корпорациями из крымской «Мрии» с бокалом вина в руке. Требовать посадить себя за другой стол, потому что «ты — главред, а они — блогеры». Таковы реалии модной индустрии России, которые побили бы рейтинги любого сериала о семье Гуччи, будь они экранизированы. Максимально изощренно обесценивать работу друг друга, ныть в подкастах о тяжелой доле единственного в поле профессионала в окружении бесконечно бестолковых коллег, манипулировать фактами и вставлять шпильки — такие же важные fashion-тенденции, как возвращение девяностых, оверсайз и крупная бижутерия.

«Я больше не хочу читать Telegram-каналы — слишком токсично», — сетует коллега-стилист. «Мне многое не нравится, но вот так обрушиваться на коллег — это ужасно!» — жалуется подруга-пиар-менеджер. И вот уже в Clubhouse создаются комнаты с названием «Внимание, токсично!», а члены модного профсоюза на разные лады склоняют эпитет toxic, который в 2018-м стал словом года.

Как человек, воспитанный в традиционных ценностях грузинского общества и привыкший вставать, если в комнату входят старшие, я воспринимаю токсичность как некую размытую мораль, которая позволяет любое хамство называть «собственным мнением». Если по-научному, токсичность — это деструктивное поведение, эгоцентричное и ущемляющее свободу других. Медиаэксперт и преподаватель НИУ ВШЭ Александр Файб наблюдает за миром моды издали, но напоминает про императив Канта: свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Она не может строиться на обесценивании чужой работы, чужих чувств или чужих травм.

Ювелир Михаил Барышников, один из создателей той самой одиозной комнаты в Clubhouse, называет токсичностью звездную болезнь, неспособность сопротивляться ложному ощущению собственной важности, поглощенность личными амбициями. «Токсична не мода и даже не индустрия. Токсичны люди, помешанные на себе, — такие есть везде, просто в моде как в среде творческой их концентрация особенно высока», — объясняет Барышников.

Психолог Наталия Полякова обращает внимание на то, что в творчестве особенно сложно объективно оценить результат. Есть мнение потребителя, который голосует рублем, но нет эталонной модели, как на сталелитейном заводе. Кто-то считает Алессандро Микеле гением, кто-то, как итальянский журналист Анджело Флаккавенто, — «балаганщиком». Точки опоры нет, зато есть амбиции. Отсюда ощущение собственной экспертности у любого, кто ступил на тропу журналистики, фотографирования, дизайна, стилизации и знает, как пишется фамилия Скьяпарелли.

Дизайнер, в прошлом соратник Ульяны Сергеенко Фрол Буримский не раз обвинял российскую индустрию моды в предвзятости и неумении видеть красоту: местные таланты у нас не признают до тех пор, пока их не оценят за границей. Снобизм модного сообщества, на взгляд Фрола, зашкаливает. Барышников подтверждает: «Бытует мнение, будто мода есть часть элитарного искусства. Люди, обслуживающие моду, в этой парадигме не отделяют себя от своей работы. Все банально». Отсюда — корона на голове, а к ней прилагается свита — так образуются кланы и микрокоманды: женщины Столешки, мужчины «Симачева», сти-

листы из телевизора, серые кардиналы, которые дорвались до микрофона. Пропать между этими узкими группками растёт, построить нормальную коммуникацию, будучи настолько разрозненными, невозможно. «Если ты стал Гошей Рубчинским и создал вокруг себя крепкое комьюнити — честь тебе и хвала, тебя защитят, ты становишься практически неубиваемым. В противном случае будет нелегко», — говорит Александр Файб.

Впрочем, обесценивание на фоне общей тяжести бытия отчасти даже закаляет. «Пожалуй, это единственное позитивное следствие токсичности, — продолжает Файб. — В остальном в России кризис доверия. Люди тяжело объединяются, они привыкли действовать поодиночке или небольшими командами. При этом любое объединение в индустрии тут же начинает напоминать сектантство. Слепая преданность, готовность рвать за своего лидера на внешних площадках лишь подтверждают постулат «человек человеку волк».

Дружба и смайлики

А существует ли в России то, что в мире принято называть индустрией, или цеховой солидарностью? Людмила Норсоян, дизайнер и пионер технологичной моды, убеждена, что да, — у нее про это целая книга. Оптимистично настроен и дизайнер Игорь Андреев: без поддержки друзей и коллег на старте его бренда Vereja ничего бы не случилось. Игорь искренне считает, что токсичность и разрозненность — остатки старой школы, сейчас все фотографы и стилисты, наоборот, дружат друг с другом. «Никто не обижается, есть взаимовыручка и взаимопомощь. Раньше было невозможно представить, чтобы Condé Nast отдал вещи со своей съемки на мою, а сейчас — созвонились-договорились». Катя Федорова, автор телеграм-канала Good Morning, Karl!, тоже говорит, что у нас одна из самых дружеских модных индустрий из всех, что она встречала: «Мы ведь и отдыхать вместе после работы отправляемся. Лично я и вижу, и чувствую очень много поддержки. Ну или, может, мне просто повезло, что меня окружают классные люди».

Инна Осинская, редактор моды в «Как потратить» («Ведомости») и автор книги «Поэтика моды», чуть более скептична: по ее мнению, мода активно «играет» в доброжелательность и не только в России, но и в мире. В рабочих переписках коллеги неправдоподобно быстро переходят к обращениям «дорогая/дорогой», пользуются ласковыми именами и сердечными смайликами. Это на офисно-бытовом уровне. А настоящая дружелюбность, если и случается, то на уровне производства — бренды объединяются для коллабораций, и эти коллабы — не единичные проекты, а вполне себе бизнес-тренд. Дизайнеры стараются демонстрировать уважение друг к другу и просто —

по-человечески. Незадолго до пандемии стилист Карин Ройтфельд рассказывала Инне в интервью, что хорошим тоном стало ходить друг к другу на показы, притом что раньше это была вражеская территория: «Пьерпаоло Пиччоли из Valentino приходит посмотреть, что делает его бывшая коллега Мария Грация Кьюри в Dior. Мода превратилась в единое концептуальное пространство, в своего рода соцсеть».

У нас же, как убежден Миша Барышников, никакой корпоративной солидарности нет, есть лишь ее убедительная имитация. Внутри своего круга или клана все закрывают глаза на плагиат, откровенную глупость и некачественно выполненную работу друзей. Но стоит на это указать кому-то извне — тебя тут же обвинят в токсичности и абьюзе. Самого Мишу часто называют токсичным за резкие высказывания о чужой работе. «Когда я сам называю себя токсичным — для меня это поза, но когда я слышу это в свой адрес от других — чувствую несправедливость, так как искренне уверен в собственной интенции к безвредности и пользе». Лишние вопросы никто не любит, но без них нельзя. Высказывать свое мнение и несогласие — суть критического мышления, напоминает ювелир.

Игорь Андреев не поддерживает Мишу в стремлении жечь чужие промахи глаголом: «Кнут-кнут-кнут не двигают прогресс. Паразитирование на чужом успехе ни к чему не приводит. Я, как и все, делаю ошибки, но не хочу, чтобы меня все время в них возвращали. Если похвалить человека, сказать ему что-то приятное, он расцветет и будет намного продуктивнее. Только добрым словом можно строить здоровую творческую атмосферу».

(Не)здоровая конкуренция

Можно ли в индустрии, где все завязано на финансовых KPI, мечтать об экологичном общении? Мы ведь боремся за клиента, читателя, потребителя, покупателя — а тут кризисы, курс на разумное потребление, пандемия, в конце концов — в общем, не до моды. Инна Осинская считает, что в любой сфере, завязанной на деньгах и потребителях, есть потенциал для токсичности. Общество потребления, как еще в 1960-е годы писал Жан Бодрийяр, по сути своей «неэкологично». Философ говорил о «вредоносности» гиперпотребления и о том, что такое общество «является одновременно и обществом заботы, и обществом репрессии».

С появлением новой этики — направленной вроде бы на всеобщую открытость и равноправие, — израненной индустрии моды проще не стало. За бравыми кампаниями по повышению качества зачастую скрываются зависть, злость, обида, проще говоря, личные травмы. И трудно, глядя

на борцов за справедливость вроде diet_prada или shitmodelsmanagement, не поверить и в свою миссию санитара леса на одной седьмой суши. А так как до нас долетают самые громкие кейсы в борьбе западного мира со «злом», то нам начинает казаться, что вот так залихватски прикладывать словесным топором по виску всех, кто не мил, — норма. «В любой новой системе координат необходим набор понятий, которые нужно отвергать», — поясняет Файб. — Новая этика отвергает токсичность, но никто не запрещал размахивать мечом и ненавидеть, и получается, что новая этика токсично ненавидит токсичность». «Двойные стандарты и лицемерие — краеугольный камень людей, спекулирующих и паразитирующих на новой этике. Как любое хорошее начинание, она, среди всех прочих рук, быстро попала в руки людей неумных, жадных и злых, став в этих недобросовестных конечностях инструментом достижения их личных выгод», — подхватывает Барышников.

Проблему усугубляет то, что в России при ее масштабах очень маленький фэшн-рынок, поэтому конкуренция особенно сильна. Александр Файб объясняет, что во всем мире главный потребитель люкса — средний класс, а у нас этот слой слишком тонкий и размазанный. В громадной Америке, где индустрия расплзлась по городам и весям, никому нет до тебя дела, пока ты делаешь первые шаги. Людям просто некогда сбивать тебя на взлете. На российской же модной поляне сразу видно, какой пенек расцвел и начал пускать побеги, и коллеги враждебно и ревниво относятся к чужому успеху. Чтобы на этой коммунальной кухне протолкнуться к потребителю, надо доказать не только исключительность собственного продукта, но и тот факт, что у соседа-то хуже. А как приятно пнуть лежащего и вспомнить в нужный момент, что в твоём телефоне хранится ролик десятилетней давности, который может прямо сейчас уничтожить коллегу. О здоровой конкуренции речи не идет.

Меж тем Катя Федорова считает, что именно ее и не хватает глянцевой индустрии: «Когда на рынке есть сразу несколько сильных игроков, все стремятся сделать более качественный продукт и индустрия быстрее развивается. У нас же все стало застойно дипломатичными, дико скучными и нейтральными. Хотя сейчас я вижу наконец некий прогресс и движение. Вряд ли он появился бы без критики, которую, кстати, поддерживали и многие читатели глянца».

Моя подруга N., важный менеджер в крупном агентстве, тоже считает, что без соревнования начинается стагнация. Но конкуренция должна вызывать азарт, созидательную энергию, а не желание утопить соседа. Критика нужна, но с чистыми намерениями. «Когда в инстаграме одного главреда я читаю жесткое обращение к другому главреду, мне хочется зажмуриться и бежать, потому

На ругань в блогах
обижается не бренд,
а болеющий за свое дело
человек. Метят в систему —
попадают в голову.

что чести первому это не делает, даже если он триста раз прав. Переход на личности для меня совершенно недопустим. Мы так увлеклись построением личных брендов, своих эго, улучшайзингом себя, что забыли о любви к делу и к индустрии. Если ты любишь моду, то чувствуешь себя частью сообщества. В твоих интересах процветание всех вокруг — и журналов, и газет, и брендов, и рекламных служб».

Гордость и желчь

На волне тренда на осознанность мы вроде бы научились отстаивать свои границы, но не научились этично общаться друг с другом. Одни нападают, мотивируя свои нападки правым делом, а другие бестолково обижаются. Базовой платформы для диалога нет. Александр Файб точно формулирует суть проблемы: «Самооправдание токсичного поведения слышно в России слишком часто. Но границу между токсичностью и здоровой критикой проложить на самом деле непросто. Токсичен ли, к примеру, тренер баскетбольной команды, который орет на спортсменов? Или это органичное проявление человеческого желания достичь самого высокого результата?» Катя Федорова выдвигает свою версию: «Мне кажется, разница между требовательностью и токсичностью в том, что первая

обоснованна и имеет конструктивную цель. Моя, например, — испытывать искреннюю гордость за то, что происходит в российской модной индустрии даже перед иностранными друзьями. А цель токсичности — излить желчь».

А можно ли критиковать жестко, но справедливо? Любому редактору, который работает в индустрии чуть больше трех лет, слышал имя Марии Тер-Маркарян. Мое первое столкновение с Марией случилось в тот момент, когда Алена Долецкая переслала мне ее письмо: на фоне всего сказанного в мой адрес слово «бестолковая» звучало комплиментом. Было за что ругать — несколько фактов я переврала. Я почти получила insult, но жгучий стыд и страх вновь прочитать подобное заставили меня впредь перепроверять все по десять раз. Следом я выпустила материал о Джанфранко Ферре, который Мария лично перевела на итальянский и отправила семье господина Ферре.

Другим таким борцом за чистоту жанра был Дмитрий Федосов, пиар-менеджер Max Mara Group и бренда Louis Vuitton. Индустрия до сих пор вспоминает его как самого строгого критика, мимо которого не проскочит халтура. Дай бог здоровья Марии и упокой душу Дмитрия, но хочу напомнить, что их язвительные письма не публиковались в социальных сетях и всегда были адресованы объекту критики лично. При этом я знаю несколько редакторов, которые заблокировали «входящие» от ангелов правосудия, считая эпистолярные упражнения в остроловии как раз токсичностью.

→ стр. 145

Следует ШИТЬ

В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ LEVI'S ПРЕДЛОЖИЛ ТРЕМ МОЛОДЫМ РОССИЙСКИМ МАРКАМ, НЕ ЧУЖДЫМ ПОНЯТИЯ «АПСАЙКЛИНГ», ПРЕВРАТИТЬ КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕНИМ — БРЮКИ, КУРТКИ, РУБАШКИ — В СОВЕРШЕННО НОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ГАРДЕРОБА ИЛИ ДАЖЕ АРТ-ОБЪЕКТ. РАССКАЗЫВАЕМ И ПОКАЗЫВАЕМ, ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ.

Фото: **ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ**

Стиль: **АНАСТАСИЯ МИТИНА**

Текст: **ЯНА ЛУКИНА**

Выбор Vogue

Слева направо. Джинсовая куртка, джинсы. Топ, джинсы. Бра, корсет, джинсы, сумка. Все **Levi's® Upcycling Project by Vereja** × **Vogue**.

Vereja

«Обычно я миксую много цветов, но здесь я впервые фантазировал не цветом, а узором», — говорит стилист Игорь Андреев (на фото слева), любитель вязания крючком и основатель марки Vereja, которая за время карантина обзавелась рейлом в KM20. Андреев и его партнер Маша Комарова (на фото справа) считают, что сотрудничество с Levi's было предопределено судьбой. В конце концов, в городе Верея,

в честь которого назван бренд, шили первые советские джинсы. «Кроме того, Levi's поддержали нашу первую коллекцию: я написал, что есть идея сделать платье из денима, — и без проблем получил под это джинсы». В нынешней коллаборации платьев нет — есть брюки, джинсовка и топ. «Нам хотелось совместить русские традиции вязания, деним и панк-культуру с ее шипами и клепками». Сказано — связано.

J.Kim

«Переосмысление готовых вещей — это всегда насыщенный информацией, глубокий опыт. Хотя самое «экологичное», по-моему, — создавать уникальный продукт с хорошим дизайном, чтобы, покупая вещь, человек осознавал ее ценность и не выбросил после одного сезона», — делится своим взглядом на экоповестку дизайнер Женя Ким. В союзе с Levi's уроженка Ташкента, чьи коллекции изобилуют отсыл-

ками к культуре Востока (помимо Узбекистана Ким оглядывается и на Корею — свою историческую родину), сочинила джинсы с аппликацией в виде тени от цветущего дерева и сумки-тюки. Вдохновением для последних послужили узбекские «узелки». «Их обычно делают из платков и обрезков ткани. И это само по себе хороший пример того, как красиво могут выглядеть старые вещи, получившие второй шанс».

Джинсы, джинсовые сумки, все **Levi's®**
Upcycling Project by J.Kim x Vogue.

Прически: Николай Риш/Authentic Beauty Concept. Макияж: Валерия Витько/Li-Ne. Модель: Юлия Парфени/Ino. Сет-дизайнеры: Александра Бударина, Алексей Леонтьев. Ассистенты фотографа: Дмитрий Назаров, Александр Северинов/Bold. Ассистент стилиста: Елизавета Ленькова. Ассистент стилиста по волосам: Александр Сафаров. Ассистент визажиста: Мария Ботнева. Продюсер: Данил Белобрага. Ассистент продюсера: Екатерина Праздникова

Dogrose

«Мы сделали маску собаки и скатерть, потому что любим собак и поесть», — не без иронии рассказывают Лиза Мельникова (на фото слева) и Богдан Высоцкий (на фото справа), основатели живущего в Instagram бренда Dogrose. Большие мастера сшивать старые вещи, чтобы получились новые, верны себе: скатерть с длинным шлейфом и рукавом-подстаканником — это полотно из джинсовых лоскутов, перетекающее в куртку. Предварительных расчетов и эскизов Лиза и Богдан не делали: «У нас все происходит сразу. Если нам нужно сшить двадцать рубашек, мы садимся и делаем. И в этот раз действовали как обычно: просто сделали красиво».

Слева направо. Джинсовая куртка. Джинсовая скатерть-куртка, джинсовая маска, все Levi's®
Upcycling Project by Dogrose x Vogue.

По часовой стрелке.
 Лукас в Уругвае, 2014 г.
 Лукас Портман, 2019 г.
 Кроссовки Fashion Baby
 Eastern Tiger.
 Лукас в кроссовках
 Fashion Baby Camo Hawk.

Эффект бабочки

Старший сын Натальи Водяновой Лукас Портман дебютирует в роли дизайнера, выпуская кроссовки Fashion Baby, и рассказывает о детстве на бэкстейдже с мамой, шоппинге с папой и повом, сознательном поколении, которое всем еще покажет.

Меня никогда не волновало, что на мне надето», — говорит Лукас Портман, который с четырех месяцев путешествовал с мамой, Натальей Водяновой, по бэкстейджам модных показов, а в его модельном портфолио значатся несколько обложек и два показа Balmain. «Вижу ли я свое будущее в модельном бизнесе? Нет. Нравится ли мне ходить по подиуму? Очень. Десять секунд, когда ты находишься в центре внимания, — это прекрасные ощущения. Как на американских горках, когда ты поднимаешься вверх и вот-вот рухнешь вниз».

Показы — это работа, а так все его детство Наталья каждое утро готовила сыну одежду на день — он просыпался рядом с тем, что ему предстоит надеть, и ему было абсолютно безразлично, что именно это будет. Наталья смеется: «Это даже для меня секрет, когда ты увлекся модой». Ответ точный: в тринадцать лет, когда Лукас вместе с папой Джастином Портманом впервые оказался в нью-йоркском Blue & Cream и познакомился с его основателем Джефффри Голдштейном. Там Портман-младший купил свои первые кроссовки Golden Goose («до того, как это стало мейнстримом») и поразился, что Голдштейн лично выбирал все, что продавал в своем магазине. И возможно, именно эти трогательные отношения Джефффри с модой показали маленькому Портману, что одежду можно и нужно любить.

Сам Лукас нежные чувства всегда питал только к спортивной обуви — обаяние скейт-культуры не обошло его стороной. «Сам я не катался ни дня. Максимум — встал один раз на Penny, упал на спину и после этого попыток не предпринимал». Впрочем, дело не в мастерстве владения олли и грэбми, а в духе единства. «Я проходил в Париже мимо Palais de Tokyo и Place de la République, где чаще всего тусуются скейтбордисты. И видел, что этот спорт по-настоящему сплавливает людей». Скейтеры были для него иконами стиля, но одеваться в Supreme и Palace Лукас не решался: «Я бы чувствовал себя так, будто подделываю их стиль».

Оставались кроссовки — благо их носят все, независимо от субкультуры. «Меня всегда особенно вдохновляли две модели: Nike SB Dunk Low и Nike Air Max 1. Это не традиционная обувь для скейтбординга, но в них катаются, потому что у них прочная подошва, она не разваливается».

Решение создать свои кроссовки пришло к Лукасу год назад на карантине. Рассуждая о том, как потратить с пользой свалившееся на голову свободное время, Портман поставил перед собой две цели: написать книгу и создать коллекцию одежды. «Пару дней я пытался писать, и, о боже, это был ночной кошмар. Я подумал: ок, перейдем ко второму пункту», — смеется Лукас. Дальше футболок и лонгсливов заходить не планировал, но в итоге замахнулся на кроссовки — с названием Fashion Baby, прочной подошвой и принтом-бабочкой.

«Когда я приезжал к папе в Уругвай, мы ставили на улице коробку с фонариком внутри, в нее слетались бабочки и не могли выбраться самостоятельно. С утра мы открывали ее, рассматривали их и отпускали на свободу. Делали мы это вместе с отцом — он помешан на природе, он человек-википедия», — рассказывает Портман-младший и называет это хобби «дружелюбной охотой».

В первую коллекцию Лукаса, которая с 20 апреля будет представлена в ЦУМе и на сайте бренда, вошли три пары кроссовок: красно-зеленые Peasock, желто-черно-коричневые Eastern Tiger и зеленые с небольшой бежевой вставкой Camo Hawk. Все они названы в честь, конечно, бабочек.

У инфантильного, на первый взгляд, названия марки Fashion Baby на самом деле смысл почти философский: «Мне нравится, что baby — это гендерно-нейтральное слово. Ты можешь называть «малышом» мужа, сына, дочь, кого угодно! К тому же все мы рождаемся малышами. А конкретно меня называли fashion baby с самого детства — потому что я всегда был с мамой, когда она работала».

Шьют кроссовки на фабрике во Франции (под чутким руководством Франциско Да Коста Сильвы, который создавал обувь для Tommy Hilfiger) из искусственной кожи и замши. «Я считаю, что бренды сегодня обязательно должны заботиться о sustainability, — говорит Лукас. — Мне очень помогла Стелла Маккартни, которая присылала мне семплы искусственной кожи, которую она использует, и я ей за это очень признателен». Самым большим заблуждением Лукас считает стереотип: если искусственные материалы, значит, дешевые. «Это совсем не так. Но мы стараемся сделать цену настолько низкой, насколько это возможно. Сейчас кроссовки будут стоить 330 евро, потом постараемся еще ее опустить».

Забота об окружающей среде и мире, в котором мы живем, — отличительная черта поколения Z, считает Лукас. «То, что у нашей планеты есть проблемы, поняли миллениалы, а наше поколение растет с осознанием того, что именно мы должны изменить ситуацию к лучшему. След, который мы оставим, — это важно. То влияние, которое мы оказываем на природу, — это важно. И то, что мы не готовы наносить урон своей планете ради того, чтобы добиться успеха, — главное, что отличает зумеров от поколения наших родителей».

В следующем году Лукас будет поступать на экономический в род-айлендском Brown University. Можно подумать, что это поставит крест на едва начавшейся дизайнерской карьере, но он поспешных выводов не делает: «Прямо через дорогу от Brown есть еще один университет — RISD (род-айлендская школа дизайна). И я думаю над тем, чтобы брать там уроки». Потому что надо не только менять мир к лучшему, но и делать его ярче. Как крылья бабочки. **АЛИНА ГРИГАЛШВИЛИ**

Модные новинки, аксессуары и ювелирные украшения для курортного настроения в большом городе.

КУРТКИ С ПРИНТАМИ
TIE-DYE, СПОРТИВНЫЕ МИНИ-
ШОРТЫ И ПЕСТРЫЕ НАКИДКИ
С БАХРОЙ — КАПСУЛА
DIORIVIERA ПРЕВРАТИТ ПОБЕГ
ИЗ ГОРОДА В НАСТОЯЩЕЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ.

Петровка, 11, тел.: (495) 745 8010.

Вкус и цвет

Мужская классика давно прописалась в женском гардеробе, но стараниями дизайнеров, в том числе авторитетной немецкой марки Luisa Cerano, не успела нам наскучить. Этим летом они предлагают носить пиджаки, брюки и рубашки бодрящих оттенков ягодного сорбета.

Lady & Gentleman CITY,
«Европейский»,
пл. Киевского Вокзала, 2,
тел.: (499) 228 0861.

Новая плоскость

В угоду динамичному ритму современной жизни даже верный приверженец головокружительных шпилек Серджио Росси решил опустить нас на землю. Среди хитов коллекции Sergio Rossi — слиперы с открытой пяткой, которые найдут общий язык и со строгими костюмами, и с длинными сарафанами в стиле хиппи.

ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

Солдаты любви

Миланская марка Ereda открыла двери своего первого московского бутика год назад, но уже успела обрасти армией поклонниц. Главные поводы пополнить их ряды — летящие платья, широкие шорты и топы, связанные в технике кроше. «Кашемир и Шелк», Саввинская наб., 12,
тел.: (800) 770 0778.

Вижу цель

Теперь знаковая для Akillis подвеска-пуля превратилась в ключевой элемент коллекции гибких браслетов Bang Bang, которые подойдут как вам, так и вашему избраннику. На выбор — версии из белого либо розового золота.

akillis.com

ОТЛИЧИТЕЛЬНУЮ ДЕТАЛЬ
ОТПУСКНОГО ГАРДЕРОБА —
СУМКУ ИЗ СОЛОМКИ —
ДИЗАЙНЕРЫ LUISA
SPAGNOLI ПЕРЕОСМЫСЛИЛИ
В ФОРМАТЕ ГОРОДСКОГО
АКСЕССУАРА.

luisaspagnoli.it

Ваш выход

Небесно-голубой и нежный персиковый, оттенки древесины и песка — в коллекции «Эконика» оттенки, навеянные самой природой, удивительным образом органично сочетаются с графичными формами в духе современной архитектуры.

[Кузнецкий Мост, 18/7, стр. 1, тел.: \(495\) 623 7546.](#)

КАПСУЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
VOYAGE FOR OUR PLANET
ИТАЛЬЯНСКОЙ МАРКИ
MARINA RINALDI ЧЕСТВУЕТ
СОЮЗ ЛАКОНИЧНЫХ
СИЛУЭТОВ И ЭКОЛОГИЧНЫХ
МАТЕРИАЛОВ.

[ГУМ, Красная пл., 3, тел.: \(495\) 620 3283.](#)

Царское дело

Среди фантазийных бриллиантов одним из самых редких считается розовый, поэтому монаршие особы выбирали именно его. В дизайне нового кольца Atelier Parure солирует камень грушевидной формы и весом десять каратов, а аккомпанируют ему два белых бриллианта.

[3-я ул. Ямского Поля, 9,
тел.: \(495\) 970 5577.](#)

ТУРЦИЯ

Бронируйте по телефону + 90 242 444 90 60 или по электронной почте book@voyagehotel.com

WWW.VOYAGEHOTEL.COM

реклама

VOYAGE

Vogue

Красота

Пора завязывать

Джеки Кеннеди, хиппи или гроза морей Сауда аль-Хурра — кем бы вы ни захотели почувствовать себя этим летом, без платка не обойтись.

Шелковые платки
(по часовой стрелке):
Valentino Garavani, 35 700 руб.;
Givenchy, 32 950 руб.;
Giorgio Armani, 30 900 руб.;
Burberry, 26 025 руб.

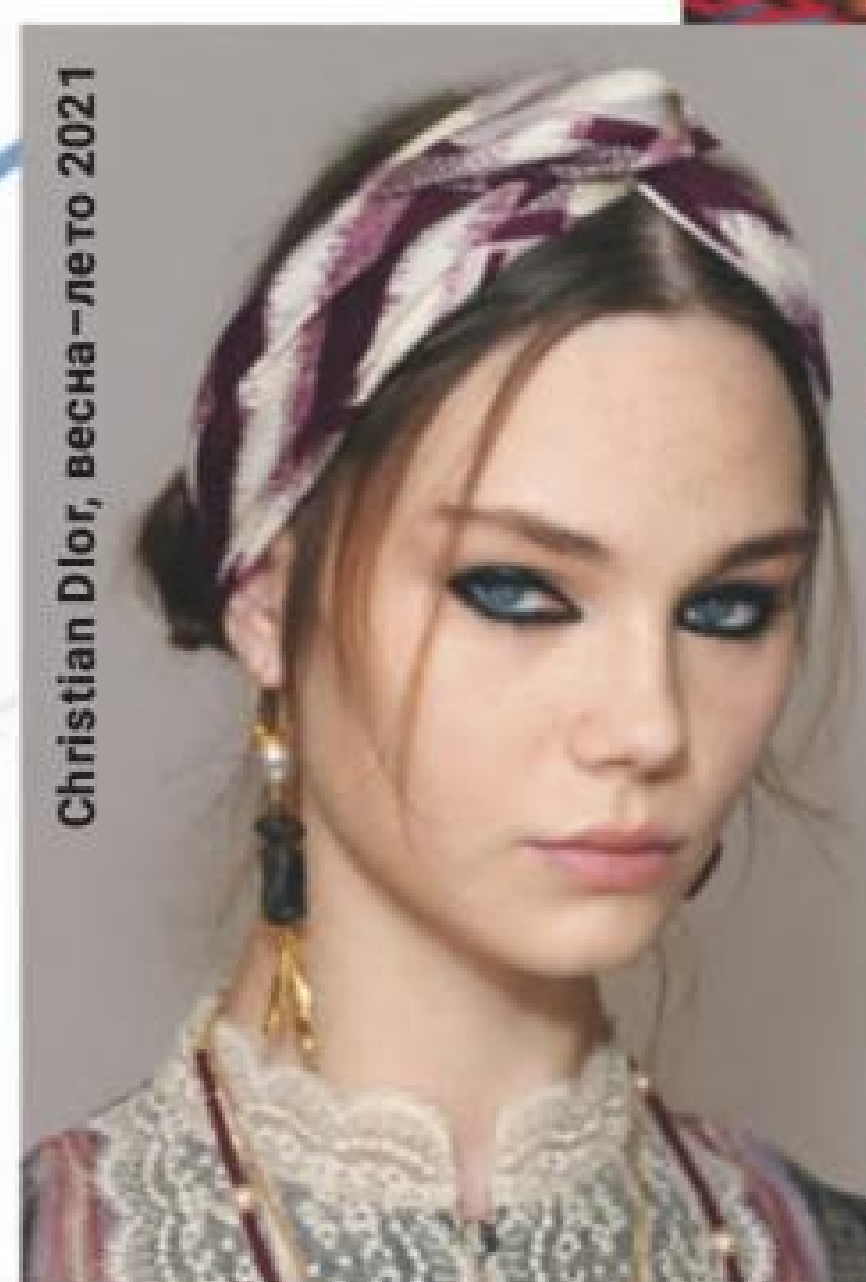
Платок, завязанный на макушке, как у хиппи 1960-х, на показе Dior, или сзади, как носила Джеки Кеннеди в 1970-х, у Versace — весной и летом мы будем использовать все варианты с подиума и придумывать свои. Ведь платок — это не только красиво, но и удобно. Можно не заморачиваться с прической: распустить волосы, собрать в пучок или полностью спрятать под ткань и выглядеть при этом модно. Расцветку выбирайте любую: пеструю, однотонную или под цвет одежды. Носите с яркими платьями в городе, туникой на пляже и с белой рубашкой и джинсами в офис. Поищите интересный принт у Loewe и Givenchy и покопайтесь, в конце концов, в шкафу у мамы — налет ретро приветствуется. Вариантов много, но, если вы повязали платок, нельзя забывать о макияже. Все внимание визажисты уделили глазам — еще один привет из 1960-х. Берите цветные карандаши для широких стрелок, а коричневые и угольно-черные — чтобы густо обвести глаза. Когда еще играть в роковую красотку, как не в первую весну после карантина.

Etro, весна-лето 2021

Versace, осень-зима 2021-2022

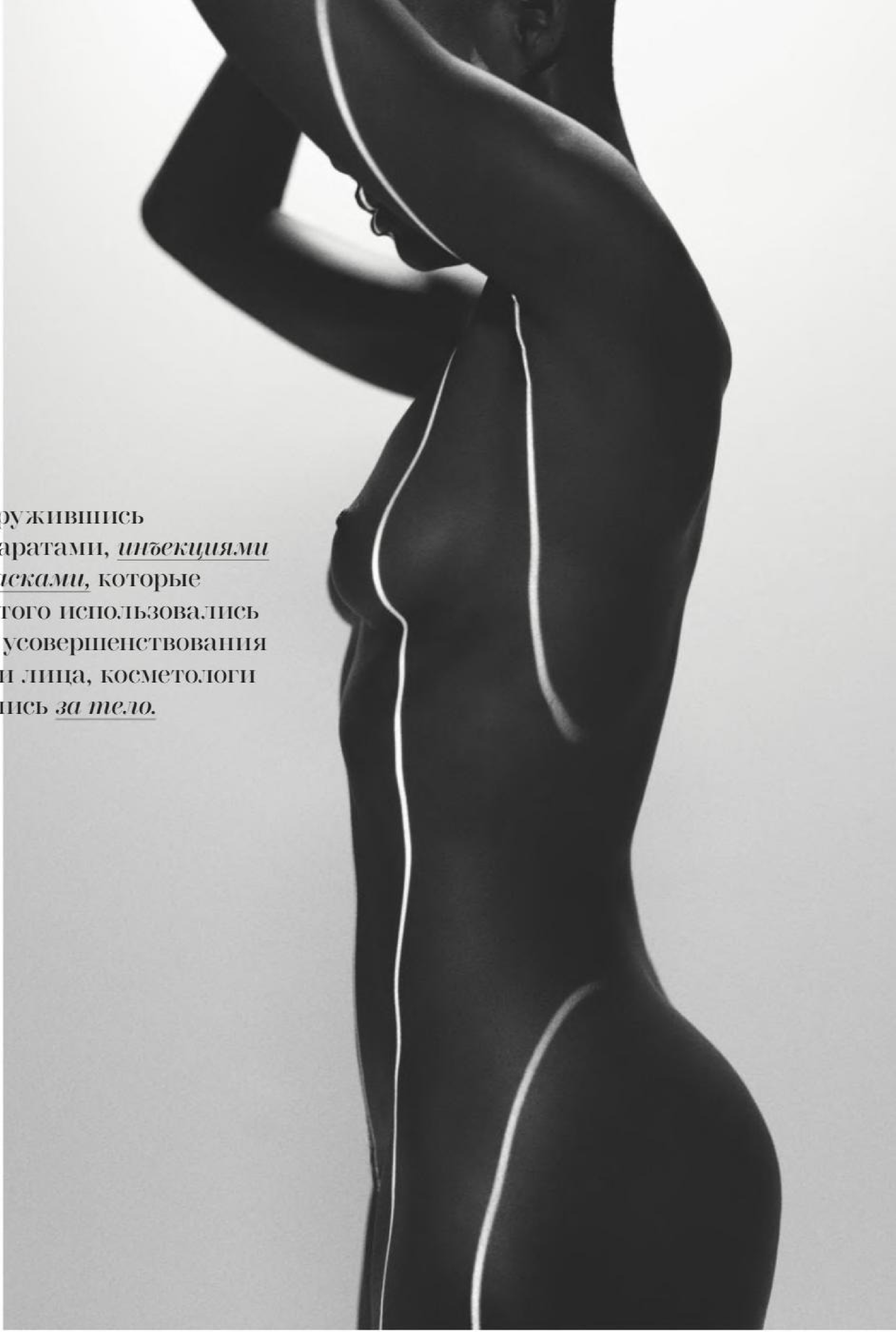

Christian Dior, весна-лето 2021

Карандаши для глаз
(слева направо). Crayon Intense,
10 Chocolate, 2 100 руб., **Dolce
& Gabbana**, водостойкий Khôl
Couture Waterproof, 011 Peony,
1 820 руб., **Givenchy**, универсаль-
ный Artist Color Pencil, 102 All
Over Grey, 1 450 руб., **Make Up
For Ever**, водостойкий Stylo
Yeux Waterproof, 245 Black Wood,
2 200 руб., **Chanel**, Stylo Contour
des Yeux, 06 Céleste, 2 300 руб.,
Gucci Beauty.

Вооружившись аппаратами, инъекциями и масками, которые до этого использовались для усовершенствования кожи лица, косметологи взяли за тело.

Не то чтобы косметологи раньше не уделяли телу должного внимания, но речь шла о борьбе с лишним весом, целлюлитом и отеками, в общем, о коррекции силуэта. Теперь же встал вопрос не столько об объеме, сколько о плоскости — о гладкой, без морщин и пятен коже. В ответ производители аппаратов для лица создают насадки и для тела.

Первопроходцем стал Ultraformer, который славится как аппарат для безоперационной подтяжки лица, — теперь его используют для подтяжки дряблой кожи над коленями и на внутренней части рук и бедер. Вслед за ним за тело взялся еще один титан косметологии — прибор для фотоомоложения BBL, в создании которого участвовали ученые из Стэнфорда. Его ценят за эффективную борьбу с сосудистой сеткой, пигментными пятнами, следами от акне и тусклым цветом кожи.

«Переносить аппаратные процедуры для лица на тело сложно: поверхность большая, процесс будет длительным, болезненным и дорогим, — говорит Юлия Карасева, руководитель клиники «Сенсави». — Но производители ищут решения». Со старой версией BBL врач работал в штамповом режиме: наводил насадку на участок кожи, подавал импульс и убирал ее. Новый аппарат mJoule с модулем BBL Hero работает в 4 раза быстрее, специалист скользит насадкой по телу, не отрывая ее, и мощность воздействия не снижается. Зону декольте, спины и бедер можно охватить за час.

Широкополосный импульсный свет удаляет излишки меланина и нормализует его выработку, склерозирует капиллярную сетку, стимулирует выработку коллагена. Процедуру нельзя назвать безболезненной — световые вспышки слегка обжигают, но в целом терпимо. Гладкая и упругая кожа в результате того стоит.

Цена от 20 000 руб., sensavi.ru

Если раньше инъекции для красоты кожи делали не ниже зоны декольте, теперь в их власти все тело. В состав препаратов, таких как Sculptra американского фармгиганта Galderma или корейских PowerFill и AestheFill, входит полимо-

Сверху вниз. Моделирующая укрепляющая сыворотка для тела Lipoliss Firming Body Serum, 6 404 руб., **Anne Semonin**. Реминерализующий крем для тела Remineralizing Body Crème, 7 000 руб., **Kerstin Florian**. Антицеллюлитный крем CelluTotal-XT, 52 000 руб., **Cellcosmet**. Миндальное молочко для упругости кожи тела, 4 400 руб., **L'Occitane**.

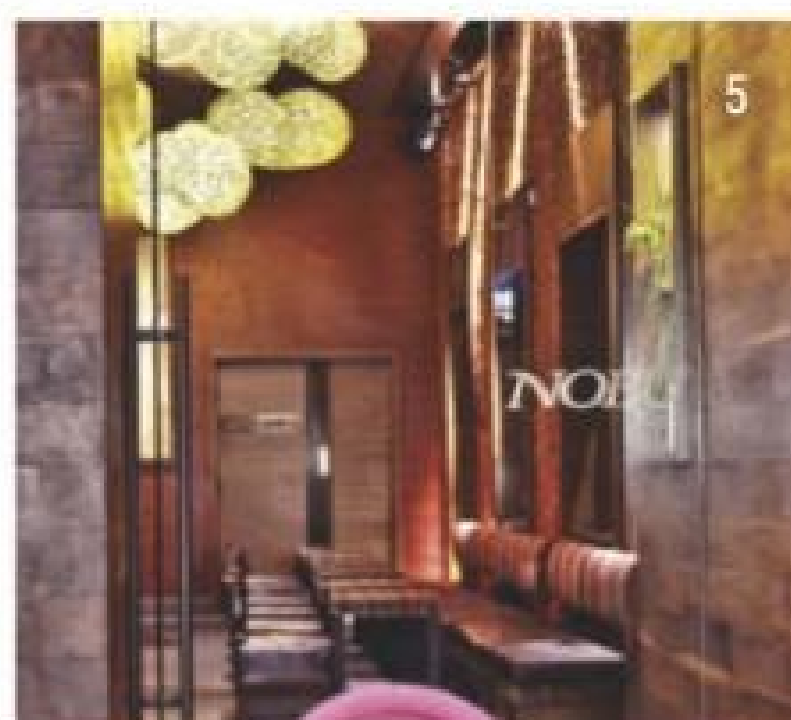
лочная кислота, которая вырабатывается во время занятий спортом. Именно она стимулирует образование новых коллагеновых волокон в коже и мышцах. «Я использую препарат Sculptra для коррекции дряблости и атонии, птоза, атрофии после липосакции, а также растяжек и целлюлита, — говорит Юлия Чеботарева, косметолог и главный врач клиники «Эстелаб». — Стимуляция неоколлагенеза так высока, что наращивается даже мышечная ткань, за счет чего формируется красивый рельеф. Особенно это заметно на худых, даже астеничных девушках». Процедура проводится под местным наркозом. За прием доктор обрабатывает одну зону и предупреждает, что результат будет заметен через три недели и сохранится до двух лет.

Цена от 50 000 руб. за зону живота, estelab.ru

Для тех, кто побаивается аппаратов и шарахается от инъекций, есть водорослевые маски для тела. Например, шведского бренда Kerstin Florian, в салонном уходе он сродни Hermès в мире моды — высокое качество и аналогичный ценник. Известно, что водоросли, словно губка, впитывают токсины, являются мощным лимфодренажным и омолаживающим средством. Так вот водоросли Kerstin Florian выращиваются на японских плантациях и содержат больше активных компонентов, чем те, которые обычно используют в салонах.

В клинике Remedy Lab водорослевое обертывание Kerstin Florian длится 90 минут и включает скраб, теплую маску из водорослей, расслабляющий массаж. Чтобы активные компоненты лучше впитались, вас, обернув пленкой, накроют одеялом с подогревом и оставят на 40 минут. «Чтобы увидеть вау-эффект, рекомендуем сочетать обертывания с ручным массажем или с аппаратом «Эндосфера» (компрессионный лимфодренаж), которые усилят выведение лишней жидкости, — говорит Ростислав Семенов, спа-специалист клиники Remedy Lab. — За 5 процедур можно избавиться от 3–4 кг и заметно подтянуть кожу».

Цена 12 600 руб. за водорослевое обертывание, remedylab.ru

Румяная жизнь

Кайли Дженнер — о советах матери, любимых книгах, куриных наггетсах и главных хитах марки *Kylie Skin*.

Мама учила нас с Кендалл не ложиться спать не умывшись, а сестры — всегда использовать крем для глаз», — рассказывает 23-летняя Кайли. Теперь она сама бизнесвумен и эксперт в мире красоты. Ее бренд Kylie Skin наконец добрался до России. На вопрос, почему он так успешен, Кайли политкорректно отвечает: «Интуиция и поддержка моих подписчиков — без них я бы вряд ли оказалась там, где я есть».

1 КНИГИ

Проглотила роман *Only Love Is Real* американского психотерапевта Брайана Вайсса: двое незнакомцев любили друг друга в прошлой жизни и встретились вновь.

2 МАКИЯЖ

В детстве я постоянно таскала мамины помады. Теперь все проще: если мне не хватает определенного оттенка, звоню своей команде и прошу скорее его создать. Набор для губ *Matte Lip Kit*, консилер *Skin Concealer*, цена за запрос, все **Kylie Cosmetics**.

3 ИСКУССТВО

Из современных художников обожаю маститых американцев: Джеймса Таррелла с его невероятными световыми композициями и Джорджа Кондо — он напоминает мне Пикассо.

4 К СЕБЕ НЕЖНО

Три самых любимых продукта Kylie Skin: пенка для умывания — она не стягивает кожу; увлажняющий крем, на который идеально ложится макияж; и крем для тела с кокосовым маслом. После него кожа нежная и так приятно пахнет. Увлажняющий крем для лица, 2 770 руб.; лосьон для тела с кокосовым маслом, 2 770 руб.; все **Kylie Skin by Kylie Jenner**.

5 РЕСТОРАН

Я готовлю потрясающий тыквенный пирог, лучшие на земле хрустящие наггетсы и лазанью, но никогда не откажусь от ужина в *Nobu*.

6 ВЫХОД В СВЕТ

Перед прошлым *Met Gala* я сомневалась в парике: нужен или нет, длинный или короткий? А над образами на каждый день долго не думаю: главное, чтобы одежда сочеталась с кроссовками. Бикини, джинсы, цветная сумка подойдут. Кожаная сумка, 52 000 руб., **Jacquemus**; купальник из полиамида и эластана, 14 160 руб., **Oséree**.

THE ULTIMATE GOLD Trilogy Collection

Коллекция укрепляющих и
подтягивающих сывороток
Anne Semonin с тремя видами
золота 24K - лимитированный
инновационный продукт.

Откройте секреты
истинного сияния

Anne Semonin Парик, Ресница. Абсолютное золото. Коллекция-трилогия

Anne Semonin – один из первых французских брендов, открывших концепцию персонального ухода за кожей в сочетании с олигоэлементами и эфирными маслами. Использование современных технологий и многолетних достижений в области антивозрастной косметологии – главный принцип создания высокоэффективных и качественных продуктов на протяжении уже более 35 лет. Богатое сочетание роскошных эфирных масел, насыщенных олигоэлементов, натуральных растительных и морских экстрактов позволяет решать конкретные проблемы и достигать видимых результатов с максимальной пользой для кожи.

Шелковый костюм, **Canali**;
хлопковая футболка, **Uniqlo**;
кеды, **Celine by Hedi Slimane**;
кожаный ремень, собствен-
ность стилиста.

На вес ЗОЛОТА

Наша колумнистка
и ЗОЖ-активистка
Наталья Давыдова давно
поражает поклонников
упругими ягодицами
и кубиками на животе.
Став чемпионкой
в личном зачете, *Наталья*
объявила новую битву —
с весом мужа Ивана.

Сто сорок килограммов — не шутки. Неравный бой с лишним весом муж вел много лет, и даже совместная жизнь с такой одержимой калориями девушкой, как я, ему не помогала. Попытки похудеть были, но безрезультатные. Время от времени Иван ложился в детокс-клиники, где оставлял 10–15 кг, а вернувшись, восполнял утраченное жареной картошкой с мясом. Иглоукалывание не проняло. Тайские таблетки прошли без последствий для здоровья, и на том спасибо. Я сама то уговаривала его, то запугивала. Упирала не на красоту — на здоровье: мол, с возрастом начнутся проблемы, и сахарный диабет второго типа не за горами. Но слово «диета» наводило на мужа тоску, превращать жизнь в вечный бой Иван не хотел. Как говорит Федор Бондарчук в 10-балльной пробке, нам были нужны инопланетные технологии.

До еды из тюбиков мы не дошли, зато в поисках подходящей диеты я наткнулась на книгу канадского врача-нефролога Джейсона Фанга «Код ожирения». Наблюдая за своими пациентами, многие из которых страдали чрезмерной полнотой и диабетом, он разработал свой принцип правильного питания и борьбы с лишним весом. По мнению доктора Фанга, не нужно мучить себя безвкусной едой и сокращать порции до минимума. Необходимо соблюдать всего одно условие: взять под контроль уровень инсулина.

Наше представление о диетах базируется на тезисе: чтобы похудеть, нужно тратить больше калорий, чем потребляешь. Но на деле такой подход хорошо работает в краткосрочной перспективе. Когда мы существенно сокращаем количество калорий, организм вынужден подстраиваться под новые обстоятельства и замедлять метаболизм, так как брать энергию ему больше неоткуда. Чувствуем мы себя при этом не лучшим образом: постоянный голод и слабость. В какой-то момент нам это надоедает, мы начинаем есть пусть даже немного больше, а поскольку метаболизм ориентирован на урезанное количество калорий, излишки не перерабатываются, а откладываются на очередной «черный день», и вес возвращается.

Хитрость в том, что дирижирует этим процессом гормон инсулин. Это он решает, когда нужно откладывать жир, а когда освободить энергию из внутренних запасов. Как это происходит? Поджелудочная железа вырабатывает инсулин в ответ на прием пищи. При этом, если съесть кусок торта и порцию овсянки, одинаковые по калорийности, инсулиновый отклик на них получается разным. Для гормональной реакции важна не энергоемкость пищи, а ее состав, а также время еды.

Наша задача — держать инсулин на стабильном уровне и не допускать резких подъёмов: все, что вы съедите после такого скачка, отправится в жировые отложения. Правила инсулиновой диеты кажутся хорошо знакомыми. Базовое: отказаться

от сахара, быстрых углеводов и рафинированных продуктов — они стимулируют выработку инсулина и сохраняют его уровень повышенным в течение долгого времени. Другое правило: перерывы между приемами пищи должны быть не меньше 4 часов. Наши любимые перекусы поддерживают уровень инсулина на стабильно высоком уровне. Завтрака, обеда и ужина вполне достаточно.

Еще одно условие: в одной тарелке нельзя объединять два вида белка. Речь не только о животном и растительном, но и о рыбе и мясе. Каждый вид белка имеет свой инсулиновый отклик, смешивая их, мы можем создать скачок. Прием пищи всегда начинайте с белковых продуктов — они дадут медленный подъем инсулина. Выбирайте для обеда белок (золотой стандарт — порция размером с ладонь) с овощами и медленными углеводами и крупами. Фрукты можно только на десерт.

Потребляйте больше полезных жиров — они прекрасно утоляют голод и почти не стимулируют выработку инсулина. К ним относятся оливковое, сливочное, кокосовое масла, говяжье и свиное сало. Скажите «да» орехам, авокадо, кисломолочным продуктам с нормальным процентом жирности.

Углеводы нужны нашему организму как источник энергии, получайте их из овощей — баклажанов, моркови, свеклы, цветной капусты, авокадо — или из таких круп, как гречка или пшено.

Проверяйте инсулиновый индекс продуктов и не путайте его с гликемическим. Таблицы легко найти в интернете. Для сравнения: у баклажана он равен 10, у чечевицы — 56, а у запеченной фасоли — 120.

Моему мужу вдаваться в эти подробности не пришлось, я все сделала за него. Единственной жертвой, на которую ему пришлось пойти, стал отказ от любимой жареной картошки. Ланчи с партнерами сократились до минимума, теперь муж брал на работу обеды, которые я готовила сама, каждый день придумывая с поваром →

Наталья Давыдова и Иван Стрешинский, 2017 (слева) и 2021 (справа) годы.

новые блюда. Особым успехом пользовались овощные роллы, рыбные биточки с пюре из сельдерея и суп-карри с индейкой. Если же он шел на встречу в «Марио» или Bolshoi, то советовался со мной по меню. Некоторые женщины боятся, что муж найдет себе любовницу, пока жена в отъезде, я же боялась уехать в отпуск, чтобы Иван в мое отсутствие не вернулся к прежним пищевым привычкам. Семейное счастье осталось безоблачным, измены с картошкой не случилось.

Главной мотивацией для моего мужа стал быстрый эффект. Уже через месяц Иван потерял 4 кг. На волне успеха я решила реализовать вторую часть моего ЗОЖ-плана — привить мужу любовь к спорту. Тем более что физические упражнения — еще один способ держать уровень инсулина под контролем. Это выяснил один из первых исследователей диабета Эллиот Джослин. На наше счастье, случился карантин, и у Ивана появилось свободное время.

Я как гуру фитнеса велела своему ученику усвоить главное правило — регулярность. Не будет толку, если на одной неделе позаниматься 5 раз, а на

следующей — ни разу. Лучше посильная, но постоянная нагрузка. Начинал Иван с трех силовых тренировок в неделю. Нам нравилось заниматься вдвоем: у мужа возникал спортивный азарт сделать больше и лучше меня. И я дала ему шанс самоутвердиться. Это было несложно. Он не мог присесть со штангой столько же, сколько я, но точно мог взять больший вес. Подключив спорт, мы избежали камня преткновения многих диет — момента, когда вес не меняется и растет желание сдаться. У Ивана было наоборот: вес стал снижаться еще быстрее. Вдохновленный, он разрешил мне добавить к силовым тренировкам кардио и растяжку.

Итог — минус 50 кг за 1 год и новый образ жизни. Иван продолжает следить за уровнем инсулина и питанием, а небольшие пищевые слабости компенсирует спортом. Эта «битва за тело» была самой важной в моей жизни, ведь это в первую очередь здоровье любимого мужчины. А его внешний вид и самочувствие лучше любых слов говорят о том, что он все сделал правильно. Главное — выбрал правильную женщину. Шучу! ■

Луч света в темном царстве

Инсталляция про солнце в горах и частицы драгметалла в креме — *La Prairie* представили новую антивозрастную линию.

От постоянного стресса и загрязненной окружающей среды клетки кожи повреждаются и становятся менее восприимчивыми к компонентам косметических средств, отчего порой толку нет даже от десятиступенчатого ухода. К таким выводам пришли ученые La Prairie и в новой линии Pure Gold добавили в сыворотку и кремы для лица и глаз наночастицы золота.

С одной стороны, попадая на кожу, они придают ей сияние. С другой, помогают доставить вглубь кожи активные ингредиенты, компенсируя ослабленную восприимчивость клеток

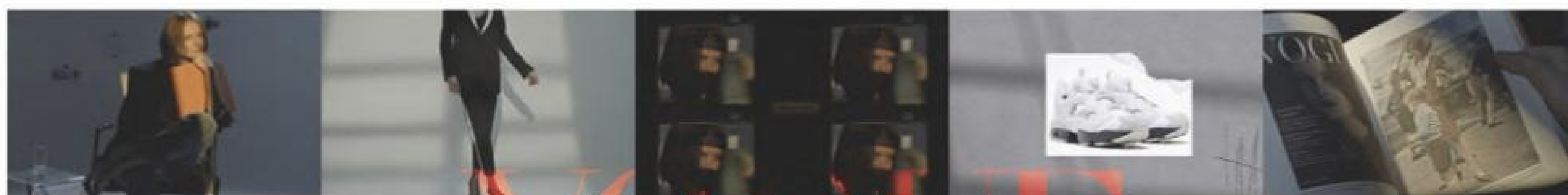
и восстанавливая их. Результат — морщины разглаживаются, цвет кожи выравнивается, появляется здоровый блеск. А главное — замедляется процесс старения.

Как принято у солидных брендов, запуск не обошелся без арт-коллаборации. Художница из Гонконга Карла Чан в инсталляции Space Between the Light Glows запечатлела сияние «золотого часа» — момента, когда солнце, уходя за горизонт, последний раз роняет свои лучи и преображает все вокруг. Так она передала образ уходящей молодости, которую ловит и сохраняет линия Pure Gold. Останись, мгновенье, ты прекрасно!

1. Крем для лица Radiance Cream, 61 574 руб. 2. Сыворотка для лица Radiance Concentrate, 61 574 руб. 3. Рефилл сыворотки для лица Radiance Concentrate, 61 574 руб. Все **La Prairie**. Часть денег от продажи средств пойдет в университет ETH в Цюрихе, который изучает таяние ледников и изменение климата.

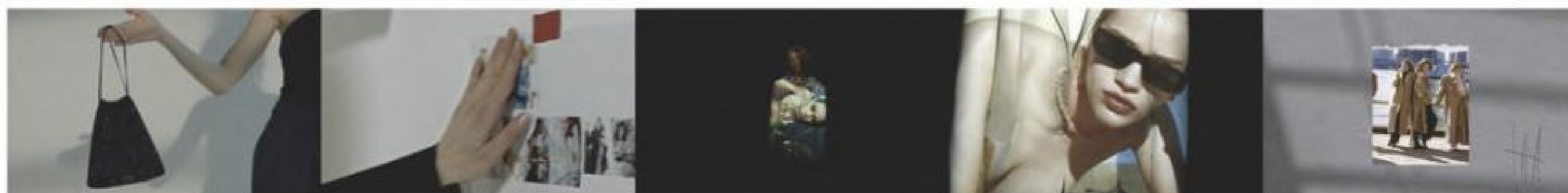

Фото инсталляции Карлы Чан Space Between the Light Glows.

VOGUE

РОССИЯ

ЛЕКЦИИ

СМОТРИТЕ КУРС ВИДЕОЛЕКЦИЙ ПРО ИДЕАЛЬНЫЙ ГАРДЕРОБ

LECTURES.
VOGUE.RU

VOGUE СТАНОВИТСЯ БЛИЖЕ: ГЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ О МОДЕ ЗАПУСКАЕТ КУРС ЛЕКЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОПРОСАМ СТИЛЯ. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МОДЫ ОЛЬГА ДУНИНА И ПРИГЛАШЕННЫЕ ЭКСПЕРТЫ РАССКАЖУТ И ПОКАЖУТ, КАК СФОРМИРОВАТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГАРДЕРОБ — ОФИСНЫЙ, ОТПУСКНОЙ, ВЕЧЕРНИЙ.

Главные новинки для гладкой кожи и женственного макияжа.

Смазанный эффект

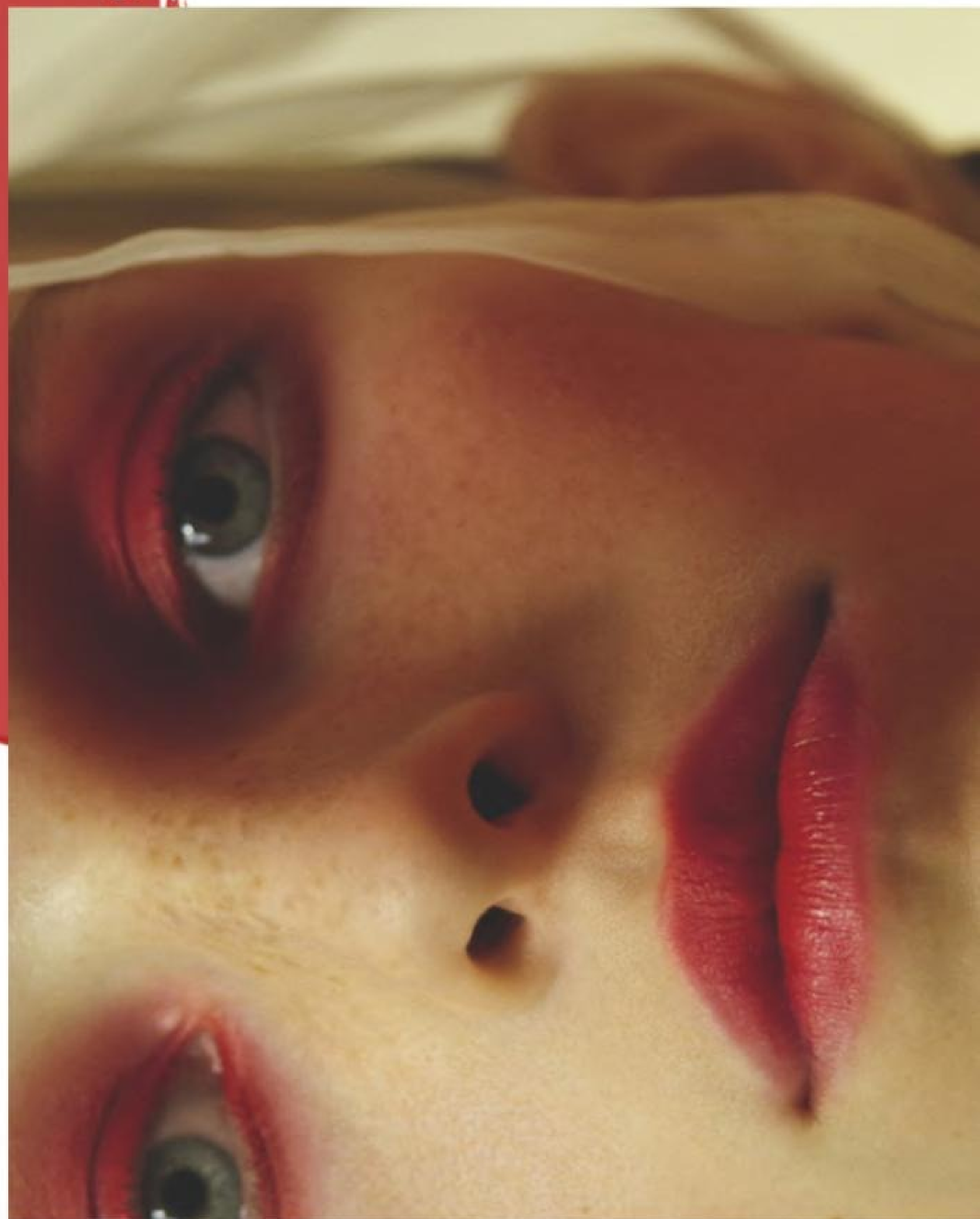
Масочный режим внес свои коррективы в макияж губ — смазанная помада больше не моветон, даже если речь идет о ярких оттенках. В поддержку тренда — у тинтов Nars бархатная текстура, которую принято растушевывать. А помада Gucci похожа на бальзам — если размажется, то словно так и было задумано.

Сверху вниз. Помада для губ Rouge De Beauté Brillant, Princess Narah Rose, 3 458 руб., **Gucci**; тинт для губ Air Matte Lip Color, Mad Rush, 2 400 руб., **Nars**.

Крем для лица
Essence of
Gold Sturgeon,
84 530 руб., **Valmont**.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ
КРЕМА И ФЛЮИДА
VALMONT — МОЛЕКУЛЫ
ПОЛОВЫХ ЖЕЛЕЗ
ОСЕТРА. РЫБА-
ДОЛГОЖИТЕЛЬ ДОЛЖНА
ПОМОЧЬ НАШЕЙ КОЖЕ
ОСТАВАТЬСЯ МОЛОДОЙ.
ТАК ЖЕ ДОЛГО.

Эликсир молодости

Ставка на сыворотку. В формуле Evercell семь видов пептидов для обновления клеток и здорового цвета лица. Комплекс масел кунжута, рисовых отрубей и сои Anne Semonin спасет обезвоженную кожу. А Dior добавили массажный аппликатор, который усиливает впитывание сыворотки и подтягивает овал лица

Слева направо. Увлажняющая сыворотка Phytarosa, 14 089 руб., **Anne Semonin**; анти-возрастная сыворотка для лица и тела La Micro Huile de Rose, 12 530 руб.; массажный аппликатор для лица, 8 725 руб., все **Dior**; восстанавливающая сыворотка Black Activating Serum, 11 000 руб., **Evercell**.

Эти тональные основы выравнивают цвет и ухаживают за кожей.

- 1 Водная основа тона создает невесомое покрытие и увлажняет кожу. _____ Forever Natural Nude, 3 900 руб., **Dior**.
- 2 Маскирует проблемы, лечит акне благодаря салициловой кислоте. _____ Even Better Clinical Serum Foundation, 4 555 руб., **Clinique**.
- 3 Придает естественное сияние и увлажняет кожу. _____ Touche Éclat Le Teint, 4 207 руб., **YSL Beauté**.
- 4 При легком покрытии тон устойчив к поту и влаге, даже в жару не потечет. _____ Watertone, 3 300 руб., **Make Up For Ever**.
- 5 Плотное покрытие маскирует несовершенства и морщины. _____ Ultimate Glow Fluid Foundation, 7 149 руб., **Burberry**.

Туалетная вода
с жасмином и цвет-
ком апельсина Flora
Salvaggia, 6 800 руб.;
цветочная туалетная
вода Nettare di Sole,
6 800 руб. Все **Guerlain**.

Смена караула

Новый день — новый аромат. Guerlain представил сразу две новинки летней коллекции. A Maison Francis Kurkdjian выпустил свои хиты в миниатюрных флаконах, чтобы менять парфюм даже в течение дня.

Парфюмерная вода:
Oud Satin Mood,
35 мл, 13 000 руб.;
Baccarat Rouge 540,
35 мл, 20 000 руб.
Все **Maison Francis
Kurkdjian**.

Потупив взгляд

Классика жанра: загорелая кожа и натуральные оттенки теней. Днем для свежести — розоватые, для пляжа — песочные, на вечер — терракотовые. Лучшие оттенки собрали в палитру Chanel и Romanovamakeup в коллаборации с Кети Топурией.

Палетки теней
(сверху вниз):
Healthy Glow, Intense,
4 700 руб., **Chanel**;
Sexy Eyeshadow
Palette, Chocolate
& Coffee, 3 700 руб.,
Romanovamakeup.

Vogue

Культура

Грейс Коддингтон
у себя дома в Нью-Йорке.
Пальто из тафты, Prada.

ФОТО: CRAIG MCDEAN

Фото: Willie Christie (1); Peter Rand (1)

Слева направо.
Съемка для Vogue UK, 1977.
Обложка Vogue UK, 1962.

Рыжая, честная, влюбленная

Грейс Коддингтон — 80. Легендарная модель и стилист снова снимает и снимается для Vogue и вспоминает жизнь в глянце: сумасбродных фотографов, конкуренцию с коллегами и съемки, ставшие вехами в истории модной фотографии.

Впервые я пришла в офис британского Vogue весной 1959 года. Журнал устраивал чайную вечеринку для победительниц своего модельного конкурса, а я как раз стала одной из них. Мне было 18, я недавно приехала в Лондон с острова Англси в Уэльсе и работала в ресторане The Stockpot в Найтсбридже, голова была полна мечтами и образами, вдохновленными журналом, на котором я выросла. И вот я оказалась у него в гостях.

Точно помню, что на мне был серый укороченный костюм Kiki Byrne с V-образным вырезом, с рукавами три четверти и юбкой в складку. В зале было полно фотографов, и я, конечно, спикировала прямиком к Норману Паркинсону. Он уже фотографировал меня — обнаженной, а позже не только снимал для Vogue, но и стал автором моей первой истории, когда я из моделей перекочевала в стилисты. Именно Норман научит меня всегда смотреть по сторонам и все подмечать. Работая моделью, я как губка впитывала все, что происходило на съемочной площадке, и постоянно училась. Как возникает гениальная идея? Как лучше показать одежду? Какие позы хорошо смотрятся? Что превращает хорошую фотографию в выдающуюся?

Могла ли я предположить, что и в 80 все еще буду работать для Vogue? Конечно, нет. Хотя я в мои времена — в отличие от нынешних, когда карьеры

многих моделей пролетают, не успеешь и глазом моргнуть, — понимала, что у меня в запасе есть не год и не два. Помню, как в августе 1962-го держала в руках первый номер с моей фотографией на обложке и меня распирало от гордости. Это было фото Питера Карапетяна, но у меня было ощущение, словно я его сделала сама. Когда речь заходит о важных вехах в карьере, удобно считать их обложками Vogue.

После автомобильной аварии, в которую я попала совсем юной и после которой полтора года приходила в себя, я еще на несколько лет вернулась в модельный бизнес. Но с появлением Твигги и компании наступила новая эпоха, а я люблю уходить, пока дела еще не совсем плохи. Я была готова поменять свою жизнь.

Мне позвонила Марит Аллен, одна из моих знакомых молодых редакторов Vogue. «Тебе надо встретиться с Беатрис Миллер!» — воскликнула она. Так в 1968 году я пришла сюда работать младшим редактором отдела моды. Молодежные движения и противозачаточные таблетки тогда не на шутку встряхнули Лондон. Появились The Rolling Stones и The Beatles, всходила звезда Мэри Квант и Видала Сассуна, и все это происходило вокруг нас.

Создается обманчивое впечатление, что в моей жизни все складывалось само собой, на деле же →

Казалось бы, о ковиде пишут миллионы слов каждый день, но иногда, чтобы понять суть момента, нужны образы. Я уверена, что прошлый год — эпоха, которую ни в коем случае нельзя забывать. Вы и представить себе не можете, как легко все вылетает из памяти.

переход от работы перед объективом к работе за ним оказался не таким уж гладким. Теперь решения принимала я, и первый блин вышел комом. Я решила посвятить первую съемку унисексу — он и правда был тогда главным трендом, — но черт меня дернул выбрать в качестве героев художника Питера Блейка и его тогдашнюю жену Янн Хаворт. Наверное, дело было в том, что я тогда была замужем за модным ресторатором и дизайнером интерьеров Майклом Чоу, считала себя подкованной в искусстве и решила выпендриться. План был одеть Питера и Янн в одинаковые рубашки. Но не тут-то было, кто-то из них согласился надеть рубашку только поверх своей собственной, плечи ужасно топорщились, а я смотрела на все это и думала: «Эта работа — не мое». Таким был первый опыт общения со знаменитостями, и с тех пор я всегда предпочитаю снимать моделей.

Когда я начинала, моя зарплата была £1100 в год, по тем временам невероятно мало. Подозреваю, что у большинства девочек в редакции были сбережения, потому что на эти деньги было не прожить. Нам выдавали ваучеры на обеды номиналом в три шиллинга и шесть пенсов (£5 сегодня), от которых я сперва нос воротила, но потом умерила снобизм. Офис тоже был далек от глянцевого картинка. Никакой планировки, баракло повсюду и столы такие, словно их подобрали на улице. Майкл, заходя ко мне, говорил: «Тебе нужно попросить разрешения реконструировать пространство». Так я и сделала. Уж не знаю, почему мне дали добро на ремонт. Я выбрала узкие светлые, почти кремовые доски для пола. Мы с Майклом нашли столы: стеклянные столешницы на стальном каркасе и плетеные со стальными ножками стулья — стало похоже на редакцию модного журнала.

Все вечно хотят знать, как это было — работать в Vogue. Конечно, конкуренция была жесткая. Да и по сей день бывает. Мода, и в особенности модные журналы, склонны к соперничеству, и хотя оно по большей части дружеское, нужно уметь постоять за себя. Чтобы получать самые крутые задания, нужно выполнять их наилучшим образом. В те времена в журнале царила иерархия, которая держала молодежь в узде. На вершине были Шейла Веттон и Мелани Миллер, старшие редакторы отдела моды, обеим за 60, за ними шли Менди Клаппертон и Марит, а в самом низу пирамиды была я.

Как многому я научилась за эти годы. Меня завораживали ум и талант Ги Бурдена, который делал наброски карандашом, причем казалось, что передать его замысел с помощью фотографии невозможно. Но он умудрялся сделать так, чтобы девушка парила, а цветок распускался в кадре. С ним, правда, бывало непросто. А с Ирвином Пенном просто, что ли? Работать с ним значило постоянно отдавать себе отчет, что рядом с тобой художник высшей пробы и нельзя сморозить глупость. Если кто-то болтал, он приходил в ярость, поэтому в студии стояла тишина. Я молча приносила ему вещи в надежде, что идея ему понравится.

Не думаю, что хоть кто-то из гениальных фотографов был прост в общении. Они делились на два типа: обладатели скверного характера, мириться с которым не имело смысла, потому что снимки получались не такими уж крутыми, и те, чьи работы стоили того, чтобы потерпеть. Хельмут Ньютон относился ко вторым. Он четко знал, чего хочет. Девушка, прическа, макияж, стиль — его выбор был бескомпромиссным. Одной пленки ему всегда хватало. И на мое «Ты уверен, что все получилось?» он отвечал: «Грейс, мне достаточно одного кадра». Он мог быть очень жестким. Довел до слез немало моделей. Да и стилистов тоже. Я не исключение. Но случались и чудеса. В 1973 году у нас планировалась съемка вечерних платьев. Я прилетела заранее, первые три дня мы провели дома у Ньютона под Сен-Тропе: ели, загорали и обсуждали планы. В какой-то момент Хельмут посмотрел на заготовленные вещи и сказал: «Знаешь, Грейс, платья — полное дерьмо». Я лежала у бассейна в бикини и солнечных очках, с рыжей шевелюрой на голове и безумными розовыми каблуками YSL на ногах. Он сказал: «Я знаю, как мы поступим. На всех фотографиях будешь ты. Такая, как сейчас». Я хотела закричать: «Нет!» Но вдохнула, выдохнула и ответила: «Кстати, да. Отличная идея». Бывших моделей не бывает. Работаем с Хельмутом Ньютоном. Великолепно. Вышла одна из тех съемок, которым суждено выдержать испытание временем.

Еще одно памятное путешествие было в 1974 году, когда мы с Дэвидом Бейли снимали Анжелику Хьюстон и Маноло Бланика на Корсике. Бейли был такой веселый и непринужденный, Анжелика — умной и сказочно красивой, а Маноло был готов перебирать гардероб сутки напролет. Настроение было отличное, наряды что надо, свет идеальный. —> стр. 146

Сверху вниз.
Грейс позирует для фотографа Юджина Вернье, британский Vogue, 1966.
Vogue UK, 1959, фото Юджина Вернье.

Сверху вниз.
Обложка Vogue UK, 1966,
фото Дэвида Бейли.
В съемке для январского номера
Vogue UK, 1974,
фото Дэвида Бейли.

ФРАЗА, КОТОРУЮ ПРОИЗНОСИЛИ ЛЮДИ В ФОРМЕ
ВО ВРЕМЯ МОСКОВСКИХ МИТИНГОВ, ЗАДЕЛА ФОТОГРАФА
ЭММИ АМЕРИКУ ЗА ЖИВОЕ. ОНА СДЕЛАЛА ПОЧТИ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКУЮ СЪЕМКУ ПРО ЮНОШЕСКИЙ
ПРОТЕСТ ДОМА, В ШКОЛЕ И НА УЛИЦЕ И РАССКАЗАЛА
VOGUE ИСТОРИЮ СВОЕЙ БОРЬБЫ СО СТРАХОМ.

делаем все, чтобы обеспечить

ФОТО: EMMIE AMERICA / СТИЛЬ: OLGA DUNINA

Мы

A low-angle, close-up shot of a hand holding a megaphone. The megaphone has a gold-colored horn and a dark blue body. The hand is wearing a dark jacket. The background is a bright blue sky with scattered white clouds. A tall, thin light pole is visible in the distance. The overall mood is one of announcement or protest.

вашу безопасность

Кожаная куртка, **Yves Salomon**;
брюки из лаковой кожи, **Saint
Laurent by Anthony Vaccarello**;
кожаные ботинки, **Dr. Martens**.

На митингах в начале года люди в форме повторяли в мегафон: «Ваше мероприятие не согласовано. Мы делаем все, чтобы обеспечить вашу безопасность». Безопасность трактовалась своеобразно: 23 января был установлен национальный рекорд по количеству задержаний в ходе акций протеста. Через неделю был поставлен новый. Еще через несколько дней задержали меня саму, а вместе со мной — волонтеров, которые участвовали в создании моего проекта — фотографии слова «свобода», написанного на снегу, которое охраняли люди в форме. Это была визуализация мысли о том, что нашу свободу так надежно охраняют, что фактически сажают в тюрьму. В телеграме потом нашлось видео, как эту «свободу» затапывает полицейский — по сути, получился перформанс в разы мощнее и нагляднее моей оригинальной идеи. Важные события в моей жизни часто можно описать фразой: Everything works out exactly as expected in the most unexpected way («Все случается в точности, как было предсказано, но самым непредсказуемым образом»).

«Мы делаем все, чтобы обеспечить вашу безопасность» на мирной акции протеста было похоже на то, что родители часто говорят детям: «Я знаю, как лучше», «Потому что так надо». Когда нам с подругой не разрешали вместе играть, она поясняла: «Родители запретили», а я всегда спрашивала маму: «Почему?» Дальше мы ругались, потому что в ответ я слышала: «Я так сказала».

С тех пор объяснение «потому что я так сказал» — мой главный враг. Символ предельной дегуманизации и диктатуры. Человек всегда имеет право получить ответ, объяснение, узнать причину или, по крайней мере, обсудить, почему «нет». Мы же с детства слышим «слушайся старших», «не спорь с учителями», «зубри факты, чтобы сдать экзамены», что в конечном итоге уничтожает почву для развития критического мышления — самого важного навыка в жизни. Подчиняться и не задавать лишних вопросов — вот чему зачастую учат нас родители, к чему приучает школа и чего во взрослой жизни требует власть.

Мне было десять, когда меня отправили в частную британскую школу. Каждый вечер я рассказывала маме по телефону, что мы проходили. Но однажды я описала ей урок истории, и мама возмутилась: вас учат «неправильно». На следующий день в классе я рассказала мамину (читай: российской школы) версию событий, и одноклассники меня высмеяли. И они, и мама были так уверены в своей правоте, что были готовы биться за нее и точно не были готовы услышать друг друга. При этом что никто из них не жил во времена описываемых событий. Так я впервые узнала, что значит «обработка сознания». И поняла, что нужно всегда ставить под сомнение «истину», которой нас учат.

Я была трудным, непослушным подростком, но при этом лучшей ученицей и гиперответственной

перфекционисткой, так что любым «старшим» было сложно обвинить меня в несоответствии какому-то высокому стандарту. Примерно тогда же я поняла, что дисфункциональную систему можно обхитрить, добиться успеха, не покоряясь ей, и это подсознательно стало моей целью в жизни.

После первого московского митинга этой зимой, когда я, как и все, стояла на Пушкинской площади, я поехала на вечеринку и фотографировала свой маникюр, где было написано «Россия будет свободной» и «Страшный суд это смешной базар», на фоне Кремля. Не вижу противоречия в том, чтобы любить тусовки, наряды и заниматься политическими проблемами. Более того, если бы я занималась лишь активизмом, мне вряд ли удалось бы произносить свои мысли с обложки Vogue. Переиграть систему — значит использовать ресурсы, которые у тебя есть, для достижения важных тебе целей. И главное — быть честным с собой и не бояться говорить то, что думаешь. Мы мало разговариваем друг с другом и часто забываем слушать и слышать других. Мы слишком напуганы, чтобы говорить правду, и боимся ее последствий, поэтому выжидаем и копим эмоции, пока не случится взрыв.

Возвращаясь к детству, я бесконечно благодарна маме за возможность учиться за границей, но дело было не только в образовании. Во время очередного конфликта мама вдруг сказала: «Ты едешь в Англию». Позже я узнала, что одним из ее мотивов было желание скрыть от меня свою личную жизнь. Мне было тринадцать, когда мама сказала: «Ты будешь жить с этой женщиной, или я не буду платить за твою учебу». Она была уверена, что

я ее не пойму, поэтому сделала каминг-аут таким жестким способом.

Друзьям я должна была говорить, что мамина девушка — ее двоюродная сестра, но мама так паниковала, что я кому-то расскажу правду, что срывалась на меня при малейшем подозрении. Поговорить по душам мне было не с кем, я была растерянная и зла. Родственники считали меня жертвой матери-лесбиянки, и я даже подхватила эту мысль. Кстати, так родилась Эмми. Я так ненавидела эту Настю, что не могла смириться с тем, чтобы нас звали одинаково. Позже я поняла, что эти эмоции были связаны исключительно с ее личностью и поведением, а никак не с ее гендером.

→ стр. 147

На Еропе. Поло, **Noon Goons**
Ranger Rugby Polo; джинсы, **Levi's**.
На Юмме. Хлопковая футболка,
Chanel. На Роме. Рубашка, **Loewe**;
футболка, **Uniqlo**. На Симе. Хлоп-
ковая футболка, **Golden Goose**.
На Симоне. Кожаная куртка, **Yves**
Salomon; хлопковая футболка, **R13**;
металлические серьги, **Tati York**.

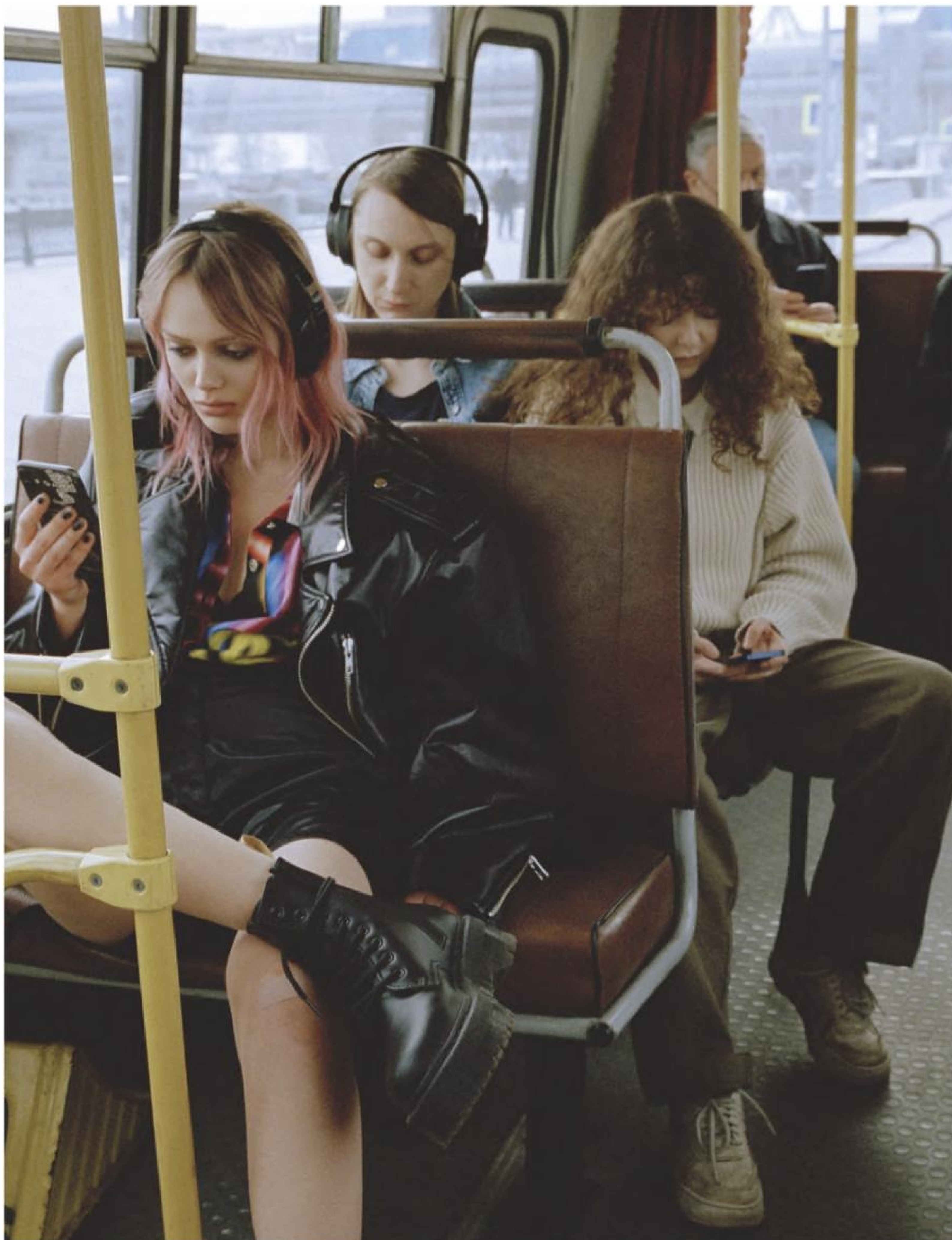
На странице слева. Хлопковая
рубашка, **Dries Van Noten**; металли-
ческие серьги, **Tati York**.

ГРАФФИТИ-КОМАНДА «ЗАЧЕМ», авторы оригинальной надписи на стене.

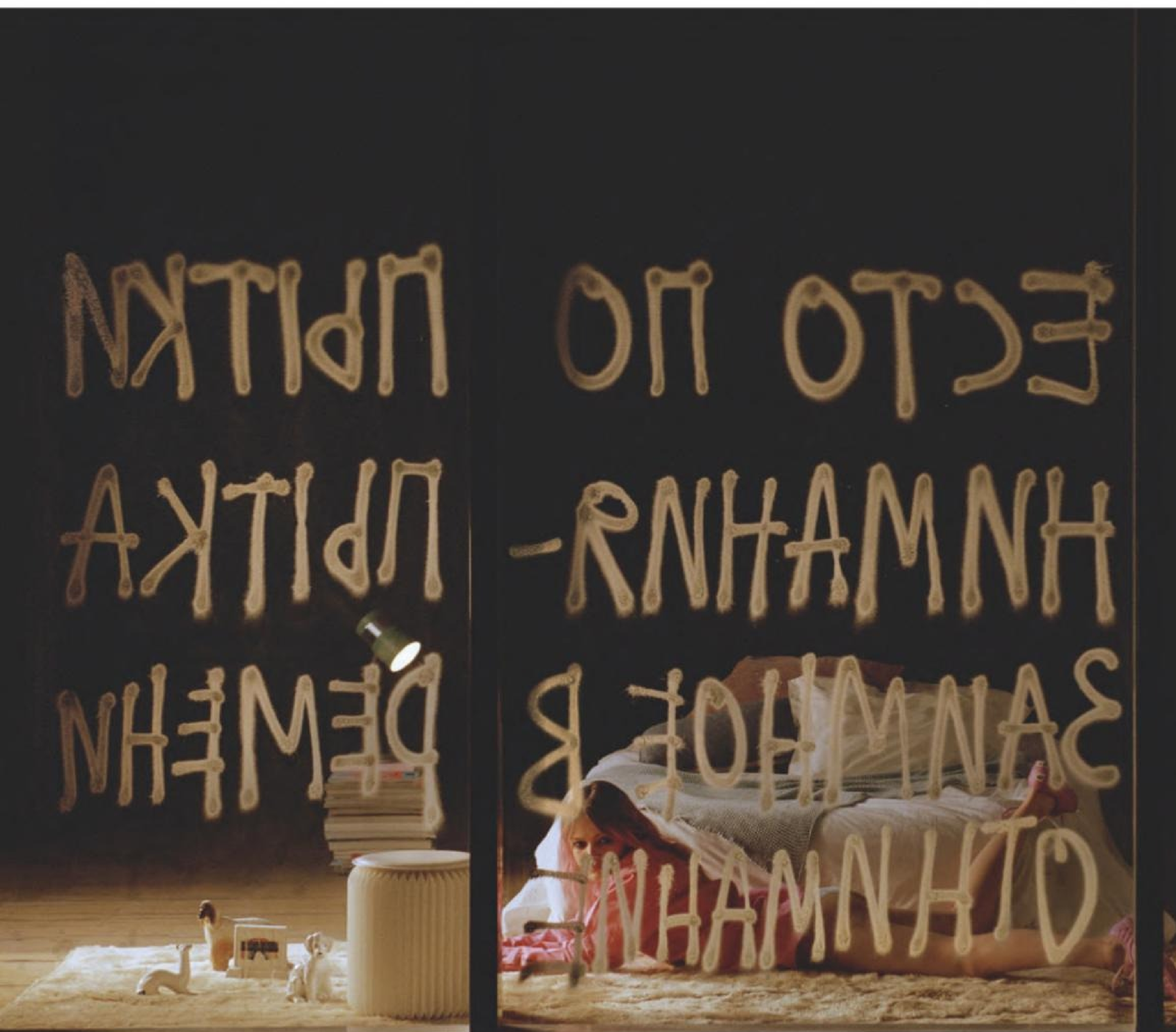
На Симоне. Кожаная куртка, **Forma**; топ из сетки, **Bodypoetry**; бра, **Eres**; серьги из ювелирного сплава, покрытые родием, **Rushev**. На Антоне. Костюм, рубашка, все **Massimo Dutti**. На Алексее. Костюм, рубашка, все **Prada**.

Кожаная куртка, **Yves Salomon**;
шелковые блузка и шорты,
все **Chanel**; кожаные ботинки,
Dr. Martens.

На странице справа.
Бра из шелка, **Sportmax**.

* ВМЕСТО ПОПЫТКИ ПОНИМАНИЯ — ПЫТКА И ВЗАИМНОЕ ВРЕМЕНИ ОТНИМАНИЕ

КИРИЛЛ ЛЕБЕДЕВ (КТО), художник, автор оригинальной надписи на стекле.

На фото слева. Хлопковая рубашка, **Noon Goons Ranger Rugby Polo**; кеды, **Vans × Opening Ceremony**.

На фото внизу. Бра, **La Perla**; металлические серьги, **Prada**; цепь из ювелирного сплава, покрытого родием, **Rushev**; серебряные кольца, **ТО «Богема Ленинград»**.

На Жене. Лонгслив из полиамида, **Sportmax**; кожаный ремень, **Y/Project**; наушники, кастомизированный экземпляр для тренера Дарьи Брыгиной, **Beats Studio 3**. На Симоне. Хлопковая футболка, **Pleasures**; кожаные брюки, **Louis Vuitton**. На странице справа. Хлопковый лонгслив, «**Рассвет**»; кожаная юбка, **Marine Serre**; кожаные ботфорты, **Miu Miu**.

Кожаное платье, колготки,
все **Saint Laurent by Anthony
Vaccarello**; кожаные ботинки,
Dr. Martens.

SPACER, художник,

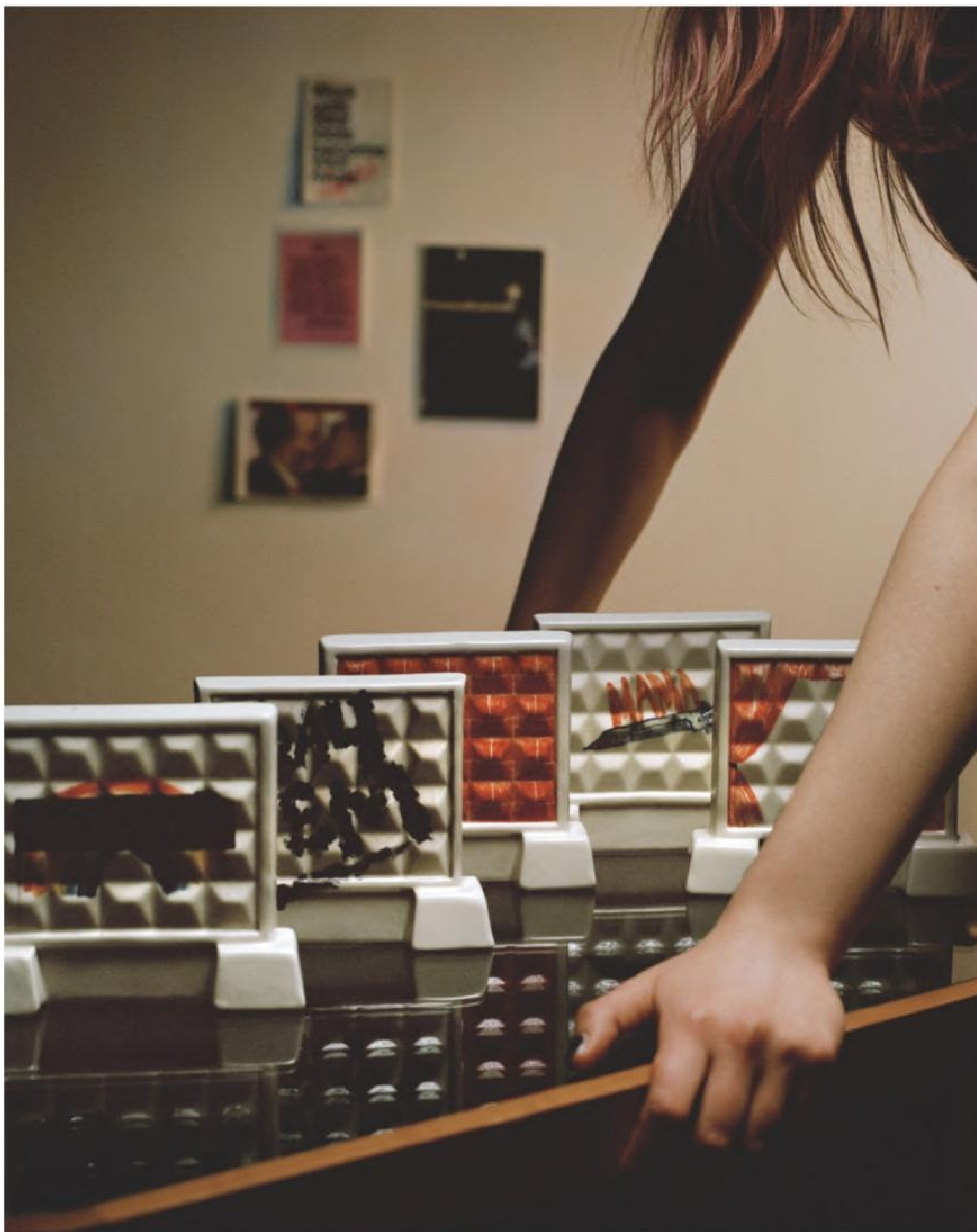
автор надписи

«Услышьте нас».

Кожаные рубашка и брюки,
все **Louis Vuitton**; кожаные
ботинки, **Dr. Martens**.

УСЛЫШЬТЕ
НАС

0331С, художник, автор скульптур «Забор», 2012 г. Фарфор, подглазурная роспись.

Прически: Marina Roy/Tigi. Колорист: Ekaterina Berenshtein/Birdie Moscow. Макияж: Alisa Valevskaya. Маникюр: TrueMel. Модели: Simona Kust/Avant, Jenya Griber, Yumma/Utru, Sima/Utru, Roma Savalkha/Utru, Egor/Utru, Alina Muzychenko (Kultrab), Egor Ereemeev (Kultrab), Masha Raeva, Vasiliy Mikhailov, Aleksey Kumantsov, Anton Grishin, Valeriy Tkachev. Сет-дизайнер: Nastasia Sergeevna. Ассистенты фотографа: Andrey Berlin, Aleksandr Konovalov, Daniil Kolchanov, Maria Pisareva. Ассистенты стилиста: Anastasia Mitina, Daria Baskova, Andrey Gutrov, Polina Solovyeva, Veronika Sogomonyan. Ассистенты стилиста по волосам: Katy, Julia/Roy Team. Ассистенты визажиста: Margarita Buzova, Anna Vinogradova, Polina Noskovskaya. Ассистент сет-дизайнера: Sasha Myasnikov. Продюсеры: Alina Kumantsova, Margarita Siniaeva, Rita Solomatina. Ретушер: Yelena Porova. Ассистенты продюсера: Anastasia Pevunova, Polina Nikiforova, Ekaterina Prazdnikova. Локейшен-менеджер: Oleg Talisman/LocationMoscow. Редакция выражает благодарность Unika møblär, concept-store Benifez, Blau, Courtesy Ruarts Gallery, L.A.B. Space, Perspektiva Lab за помощь в проведении съемки.

Мы такие разные

Фотограф Ян Югай родился
в корейско-японской семье,
вырос на Кавказе и теперь живет
в Москве, которая похорошела
во всем, кроме отношения
к людям с непривычным цветом
кожи, разрезом глаз, акцентом,
взглядами на жизнь.
Об этом его съемка и рассказ
от первого лица.

ФОТО: ЯН ЮГАЙ / СТИЛЬ: ОЛЬГА ДУНИНА

Герои съемки: АСЛАН ЦАЛЛАТИ / дигорец • ДАВИД ШИН / украинец • ДАНИР ХАШАЕВ / калмык
ДАРИМА БОРОНКИНОВА / бурятские, калмыцкие и корейские корни • ДЗЕРА / осетинка • МАГА / аварец
МАРИ / русская • МИШЕЛЬ / ганские и русские корни • РОК ТОН МАРИАЛ ДОНГРИН / южносуданские корни
ТАТЬЯНА ТРАВИНА / русские, польские и белорусские корни • ШИ / китайские, русские и хакасские корни

На Мари: шелковое боди, кожаная юбка, все **Hermès**.
На Дариме: боди из полиамида с эластаном, **Fendi**.

На Дзере: платье
из вискозы, **Totême**.
На Мари: платье из вискозы
с полиамидом,
WOS by Andrey Artyomov.
На Тане: боди из полиамида с эла-
станом, **Maison Margiela**.

На Мишель: топ и трусы из
нейлона с хлопком и шелком,
все Lavarice.

На Ши: боди из полиамида
с эластаном, **Maison Margiela**.

М

меня часто спрашивают, как так получилось, что фотографа из Северной Осетии зовут Ян Югай. А вот так. Моя бабушка — японка с острова Кунашир, с тех самых Курил, которые теперь и все еще наши, а тогда были не наши. После войны семью бабушки сослали в Казахстан. Дедушка — кореец. Его и его родных вместе с другими жителями Кореи, которую японцы захватили в начале XX века, перевезли на Сахалин, чтобы использовать в качестве рабочей (читай: рабской) силы. Потом семью деда тоже сослали в Казахстан. Вообще-то дедушка сначала был женат на бабушкиной сестре, у них росли дети. Но во время очередных родов его жена умерла — младшая сестра приехала помогать с племянниками. И осталась. Как вы понимаете, японцы и корейцы не слишком любят друг друга. Отношения деда и бабушки были, конечно, не как у Ромео с Джульеттой, но все же вмешательство родственников с обеих сторон добавляло остроты в сюжет.

Потом бабушку и дедушку послали возделывать землю на Северный Кавказ, в Беслан. Там родился мой отец. Там же он познакомился с моей мамой-осетинкой. Надо ли говорить, что моя японская бабушка не была счастлива? Мама рассказывала, что ей пришлось пройти через множество унижительных «проверок» (только после развода с отцом она узнала от бывшей свекрови, что была «лучшей невесткой»). Говоря по-русски, ее гнобили. Это у азиатов в крови: уверенность в том, что они все делают хорошо, а остальные — плохо. У меня, видимо, не азиатский склад личности: я всегда на свой счет сомневаюсь.

Этот завет — «азиаты лучше других» — ты слышишь с детства, ты на нем растешь. Например, у меня в детстве были очень светлые волосы, хотя, сами знаете, у азиатов доминантные гены, которые дают темный цвет волос и глаз. Все детство мне твердили: «Ты не такой». Без конца заставляли есть острое, хотя мне физически сложно это делать — в ответ на мое «не могу» слышалось «Ты что, не кореец?». Я не понимал, кем себя считать. В какой-то момент во мне просто забурило отвращение к корейской крови. Все время было стыдно за себя. Наверное, я себя ненавидел. И не только себя.

Представьте себе: вы, человек генетически с другого конца земли, живете на Кавказе со всеми его особенностями. А Кавказ, в свою очередь, находится в России. Получается круг в круге. Даже не круг, а герметичный шарик. Азиатские семьи ведь очень закрытые, сор из избы там никогда не выносят.

В школе меня, конечно, называли и китайцем, и Джеки Чаном, но дальше этого не заходило. В Северной Осетии живет множество народов — уровень национализма в целом меньше, чем у соседей. Гостеприимство — в культурном коде, осетин в общем-то любой, кто говорит по-осетински. Определяющий фактор — язык, а не разрез глаз или цвет кожи. В этом смысле мне повезло: по-осетински я говорю пусть и с акцентом, но все же вполне сносно. Уж точно лучше, чем по-корейски.

В 2003-м, окончив университет во Владикавказе, я приехал в Москву. И сразу почувствовал, кто я здесь. «Чурка». Ищешь квартиру, звонишь, говоришь, что ты из Северной Осетии, — сразу кидают трубку. К тому же и зовут тебя как-то странно. На «Петровско-Разумовской», там, где я поселился, на заборах везде были надписи «Узкоглазые, уезжайте». Мама, зная все это, очень за меня переживала.

Каждый переезд для меня — персональный ад. Недавно снова пришлось менять квартиру. За два месяца я столько о себе услышал! В итоге снял жилье у армянки, которая когда-то была в моей ситуации.

В Москве я восемнадцать лет. Вроде бы привык, обжился. Много работаю, для Vogue вот фотографирую. Но город все равно периодически напоминает, кто я здесь. Чего далеко ходить? Не так давно мы снимали digital-обложку Vogue в Театре кукол. Охранник встретил меня на входе словами «Чего ты вообще приперся?». Так часто говорят ребятам из Средней Азии. А они не могут ответить, потому что абсолютно не защищены. Когда вдруг начинаешь отвечать на русском, без акцента, у людей случается разрыв шаблона. Бывает, меня называют «скороход» (если вы не знали, в Москве это значит «курьер»). Иногда, встретив во дворе, требуют лопату, думая, что я дворник. Одна знакомая стилистка записала меня в своем телефоне «Ян узбек».

Россия — большая, в ней живут не только белые цисгендерные люди. Не надо думать, что, если вы выйдете из герметичного шарика вашей «ДНК бренда», вас не поймут.

Многие мои друзья уверены, что всего этого нет. Когда живешь в совершенно другом контексте, этого вокруг тебя и правда нет. Поэтому меня упрекают в том, что я все преувеличиваю. Что я активист. Это слово тоже каким-то странным образом стало в нашем обществе ругательством — наподобие «вшивый интеллигент».

Я не знаю, активист ли я. У меня точно нет сил кричать об этом на каждом углу. Но когда накопилось, все же хочется высказаться. Повлиять. Объяснить, к примеру, клиентам, которые заказывают мне съемки, что Россия — большая, что в ней живут не только белые цисгендерные люди. Что не надо заикливаться на себе, думать, что, если вы выйдете из герметичного шарика вашей «ДНК бренда», вас не поймут и вы не продадите свой драгоценный продукт.

Иногда знакомые говорят мне: «Мы за здоровый расизм». В их представлении «здоровый» — это юмор, который вроде бы не должен никого обижать. Я прекрасно отношусь к юмору, но иногда им пользуются не очень умные люди. Со сцены стендапа кто-то очень остроумный шутит про азиатов: «Не ешь личинки», а другой это подхватывает и начинает всерьез травить. Однажды полицейский на улице, узнав, что у меня корейские корни, на полном серьезе спросил, ел ли я собак. Пожалуйста, никогда так не делайте.

Съемка для этого номера Vogue, который посвящен диалогу, очень тяжело мне далась. Мне хотелось высказаться. Но одновременно не хотелось выделять проблемы кого-то одного: азиатов ли в России, корейцев в Москве или приезжих в районе метро «Петровско-Разумовская». Расизм — проблема в любом обществе. Он есть везде — в Японии, Корее, Осетии, в Москве.

Я люблю слушать лекции антрополога Станислава Дробышевского. Он много говорит о том, что расизм присущ всем приматам. Это банальное неприятие «чужого». Если перед тобой чужак, ты автоматически защищаешься. Чужой — он всегда страшный, вонючий, близко не подходит. Но мы хоть и приматы, но люди. На то и наделены сознанием, чтобы понимать, что все это не так. Чтобы расти над собой. ■

Прическа: Николай Риш/Authentic beauty concept. Макияж: Алена Моисеева/Li-Ne. Модели: Ши, Mara/Utru, Татьяна Травина/Neon, Мари, Мишель/Tsunami, Давид Шин/Boys Boys, Дзера/Genom, Аслан Цаллати, Рок Тон Мариал Донгрин/V Project, Данир Хашаев, Дарима Боронкинова. Сет-дизайнеры: Александра Бударина, Алексей Леонтьев. Ассистенты фотографа: Дмитрий Константинов, Дмитрий Суворов/Bold. Ассистенты стилиста: Юлия Варавкина, Вероника Согомонян, Андрей Гутров. Ассистенты сет-дизайнеров: Руслан Насибулин, Максим Кочанов. Ассистенты стилиста по волосам: Мария Лищук, Екатерина Беренштейн, Александр Сафаров, Тоф Раис, Ирина Мишина. Ассистенты визажиста: Елена Минасова, Ольга Каплина. Продюсер: Алина Куманцова. Кастинг-директор: Карина Чистякова. Ассистент продюсера: Анастасия Певунова. Ассистент кастинг-директора: Алиса Шмидт.

На Дзере: топ и юбка из вискозы и шелка, все **Jil Sander by Lucie and Luke Meier**.

На Данире: брюки из хлопка с полиэстером, **UShatáva**.

На Тане: платье из хлопка с вискозой, **Sportmax**.

На Маре: хлопковые брюки, **Bottega Veneta**.

На Ши: боди из полиамида с эластаном, **Maison Margiela**.

На Дариме: топ из нейлона с хлопком и шелком, **Lavarice**.

Страна глухих

Зумеры и бумеры, мужчины и женщины, общество и власть. Соцсети, клабхаус и улицы городов. Почему все попытки поговорить о наблевшем заканчиваются скандалом, остракизмом, а то и насилием? И как нам наладить этот диалог?

**ЕЛЕНА
АЛЬШАНСКАЯ,**
глава фонда «Волонтеры
в помощь детям-сиротам»

Кризис доверия — как между государством и обществом, так и между людьми — вот наша главная проблема и основная причина, почему при таком потенциале нашего человеческого капитала и территории мы находимся там, где мы есть.

Понятно, что государство решает свои проблемы: сохранение власти и поддержание стабильности. Но делает оно это с помощью механизмов, которые подрывают это доверие все сильнее. Это чудовищно, когда по центральным каналам создают образ врага из своих же граждан. А закон о просветительской деятельности, который не позволит молодому ученому прийти в школу и рассказать детям о своей работе? Государство боится, что если кто-то будет что-то говорить другому человеку без его разрешения, это обязательно закончится плохо. Это же высочайший уровень паранойи.

Или возьмем другую историю — детские лагеря. Это очень важное дело, которое помогает решать многие проблемы воспитания, в том числе отвлекает детей от вредных, опять же с точки зрения государства, тиктоков и предлагает им альтернативный досуг и вовлечен-

ность. Я знаю энтузиастов, которые делают все эти выездные смены, где дети живут в палатках на природе и изучают, например, геологию. Так вот сегодня организовать такое практически невозможно из-за тех ограничений, которые за последние годы приняло государство.

Надзорная бюрократия выстроена по принципу «как бы чего не случилось». Поэтому лучше заранее, на всякий пожарный, обрядить человека в тюремную робу, а то он наверняка что-нибудь злокозненное сделает. Этот уровень недоверия порождает систему таких веревочек, что лежать на диване кажется куда более адекватной моделью поведения.

При этом наше государство прекрасно понимает, что будущее за IT, что сила не у тех, кто владеет атомной бомбой, как после войны, а у тех, кто владеет информацией и технологиями, и для того, чтобы лидировать в этой области, нужны люди, которым интересно развиваться, рисковать и которые знают, что у них есть эта свобода пробовать новое. А уж если они реально нарушат закон и принесут кому-то вред, тут задача государства — включиться и справедливость восстановить. Значит, должна быть судебная система, которой опять же доверяют. У нас же эта зона свободного развития сродни хождению по минному полю.

Надо сказать, что, когда государство так демонстративно не доверяет гражданам, те

начинают отвечать ему тем же и, в свою очередь, считают, что оно обязательно у них что-то заберет и вообще сделает плохо. Даже если пишется вроде бы приличный закон, все думают, что наверняка имеется в виду нечто другое или есть у этой истории тайный бенефициар, поэтому лучше сразу искать обходной путь или не пользоваться возможностями, которые закон предлагает. И тут уж тоже не до развития, потому что вместо того, чтобы просто и прямо работать и что-то делать, мы пускаемся в хитрые танцы — шаг вперед, два шага назад, — это, понятно, тоже не приближает нас к цели.

В общем, это обоюдная история, но ответственность всегда лежит на том, у кого больше власти и ресурсов. Поэтому вина государства в ситуации тотального недоверия больше, и его задача — положить этому конец. Надо перестать видеть в своих гражданах исключительно потенциальных нарушителей, врагов, шпионов и агентов и дать им возможность полноценно развиваться и принимать решения самим. Доверие — это страшно, но необходимо.

Есть, впрочем, и обратная сторона. Я 16 лет работаю в сфере, где люди как раз развивают диалог, плавают этот лед недоверия. И я вижу, как картинка в целом меняется к лучшему. Особенно сильные перемены произошли в середине двухтысячных, когда государство перестало воспринимать гражданский сектор как бессмысленных просителей, которых нужно послать подальше, и начало видеть в нас экспертов, ну или людей, к которым по крайней мере стоит прислушаться. Дойти до чиновника, поговорить с ним и получить ответ сегодня гораздо проще, чем было в 2005 году. Мы стали слышнее. Государство сейчас вкладывает в развитие гражданского общества большие деньги, одновременно устраивая НКО минное поле в виде законов вроде закона об иностранных агентах.

Государство — не монолитная структура, и я вижу чиновников, которые реально заинтересованы в развитии. Я только что вернулась из Челябинска. Мы вместе с правительством Челябинской области и уполномоченным по правам ребенка изучаем, как можно поменять систему детских домов. И я вижу, что администрация не врет мне, когда говорит, что действительно хочет разобраться, как все устроено, и сделать так, чтобы система работала лучше. Они доверяют нам, и мы доверяем им. И это государство здорового человека. Пусть пока на локальном уровне.

Вообще, общество очень выросло за последнее время. Когда я начинала, вместо общественных организаций были зачастую маргинальные группы, такая партизанщина, а сейчас возможностей реализовать себя в рамках

третьего (некоммерческого) сектора очень много. И это важно. Горизонтальные связи тренируют привычку к диалогу. Когда ты по собственной воле объединился с незнакомыми людьми и добился, чтобы в подвале твоего дома открыли продухи для бездомных кошек, которых там чуть не замуровали, или добился того, чтобы ваш дворовой скверик не срыли бульдозером, это не только улучшает окружающую среду, это очень сильно повышает уровень доверия. Ты перестаешь ждать от незнакомого человека подвоха или воспринимать его как помеху твоей жизни, а начинаешь видеть в нем потенциально классного партнера.

Взять ответственность за что-то кроме дома и работы и объединиться ради общего дела с незнакомыми людьми — это то, что меняет наше общество к лучшему прямо сейчас. Пока государство не осознало ценность доверия в обществе — наше дело выстраивать его своими руками. Жить-то тут нам. ■

**ЛИНОР
ГОРАЛИК,**
писательница

Надо учить языки, очень важно учить языки — давай учить языки каждую субботу в шесть часов вечера, назначим время, запишем в календари. Сначала ты будешь учить своему языку меня, потом я буду учить своему языку тебя; как мы это будем делать, не зная языков друг друга, — не очень понятно, но без этого у нас точно ничего не выйдет. Начнем с малого: говори медленней, пожалуйста, говори громче — я так много всего не понимаю.

Переведи для меня с твоего языка на мой фразу «Я не приду завтра». Значит ли она, что ты не хочешь прийти завтра, не можешь прийти завтра, не знаешь, зачем приходить завтра? Когда мы только узнаем друг друга, только на-

чинаем говорить друг другу самые первые, самые простые фразы, нам кажется, что нет никаких двух языков, а есть один язык — «наш» — и ошибиться на нем невозможно. Никто в мире, кроме нас, его, конечно, не понимает и понять не может, но мы-то, ты и я, — мы понимаем его прекрасно, и каждое слово означает так много, и каждая интонация так важна, и каждое предложение меняет весь мир — наш мир на двоих. Сколько это длится? Сколько-то длится.

Переведи для себя с моего языка на твой фразу «Ты нравишься мне невозможно как». Значит ли она, что нравиться так сильно невозможно, что этого не может быть, что я сомневаюсь в том, как ты мне нравишься, что ты нравишься мне сильнее, чем я могла когда-либо вообразить? Когда мы становимся ближе, узнаем друг друга лучше, мы начинаем понимать, как именно мы друг друга не понимаем, — и обнаруживать, чем именно наши языки отличаются друг от друга. О, совсем немногим: несколько выражений там, кое-какие интонации здесь, — можно считать, что мы просто говорим на одном диалекте нашего языка-на-двоих, а если что-нибудь непонятно, всегда так легко переспросить, всегда так интересно узнать новое значение старого слова и новое слово со старым значением. В конце концов, это же все, чего мы хотим, — узнавать друг друга. Сколько это длится? Сколько-то длится.

Переведи для меня с твоего языка на мой фразу «Я тебя слышу». Значит ли она «Я тебя понимаю, но не согласен», «Я тебя не понимаю, но это не важно», «Я не хочу тебя понимать, и только это имеет значение»? Когда мы начинаем уставать друг от друга, наши способности к языкам, которыми так гордились мама, и папа, и «англичанка» Анна Николаевна, словно бы ослабевают. Забываются значения выражений друг друга; становится трудно построить фразу так, чтобы она была однозначной; трудно задать вопрос таким образом, чтобы он не прозвучал странно или издевательски. Слова во рту перекатываются, как чужие, голос становится таким, словно появляется акцент. Ни одно предложение больше не звучит как родное, а все их как будто еле-еле конструируешь, еле-еле порождаешь на свет. И все больше значат жесты, неуклюжие маленькие жесты, которые понять еще труднее, чем слова, и над которыми еще дольше ломаешь голову. И гугл-переводчика нет, и словаря нет, и друг у друга уже не попросить объяснений — как попросишь перевести с незнакомого языка на знакомый? Сколько это длится? Сколько-то длится.

Переведи для себя с моего языка на твой фразу «Я не могу больше». Значит ли она, что я могу столько же, так же, того же? Рушится вави-

лонская башня, которую строили двое, и вот стоят друг перед другом два иностранца, инопланетца и говорят чужие слова плохо слушающимися языками. Ничего не понятно, — что в этом ледяном мире, набитом осколками любви и обломками вчерашней близости, означают слова «завтра», «невозможно», «больше», «слышу»? Они же что-то значили еще буквально недавно, месяц назад, вчера — мы могли понимать их так хорошо или сомневаться в их смысле так сильно, но они значили для нас так много, что же случилось? Да простое, видимо, дело: похоже, мы понимаем чужие языки только тогда, когда нам хоть немного есть дело до тех, кто на них говорит. Ну же, поднапряжемся, все-таки не чужие люди. Скажем: «Я не смогу прийти завтра»; скажем: «Я тебя слышу». Поговорим еще немножко, авось и поймем что-нибудь. Сколько это длится? Сколько-то длится.

Длится, длится, а потом вдруг ты разговариваешь с человеком, — и что, казалось бы, у вас общего, и с чего бы вам понимать друг друга, и откуда вам знать, кто на каком языке говорит? Но внезапно он скажет: «Я могу прийти завтра» — и нет никаких двух языков, а есть только один язык — «наш», — и ошибиться на нем невозможно. Оба мы умные, оба взрослые, оба знаем, что нам еще предстоит учить и учить языки, учить и учить, но пока вы просто стоите, смотрите друг на друга, думаете: «Сколько это продлится? Сколько-то продлится». ■

АЛЕНА ПОПОВА,
соосновательница сети
взаимопомощи для
женщин «Ты не одна»

Лет десять назад я выступала на бизнес-конференции, где меня представили как молодую предпринимательницу из IT и феминистку. Я ответила: «Вы с ума сошли, какая я феминистка». И мне стыдно за те свои слова. Я проявила полнейшую неблагодарность по отношению ко многим поколениям женщин, которые сделали так, чтобы у меня было право получить высшее образование и создавать бизнес, владеть имуществом, распоряжаться своим телом, избирать и быть избранной. В том числе участвовать в этой конференции и быть услышанной. Я потом долго пыталась понять, почему я так резко отреагировала и настойчиво отрицала тот факт, что я феминистка.

Нас с детства приучают, что женщина женщине — вражина, что женский коллектив — ➔

это серпентарий, а женская дружба — оксюморон. В сказках умная, сильная, крутая героиня, которая всего достигла сама, будь то Снежная королева или «ведающая» (знающая силу трав) Бага-яга, — это почти всегда зло, а та, которую спас принц, — добро. Мачеха обязательно сживет падчерицу со свету. Моряки, судя по мифам, тоже тонули только из-за того, что на корабле появлялась женщина или русалка проплывала мимо (а не из-за рома, конечно). Моя бабушка, как и многие в нашей стране, смотрела «Великолепный век» — сериал про султана и его гарем. Там основная задача женщин — попасть в постель к главному герою и потом поубивать всех конкуренток, потому что жизнь женщины зависит от этого мужчины. Идея, что у древних сказок, что у популярного сериала, одна: диалог между женщинами невозможен, а если женщины вдруг вступаются друг за друга, жди предательства.

Моя прапрабабушка Агафья была дочерью крепостной крестьянки и дворянина. В 13 лет ее выдали замуж за инженера путей сообщения. Муж ее погиб на железной дороге, когда у прапрабабушки уже было 11 детей. Она открыла семейный трактир на железнодорожной станции и стала развивать подсобное хозяйство. Но соседям так не нравилось, что вдова и многодетная мать всего добивается сама, что они несколько раз сжигали дом и амбар. Прапрабабушка говорила моей прабабушке, что главное для женщины — знать, что она личность и что перед ней открыты любые дороги.

Моя бабушка — советский инженер — строила ГЭС на вечной мерзлоте. На пенсию бабушка вышла в 85, а в этом году ей исполнится 90 лет. Бабушка говорила мне с детства, что женщины должны иметь с мужчинами равные ресурсы, что за это надо бороться. Моя мама тоже всю жизнь работает и всегда выступает за равноправие. Право на равнооплачиваемый труд тоже заслуга феминизма.

И вот при всей моей семейной истории я на той конференции зачем-то говорю, что я не феминистка и что вообще-то, добавляю я тогда, с мужчинами проще договориться. Так что нет, дело не в воспитании, а в навязанных обществом стереотипах. Мы растем и развиваемся в детских садах, школах, университетах, на работе и общаемся с друзьями зачастую чаще, чем с семьей. Так что надо с детского сада развенчивать мифы о том, что женщина женщине соперница, что мужчина всегда кормилец, что открытия и победы — это мужская прерогатива, а любовь и забота — женская. Это все особенности личности, а не гендера.

Недавно я сняла фильм про Катю Мартынову, жертву скопинского маньяка. Главная

цель — добиться от государства применения защитных мер для жертв, когда насильники выходят на свободу. Комментарии под видео делятся на два типа: в поддержку инициативы (спасибо всем участникам) и «что это за кукла берет интервью» (это про меня). Второй вид комментариев в основном от женщин. Такое типичное проявление мизогинии.

Как это изменить? Только личным примером. Так, лицом нашего законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия является депутат Госдумы Оксана Пушкина. Она из «Единой России», а я негативно отношусь к партии власти. Но, хотя по многим вопросам у нас с Оксаной разные точки зрения, мы смогли договориться о поддержке законопроектов, касающихся женщин. Тут мы друг другу полностью доверяем и выступаем как единая сила.

На выборах в Мосгордуму в 2014 году моя оппонентка на дебатах представилась так: «Меня зовут..., и я не блондинка». Меня передернуло. Да, я блондинка, как и еще несколько кандидатов в нашем округе на тех выборах, но разве цвет волос может быть аргументом? Но и тут нашлись возможности для сотрудничества. Моя коллега — оппонентка по выборам приглашала меня в МГУ рассказать о нашем законопроекте о профилактике семейно-бытового насилия.

Когда в 2015 году мне пришла в голову очередная безумная идея — создать инвестиционный фонд Women in Venture Capital, который, как Golden Seeds в Штатах, вкладывался бы в IT-проекты, основанные женщинами, меня поддержали — да, женщины. Первой была София Азизян (партнер EY Russia). Тогда проект опередил время. И я подумываю к нему вернуться. Но куда важнее то, что в идею поверили и стали помогать даже те, кто был со мной много в чем не согласен.

→ стр. 148

**ПАВЕЛ
ОСОВЦОВ,**
телеведущий

Начало весны прошло для меня в диджитал-запое клабхауса. Я проводил там часов по семь ежедневно, получал по триста восемьдесят девять уведомлений в день, и так в течение месяца, а может, и дольше. Алена Долецкая лучше всех диагностировала происходящее фразой «попи****лки haute couture». Сергей Минаев бил рекорды по прослушиваниям неувядающим форматом «Минаев Live». Ораторский →

талант Демьяна Кудрявцева заставлял только вздыхать во включенный микрофон. Мы сделали еще один шаг в прекрасное цифровое завтра, в котором вместо оставшегося нам от родителей «мы в детстве одинаковые книжки читали» наши дети будут говорить друг про друга «мы в детстве в одном приложении сидели».

В этом прекрасном завтра клубхауса нет социальных пузырей, так что быстро выяснилось: те, кому сегодня двадцать или около того, говорят как-то по-другому. Мы им по-русски что-то говорим, и они нам отвечают тоже по-русски, но только разговора у нас не получается. Помню, как в комнату, в которой собрались несколько тысяч человек, пришел Даня Милохин. Даня поднялся в спикеры, Гавр Гордеев спросил его что-то из серии «Даниил, а какие вы книжки читали в детстве?». На что Милохин ответил: «А ты кто?» На заднем фоне слышался гогот друзей. И дело тут не в неуважении — Даня и его друзьям смешно от подобных вопросов.

Я потом специально послушал комнаты молодых. Они будто живут вообще в другой стране — в Ютубии, в поселке Новый ТикТок, в доме без номера, но с красивой табличкой «Дрим Тим Хаус». Одной ногой они в каких-то своих играх, другой — в экофеминизме и уличном активизме, на голову надет шлем для VR-забав. В общем, «Там чилл: там полный ауф, / Мой краш там за компом сидит, / Там флексят, если не по хейту, / Без прува токсик глумят».

Чтобы понять, о чем они говорят, надо потратить время, настроиться. Иначе на вас накладывают страйков (по-русски «жалоб»), и отправитесь вы в бан (по-русски «в изгнание») — в цифровое будущее возьмут не всех. Нас вместе с моим товарищем, стилистом Михаилом Барышниковым, забанили после разговора с двадцатилетней Лёлей Нордик о феминизме. И должен сказать, только после этого я решил изучить тему экофеминизма — захотелось понять, о чем пыталась сказать нам Лёля Нордик. Не согласиться с ней, а узнать, как устроены новые двадцатилетние, почему им в принципе интересен экофеминизм.

Я изучил паблики «ВКонтакте», стал слушать комнаты молодых в клубхаусе, сходил на вечеринку того самого Dream Team House. Причем сделал все это без брюзгливого «Да мы делали все то же самое пятнадцать лет назад!». Мой вывод утешительный. Новые двадцатилетние — крутые, хотя на первый взгляд кажутся агрессивными. А почему им нельзя? У них свои игры, свои коды, свой сленг — все это было и у нас, и не так давно. У них есть независимость суждений, энергия, прикладные навыки и — простите — желание изменить мир к лучшему. По крайней мере, они так говорят.

А мы какое впечатление о себе оставили? Что про нас писали в чатах молодые? В лучшем случае обозвали токсами, крипковыми и кринжовыми (по-русски «очень плохие», это если без подробностей). Когда я говорю «мы», то имею в виду тех, кому сейчас от тридцати до пятидесяти (речь в первую очередь о психологическом возрасте). Мы еще читали книжки и уже играли в видеоигры, мы — прослойка между поколенческими экстремумами, теми, кто продолжает покупать кнопочные телефоны, потому что они удобные, и теми, кто не умеет пользоваться кнопочными телефонами, потому что видел их только в старых фильмах вроде «Матрицы». Мы подпитываемся и от тех, и от других. Мы способны понимать обе стороны. Мы все еще дети, но уже родители.

→ стр. 148

**ЗИНАИДА
ПРОНЧЕНКО,**
кинокритик

Принято считать, что в 2020-м мы окончательно перестали слышать друг друга. Такое общество слабослышащих или глухих водителей, чьи жизни то ли несутся в тартарары, то ли, напротив, никуда не едут. В принципе, ничего удивительного. Если просидеть полгода взаперти, хочешь не хочешь, а научишься слушать лишь дурные голоса в голове, под обросшей стрижкой лелеять лишь неполиткорректные мысли, что шевелились, пульсировали, поедом ели и таки съели наши души.

На свободу мы вышли вообще без совести. Невиданное испытание карантином и сопутствующими страхами и невротами сделало нас заметно хуже. Мы вышли с претензией к миру, будто бы он нам теперь что-то должен. А ведь это не мир штормит, а каждого из нас, оказавшегося островом, по отдельности, наедине с собственной гулкой пустотой.

Что в итоге? Казалось бы, катастрофа. Новый день, очередной медиаскандал. Сергей Минаев обидел феминисток. Олег Кашин обидел либералов. Константин Богомолов обидел западников и тут же сам на всех с удовольствием обиделся. Кинокритики обидели друг друга. Дружный хоровод драм и травм. Дерись и больше не мирись. На часах — время крови.

Кровь не молоко, пролилась — не отмоешь. Публичные извинения в соцсетях только сыплют соль из комментариев на рану. Позору мелочных обид все эти «понял, осознал, прошу

слова» — будто коронавирусу припарки. Мы все очень больны, причем друг другом.

Но если задуматься, разве когда-то где-то было иначе? Разве в Америке 1950-х, Франции 1960-х, Италии 1970-х или Великобритании 1980-х диалог между коммунистами и маккартистами, голлистами и маоистами, лейбористами и тэтчеристами, «Красными бригадами», «Черными пантерами», неонацистами, хиппи, битниками, панками и феминистками не проходил на повышенных, пассивно-агрессивных, безжалостных тонах?

Горела, горит и будет полыхать планета, над всеми странами дымит. Костер из амбиций оборачивается пепелищем люстраций. Кто победил — не помним, кто победит — неизвестно, кто виноват — не важно, наказывать следует всех. Но вместе с тем именно огонь символизирует жизнь. А заморозки — скорее посмертие.

Я пишу эту колонку в Прощеное воскресенье. И хоть я не верю в Бога, а значит, в высшую справедливость, в то, что Сергей Минаев однажды прекратит скабрезничать, Константин Богомолов — издеваться, а феминистки — кричать, я искренне убеждена, что все они в своем конституционном праве, ведь конституцию пока еще не отменили.

Известно, что истина не рождается из спора, истина — в вине. Коллективной или индивидуальной. Ссоры «выносят» людей из клуба, реже из профессии. Не почувствовал себя виноватым — не публичный интеллект. Не был обвинен, не существовал, не жил, не казал носу дальше просиженного дивана.

→ стр. 148

**ЗАРА
АРУТЮНЯН,**
психологиня
и феминистка

Буду прямолинейна, как шпала, и проста, как хозяйственное мыло. Я считаю, что договариваться можно, только если в этом заинтересованы обе стороны. Чего я пока нигде не вижу. Это как в абьюзивных отношениях, где женщины бесконечно пытаются договориться с мужьями об условиях совместного проживания. Ничего не меняется, потому что мужчина в этих переменах не заинтересован. Но он не хочет, чтобы жена ушла, поэтому говорит: «Хорошо, я буду выносить мусор и гулять с ребенком» — и даже делает это разок-другой, потом все возвращается на круги своя. Если он прямо скажет: «Ты меня задолбала, я не хочу догово-

риваться», жена ответит: «Ах так, тогда разведемся». Но мы общество, мы не можем развестись. Пора переставать набрасываться друг на друга по каждому поводу.

Недавно меня позвали на дискуссию в Сахаровский центр, где собирались суперобразованные, либеральные люди, которых я очень уважаю. Думаю: «Пойду скажу что-нибудь непопулярное». Потому что даже эти «лучшие люди города», как говорилось в одном фильме, тоже рассуждают в риторике: «Кто не с нами, тот против нас». Я сказала: «Люди, которые считают, что Крым наш, — граждане России. И те, кто любит власть. И те, кто Сталина обожествляет. И многие другие. Нам нужна повестка, которая нас объединит, а не будет еще дальше расщеплять. Мы же вместо этого отменяем каждого, кто с нами не согласен, того же Слепакова». Это не значит, что я поддерживаю методы власти, но если мы тоже станем накачивать ненависть, все, что мы получим, — гражданская война.

Я не могу сказать, на какой почве мы должны объединяться, но надо научиться хотя бы разговаривать друг с другом, понимая, что перед нами в первую очередь человек, у которого, да, могут быть свои убеждения, и нет, он не продался Госдепу или Кремлю, просто у него, как и у нас, своя система координат. Я очень люблю фразу: «Когда вы говорите с идиотом, он в это время делает то же самое». Не надо считать людей за идиотов. Надо, как говорят психологи, расширять зону принятия за счет мягкости и доброты. При этом я не уверена, что, оказавшись за столом переговоров с, например, ультраправыми, я смогла бы вести себя так, как сейчас проповедую. Но один раз мне удалось проверить нечто подобное, и я вручила себе «Оскар».

Два года назад фракция «Яблока» объявила дискуссию о будущем ЛГБТ. Меня позвали модератором. На встречу пришли представители Национально-освободительного движения (нодовцы неоднократно нападали на оппозиционеров и представителей меньшинств).

→ стр. 148

Слева направо.
Шелковая рубашка, платье
из хлопка с эластаном.
Туника из органзы,
льняные брюки.
Все **Fendi**.

На странице справа.
Платье из вискозы
с эластаном, **Sportmax**.

М И Л О С Т И . О Т П Р И Р О Д Ы

В попытках справиться с выгоранием и обрести гармонию не спешите бежать на прием к психотерапевту — вместо этого отправляйтесь на прогулку в лес. Слушать деревья призывает Юлина Сохранова. Укрепить связь с природным началом помогут наряды цвета земли, песка и мха.

ФОТО: ALEX HUANFA CHENG / СТИЛЬ: KATERINA ZOLOTOTRUBOVA

Бюстье из металла
и бархата, велосипедки
из хлопка с эластаном,
все **Saint Laurent by Anthony
Vaccarello**.

На странице слева.
Топ и юбка из деревянных
бусин, все **Bottega Veneta**.

М

не снится залитый вечерним солнцем лес. Я узнаю его. Это Редвуд, парк с гигантскими древними секвойями недалеко от Сан-Франциско. Мы с мужем гуляли здесь во время путешествия из Сиэтла в Сан-Диего, и я никак не хотела уходить. Никогда еще не чувствовала себя такой маленькой, прямо как в сказке или кино.

Помните фильм «Дорогая, я уменьшил детей», где в результате неосторожного эксперимента отца подростки уменьшаются до размеров насекомых и теряются в газоне на заднем дворе своего дома? Вот и я абсолютно пропадаю в этой волшебной чаще. Пробую сфотографироваться на фоне исполинского кипарисового ствола, но камера предательски не передает масштаб. Кладу телефон обратно в карман: какие фотографии, когда вокруг такое. Иду дальше и разглядываю каждое дерево по пути. Муж Даня читает вслух: «Отдельные экземпляры секвойи достигают высоты более ста десяти метров — это один из самых высоких видов деревьев на планете. Максимальный возраст — около двух тысяч лет». Совершенно ясно, что на этой земле мы у них в гостях, они хранят мудрость веков, силу и любовь мироздания. Их присутствие меня замедляет и успокаивает, я забываю тревогу большого города, лицо разглаживается, а движения становятся плавнее и мягче. Мне хорошо. В благодарность хочется обнять старушку секвойю, но получается только прилепиться к ее коре с расprostертыми объятиями. Тут, пожалуй, и трех меня не хватит, чтобы как следует сказать лесу: «Спасибо». Я ощущаю, как в моих руках дерево начинает пульсировать и как бы произносит: «Тебя достаточно». Открываю глаза, как жаль, что это только сон.

Как выясняется, в этом лесу я не единственная, кто обнимает деревья или просто гуляет в медитативном состоянии. Знаменитости все чаще говорят о целительной силе природы, специалисты все больше убеждаются в том, что эта сила действительно существует, дизайнеры и современные художники черпают вдохновение на пленэре, транслируют его в своих работах и изобретают одежду и другие способы, помогающие впитывать гармонию мироздания.

Разумные растения, говорящие цветы и шепчущие листья — один из любимых сюжетов легенд, сказок и фэнтези. У древних греков были дриады — нимфы, дочери Зевса и деревьев. Средневековые персы написали целую повесть

«Шахнаме» о том, как Александр Македонский встретил говорящее дерево. Египетская Книга мертвых упоминает сикаморес (платаны) как часть пейзажа, где душа умершего находит упокое. А еще капризная, но разумная роза в «Маленьком принце» Сент-Экзюпери, энты из Средиземья у Толкина, живые цветы и Алиса у Льюиса Кэрролла...

В начале 2020-го, на излете вольных дней, мне довелось побывать в Немецком музее гигиены в Дрездене на выставке «О растениях и людях». Куратору Катрин Майер впервые в Европе удалось представить взгляд на отношения людей и растений как со стороны искусства, так и со стороны науки. С фильмом Джона Балдессари 1972 года «Обучение растения алфавиту», где художник вслух читает маленькой пальме азбуку, соседствовали исследования итальянского биолога Стефано Манкузо в области так называемой растительной нейробиологии. Его находки и эксперименты предполагают, что растения чувствуют, принимают решения и могут общаться, конечно, не на привычном нам языке, а скорее с помощью сложного алфавита химических реакций. Манкузо убежден, что скоро мы расшифруем их сообщения и удивимся тому, что они хотят нам сказать.

Выставка впервые заставила всерьез задуматься: какие у нас могут быть отношения с природой кроме того, что человек эксплуатирует окружающий мир или им восхищается? Какими мы видим себя в окружении растений и природы? И как нам жить, чтобы поколения наших потомков могли получать от этого пользу? Европейская философская традиция, по крайней мере со времен Аристотеля, предполагает, что человек находится на верхней ступени иерархии живых существ, в то время как растениям выделено место чуть выше неодушевленных камней. Но есть и иные концепции, подразумевающие, что все живые существа едины и важны одинаково, несмотря на неравное влияние на экосистему. Человек охотно одушевляет природу испокон веков, ищет в ней помощника и мудрого и сильного друга, а теперь еще изо всех сил доказывает, что этот друг обладает сознанием и собственной суперсилой. Тогда уж на него точно можно положиться и даже чего-нибудь требовать.

Вы уже слышали о новом «Метод» Марины Абрамович? Не так давно художница объявила →

Шелковые платья, бра
и шорты из хлопка с элас-
таном, все **Dior**; сапоги
из каучука, все **Zara**.

Платье из кожи, **Loewe**.

На странице слева,
слева направо.
Шелковое платье.
Шелковый топ, юбка
из хлопка и шелка.
Все **Chloé**.
Сапоги из каучука,
все **Zara**.

о проекте, в котором будет говорить с деревьями. «Методом» Абрамович принято называть серию перформансов, в которых она пробует достичь высшего состояния сознания. К примеру, в предыдущем проекте Марина предлагала посетителям выставки взаимодействовать с камнями: кварцем, аметистом и турмалином. Теперь художница обратилась к растительному миру. «Деревья как люди, у них есть интеллект, они общаются друг с другом, а еще они молчаливые и внимательные слушатели. Им можно жаловаться на что угодно», — заявляет королева перформанса.

Практике таких разговоров Марина научилась у аборигенов Амазонки. Почти все народы Южной Америки в своих традициях чтят духов деревьев и видят каждое из них как живое и волшебное. Даже не так: в истории и местной религии каждого народа отношения с природой отведено особое место, а шаманизм и тотемизм процветают и сегодня. Выдохшиеся жители мегаполисов, достигаторы, ищущие себя и свое предназначение, готовы ехать на край земли и платить немалые деньги за то, чтобы побывать там, где нет ничего, кроме пения птиц и шума деревьев, или поучаствовать в аутентичных ритуалах и соединиться с природой, почувствовать ее поддержку и принятие.

Психиатр и директор инновационного центра душевного здоровья Real Нина Васан в интервью для подкаста The Goop рассказала, что такие нехитрые способы лечения, как отдых на природе, проявляют себя не менее эффективно, чем серьезные лекарства, для тревожных пациентов, посттравматиков и тех, кто выгорает на работе. Припав в буквальном смысле слова к корням, люди обретают почву под ногами и уверенность в себе.

Год назад, вскоре после выставки в Дрездене, на фоне пандемии и жизни с цифровыми пропусками мое сознание показало себя с новой стороны: сны стали ярче, медитации глубже, а воображение богаче. Так оно симулировало активную жизнь, столь привычную мне раньше. По ночам я отправлялась в далекие путешествия, а днем в деталях представляла себе сценарии новых поездок. Из окна московской квартиры я впервые внимательно наблюдала за тем, как наступает весна. Моя душа тоже требовала цветения, и, как результат, весь балкон был увешан кашпо и усажен зеленью. К слову, за пе-

риод затворничества сторис про озеленение дома имели в моем инстаграме самый большой успех. В директ сыпались ссылки на аккаунты типа творческого объединения Flowgardenz или озеленителей Plants for Friends, фотографии чьих-то фикусов и доклады о том, как проходит посадка растительности в других квартирах. Несколько месяцев спустя на YouTube я нашла видео супермодели и эоактивистки Эмбер Валлетты о том, как она создает домашний сад и огород и называет это «своим способом получать удовольствие от Земли».

Пока я интуитивно поддерживала себя общением с зелеными друзьями, специалисты по психологии стали бить тревогу: эпидемия и новый образ жизни — серьезный стресс, поддержание душевного равновесия на этом фоне — приоритетная задача. То здесь, то там звучали разные советы, но одно предлагалось неизменно: обратитесь к природе за восполнением ресурса. Лесничество Исландии официально рекомендовало обнимать деревья, пока не разрешается обнимать людей. Идея, впрочем, не новая, но пандемия отлично подсветила нашу хрупкую внутреннюю организацию и нужду в гармонии с миром. Похожие советы раздавали еще в 1980-х лесники Японии. Именно они популяризовали практику «купания в лесу» из области превентивной медицины ширин йоку как доступный всем антистресс-метод. В одном из ранних исследований эксперт по лесной терапии Йошифуми Миядзаки в японском Университете Чiba сравнил людей, которые бродили 40 минут по кедровому лесу, и тех, кто просто гулял по лаборатории. У первых снижался уровень гормона стресса кортизола, у вторых ничего подобного не происходило.

Со временем исследователи находили дополнительные подтверждения тому, что мы и так чувствуем интуитивно. Сразу несколько исследований в Штатах подтвердили, что работники офисов с окнами на парк устают гораздо меньше тех, что трудятся в замкнутых пространствах или смотрят на другие здания. Думаю, аргументов достаточно и в пользу общения с растительным миром для души и тела сомнений нет. Осталось только обратиться к этому миру с открытым сердцем и отправиться пусть не в калифорнийский Редвуд, а хотя бы в ближайший парк, выбрать дерево по душе, крепко обнять и позволить себе впервые услышать его голос. ■

Слева направо.
Платье из шелка и хлопка.
Топ из вискозы. Все **Max Mara**.

Прически: Jacob Kajrup/Calliste. Макияж: Marion Robine/Calliste. Модели: Sokhna, Aouatif/Select Models. Сет-дизайнер: Claire Boneau/Nue Paris. Ассистент фотографа: Bei Zhang. Ассистенты стилиста: Ekaterina Prokhorenko, Anastasia Babko. Ассистент сет-дизайнера: Léa Boreau/Nue Paris. Продюсер: Soumaya Assabi, Alina Kumantsova. Кастинг-директор: Kyra Sophie. Ассистент кастинг-директора: Pina Morkel. Редакция выражает благодарность La Folie Barbizon за помощь в проведении съемки.

На странице слева,
слева направо.
Хлопковое платье
с аппликациями.
Хлопковые топ и шорты
с аппликациями.
Все **Valentino**.
Сапоги из лакированной
кожи, все **Sportmax**.

Ход белой королевы

Зимой самый *обсуждаемый мэр* российского города после Сергея Собянина — глава Якутска *Сардана Авксентьева* — внезапно подала в отставку. В своем интервью *Ксении Соловьевой* она объясняет, почему сила женщины-политика — в правде, а вот счастье — не только в труде.

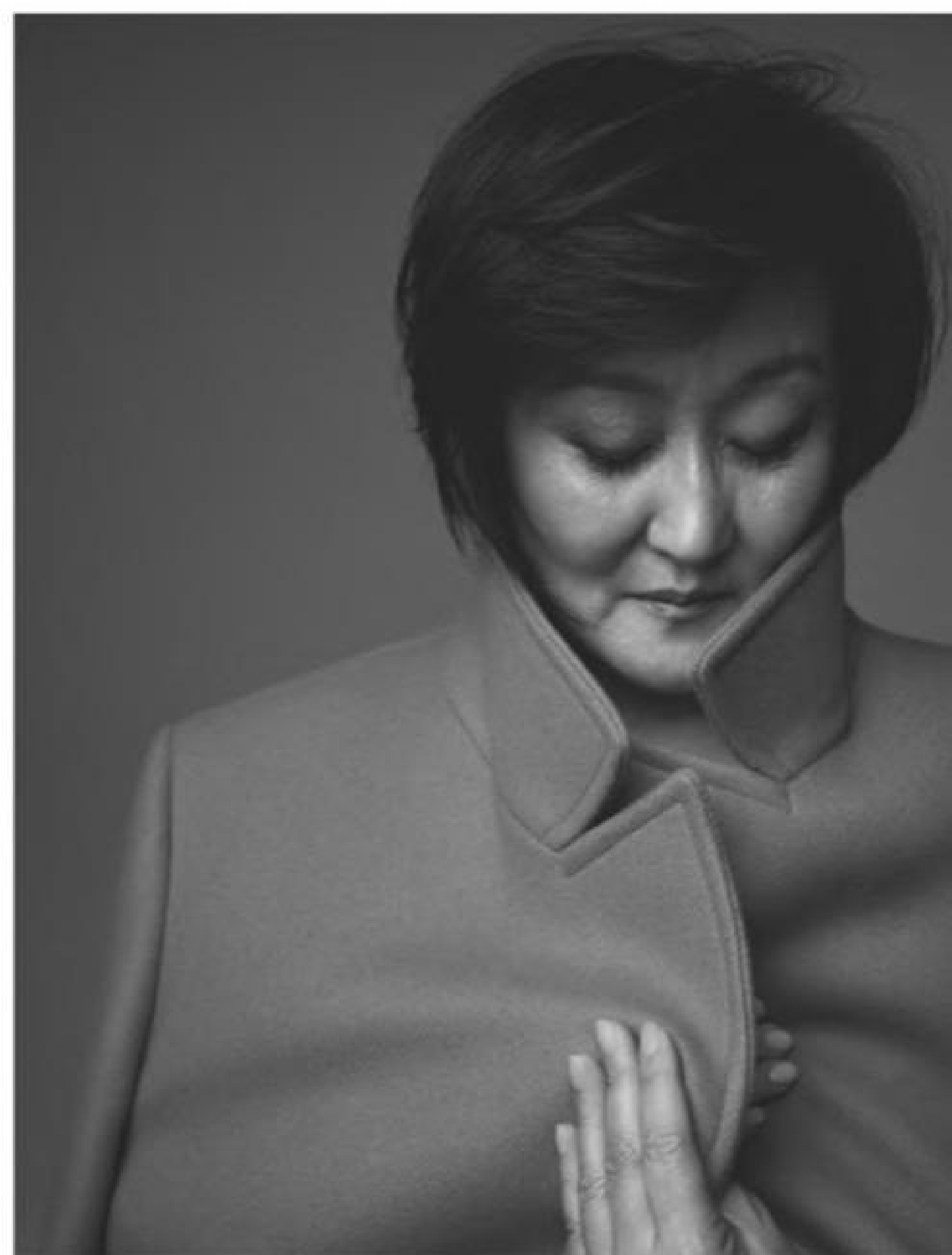
ФОТО: ДАНИЛ ГОЛОВКИН

СТИЛЬ: ОЛЬГА ГВОЗДЕВА

Как там говорят? До пятницы я совершенно свободен». Утром во вторник «безработный блогер» Сардана Авксентьева сидит напротив меня в ресторане «Доктор Живаго». Мы едим блины со сметаной и — странное дело для бывшего мэра столицы вечной мерзлоты — никуда не спешим. На Сардане ладно скроенная мужская голубая рубашка, аккуратные жемчужные запонки, у нее идеальный сливочный френч, в панике сделанный после дежурного в общем-то вопроса продюсера Vogue перед съемкой «А как у вас дела с маникюром?». В «Живаго» Авксентьева приехала на метро. В Москве она на несколько дней — гостит у дочери, зятя и двухлетней внучки, работает бабушкой: «Мы с внучкой только начинаем знакомиться. Я для нее тетя из телевизора». Еще, отпраздновав прошлым летом пятидесятилетие, Сардана начала знакомиться с таким ин-

тересным занятием, как сидеть на шее у мужа. Уже сделала опасное наблюдение: «Это замечательно». «Понимаете, я небо начала разглядывать, — говорит Авксентьева. — Вновь созерцаю, как меняется природа, как снег идет. До недавнего времени «снег» — это сразу «сколько снегоуборочных машин вышло на улицу?»».

11 января в своем двухсоттысячном инстаграме, при помощи которого она, беспартийный кандидат, в 2018-м выиграла выборы мэра Якутска у ставленника «Единой России», Сардана сообщила, что скоро ложится в больницу на операцию. Попросила работодателей отпустить ее «с легким сердцем», а фолловеров — не драматизировать ситуацию и поддержать на новых выборах своего первого зама, тридцатипятилетнего единоросса Евгения Григорьева. «Незаменимых людей нет, а история Якутска отмеряется столетиями», — писала Авксентьева. →

Пальто из шерсти с кашемиром, **Celine** by Hedi Slimane.

Не драматизировать, конечно, не получилось. Интернет захлебнулся в предположениях: любимого «мэра здорового человека» «додавили», «ушли» и вообще «Сардана, моргните два раза, если вас держат в заложниках». Кажется, впервые в истории российской политики мэр провинциального города составил конкуренцию Бритни Спирс.

«Все не то, вот все не то, — рассказывает мне сейчас Авксентьева. — Если бы меня серьезно поджимали, подняв крик, при этой степени известности, я могла достигнуть ровно противоположного результата. Ну а если бы еще и посидела в изоляторе пару месяцев — стала бы еще популярнее? Ну не убили бы же меня. Но это не мой путь. Я не хочу действовать через подобное противостояние. У меня сейчас действительно не то состояние здоровья, чтобы продолжать карьеру мэра. Когда врачи прямо говорят: «Не надо стрессов», я что — пойду биться головой о стену?»

Авксентьевой, чуть что, — писали в инстаграм. В лицо бросались обвинениями: труба течет, крыша. Она отвечала, да еще и люди появлялись, готовые все починить.

В конце января все в том же инстаграме Сардана обтекаемо сообщила, что выписалась из стационара онкологического диспансера Якутска. И первое, что сделала, будто по заветам Vogue (нет, наш продюсер тогда ей еще не звонил), — провела основательный детокс гардероба. Свой диагноз Авксентьева не афиширует, говорит, что ее случай не такой тяжелый, как у многих, успела себя вовремя «поймать» и верит, что все будет хорошо. Но вот если бы еще пару месяцев попсиховала...

Тут надо сказать спасибо коронавирусу. Осенью 2020-го глава Якутска приехала в Москву в числе мэров ста крупнейших городов России учиться урбанистике. Сдала тест на ковид — и анализ на онкомаркеры: его в лаборатории настоятельно советовали делать всем дамам после пятидесяти. Результаты были тревожные. Все остальное, то, о чем она не хочет говорить, Авксентьева делала в Якутске. «Я считаю, у нас в городе хорошие онкологи. Я приезжала на ПЭТ КТ в Москву, но определенных вещей, которые наши врачи заметили на снимке, там не увидели. Наверное, бывают какие-то запущенные случаи, когда надо ехать в столи-

цу, но у меня было иначе. У нас, кстати, сейчас строят новый онкодиспансер. Я разговаривала с докторами о том, почему в Якутске так много онкологических заболеваний. Люди беспокоятся: мол, дело в плохой экологии, продуктах, воде. Врачи мне объяснили: у нас лучше выявляют. На более ранней стадии».

В медийную политическую историю России Авксентьева вошла несколькими эффектными жестами. Выставила на торги мэрский автопарк и пересадила чиновников на такси. Урезала расходы на приемы делегаций и командировки. Пересмотрела взаимоотношения города с подрядчиками (один из них в качестве ноу-хау положил асфальт прямо поверх снега). Отменила избыточные, на ее взгляд, празднества, включая местный «фестиваль варенья» — показ шуб ветерана советской моды Ирины Крутиковой (сама Авксентьева даже в лютые якутские морозы ходит в пуховике). Она на камеру проголосовала против поправок в Конституцию — примирительно заметила, что большинство из них не так уж плохи, но вот одобрить отмену прямых выборов мэров городов — все равно что «выстрелить самой себе в ногу». Наконец, Сардана инициировала продажу здания мэрии. Когда британский The Economist назвал ее народным мэром, опровергающим российские стереотипы («мэр — это солидный мужчина, ведет роскошный образ жизни, член «Единой России», не избран, а назначен»), стало понятно, что у Авксентьевой нашли серьезный политический капитал. Обычно ведь у отечественных мэров капиталы иного рода.

Параллельно с восторгами по обе стороны российской границы звучали упреки в популизме. «Понимаете, для того, чтобы ваш голос был услышан, о себе необходимо заявить, — объясняет мне Сардана. — Да, меня часто упрекают, что я занимаюсь пиаром. Но никакие пиар-команды и политтехнологи меня не обслуживали. Я никогда не проходила тренингов личностного роста. Все поступки, которые я совершала, — результат моих личных размышлений. Ведь когда мы говорим: «А давайте что-нибудь сделаем со зданием мэрии, оно большое и дорогое», люди тут же кидаются изучать и обсуждать бюджет города. Если просто говоришь: «Бюджет Якутска на столько-то состоит из дотаций, субсидий и субвенций», никто тебя не хочет слушать. Людей надо приглашать к диалогу. Потому что они должны быть заинтересованы в своих деньгах. Городские деньги — это их деньги. Многие думают так: депутаты, мэр, кто-то там еще →

Шелковое платье,
Valentino; серьги Classic
из белого золота
с жемчугом, **Mercury**.

Прическа: Константин Кочегов/Authentic Beauty Concept. Макияж: Ника Кисляк. Ассистент фотографа: Дмитрий Константинов/Bold.
Ассистент стилиста: Андрей Гутров. Продюсер: Алина Куманцова. Ассистенты продюсера: Анастасия Певунова, Екатерина Праздникова.
Редакция выражает благодарность L'appartement за помощь в проведении съемки.

«Цифровая трансформация сделала так, что голос каждого стал слышен, но у нас любая полемика заканчивается площадной бранью. Говоря о проблеме, мы всегда скатываемся на личности».

распределяют деньги — дайте их и мне. Это не иждивенчество, не инфантилизм. Как бы правильно сформулировать? У нас всегда виноват мэр, виноват депутат. Но кто-то же их выбрал? Мы с вами двадцать лет ходим на выборы и выбираем этих людей».

Рассказываю Сардане, что этот номер Vogue как раз посвящен диалогу. Сегодняшняя власть — она вообще слышит? Или замкнулась в башне из слоновой кости и ключ выбросила? Сардана на секунду задумывается. И объясняет, что власть, конечно, слышит, сама убеждалась не раз. Но вот как реагировать на услышанное, знает не всегда. Потому что в масштабах такой страны, как Россия, сложно принимать универсальные решения. Есть вечно всем недовольная, но при этом сытая Москва. И есть, к примеру, Якутск, где, несмотря на пресловутые алмазы, до сих пор не построен мост через Лену. Добраться на поезде в эту часть Дальнего Востока из Сибири невозможно — от конечной станции Якутск отделяет широкая река. Машинам везет больше: зимой по льду Лены наводят переправу, летом запускают паромы. Но вообще Якутск — единственный столь крупный город России, который почти полгода не имеет нормального сообщения с остальной Россией, кроме воздушного. Якутия уже почти четыреста лет «наша», а моста все нет. «Наверное, должна быть более сильная региональная политика, — говорит Авксентьева. — Когда создавались федеральные округа, на это и был расчет. Но пошло наоборот. Наместники стали более жестко следить за ситуацией, но обратной связи с мест в федеральный центр больше не стало. Вроде бы цифровая трансформация сделала так, что голос каждого стал слышен, но почему-то у нас в России любая полемика заканчивается площадной бранью. Мы не можем спокойно говорить о проблеме, неизбежно скатываемся на личности».

Впрочем, Сардана по образованию — историк, так что справедливо замечает: примерно то же самое творилось, когда изобрели автомобиль, но правил дорожного движения еще не было. «Мы должны пройти определенный эволюционный путь. Вот мы с вами взрослые лю-

ди, научились реагировать на критику, обросли броней, и нас все равно ранит. Потому что стараешься, хочешь как лучше, надеешься услышать: «А тут я предлагаю сделать вот так», «Я с этим не согласен», «Вот это вы зря, лучше, может быть, вот так». А снизу тоже не умеют разговаривать. Поэтому и сверху не знают, как правильно спустить ответ. Тот, кто старается быть конструктивным, тут же прослышет кем? Правильно, конформистом, соглашателем. Сегодня модно быть оппозиционером, ругать власть. Но я убеждена, что палитра жизни гораздо богаче, чем черное и белое, как бы мне ни нравилось это сочетание».

Сардана убеждена: то, что она — политик-женщина, ей, конечно, здорово помогло. Женщины склонны больше проявлять эмпатию, тоньше реагируют на настроения, лучше считывают собеседников. В наше время, когда всё у всех как на ладони, в сети, женская логика и восприятие мира помогают политике быстрее подстроиться под новые обстоятельства. Простой пример: очень долго в Якутске запускали некую «автоматизированную систему взаимодействия администрации и жителей». Было, как у нас обычно принято, сложно: надо зайти на сайт, зарегистрироваться, прикрепить документы, а дальше обращение навеки уходило в недра интернета. А Авксентьевой, чуть что, — писали в инстаграм. Прямо в лицо бросались обвинениями: тут труба течет, там крыша. Она мало того что отвечала — еще и люди с чemoданчиком появлялись, готовые все починить.

«Есть один универсальный и, возможно, полезный каждому вывод, который я сделала за эти годы, — говорит Сардана. — Люди все сами знают о своих проблемах. Решаемых или нерешаемых. Но устали они от невнимания. Они пишут: «Эй, ты! Где ты там? А ну иди сюда, у меня труба». Не стоит обижаться, вставать в позу, надо собираться и ехать. Даже если ты просто извинишься, объяснишь, что сейчас починить технически невозможно, но весной обязательно попробуем, люди будут благодарны. Нужно завязывать нормальный диалог».

→ стр. 145

Шелковая блузка,
Valentino; браслет
Classic из белого
золота с жемчугом,
Mercury.

Гранд- экспресс

Светская Москва
увлеклась краткосрочной
психологической терапией,
где за один сеанс вас
помиряют с предками
и разберутся с родовыми
травмами. И будет вам
счастье.

Перед Восьмым марта меня захлестнула череда праздничных ужинов с подругами — обменивались подарками и новостями. И вот, сидя в ресторане She между московской it girl, модным дизайнером и владелицей ювелирного бренда, я понимаю — навигатор светского интереса сменил курс. Уже на третьей встрече все разговоры только о психологах, родовых кодах и аффирмациях. Контакты ведущих игры лила и психологов-расстановщиков, словно номера VIP-байеров, дают только самым доверенным лицам. Все с восторгом обсуждают, как психогенетик помог известной бизнес-леди пережить прогремевший на всю Первопрестольную развод, выйти замуж за топ-менеджера «Газпрома» и родить двух детей. А главный редактор одного модного журнала не скрывает, что обрести страстного партнера-блондина ей помог психолог-расстановщик.

Да, методики разные, но их объединяет одно — терапия требует всего нескольких сеансов. Никто больше не хочет годами ходить к психоаналитику и, сидя в кресле, вспоминать, как у тебя отобрали мишку. Нам надо здесь и сейчас.

«Я сидела в центре светлой комнаты, меня окружали мои предки, и я четко чувствовала их присутствие, — рассказывает моя подруга Марина. — Я испытывала к ним жалость, ощущала боль их потерь. Но сквозь слезы, которые меня душили, я произнесла: «Дорогие мои, я вас очень люблю, спасибо вам, что вы дали мне жизнь, но то, как вы жили, мешает мне быть счастливой, гармоничной и строить отношения. У меня свой путь». Речь идет вовсе не о спиритическом сеансе, а об имажинативной расстановке (когда ты визуализируешь присутствие других людей) на консультации у психолога. У тридцатипятилетней Марины запрос был такой: судьба сводила ее с прекрасными мужчинами — красивыми, умными, добрыми, но романы не заканчивались счастливым браком. Она вышла замуж, была романтичная свадьба в Портофино, но пара не продержалась даже год. Светлана Шляпина, к которой после долгого ожидания попала моя подруга, называет себя психогенетиком и wingwave-коучем. Про нее шутят так: она живет на Рублевке, а ее клиенты переезжают в дома поблизости после визитов к ней. «Светлана спросила дату, время и место рождения и буквально через несколько минут уточнила: а кроме мужчин, что еще вы постоянно теряете? — рассказывает Марина. — Серьги, я постоянно теряю серьги! После часа общения и изучения моей геннограммы, на которой изображен человек и много цифр, мы выяснили, что мой семейный паттерн связан с потерями».

Чтобы узнать подробности, я решила сама позвонить Шляпиной. «Психогенетика — это работа с родовыми программами. Помните, как в Библии — «да падут на детей грехи отцов до седьмого колена», переводя на современный язык — сильная травма, которая произошла у дальних предков, искажала восприятие мира всех последующих поколений».

→

Психогенетика — это работа с родовыми программами. Помните, как в Библии про грехи отцов? Переводя на современный язык — сильная травма, которая произошла у предков, исказила восприятие мира у последующих поколений.

Фото: Ricardo Santos. Стили: Larissa Marinho. Модель: Doina @Central Models. Прическа: Cláudio Pacheco. Макияж: Sara Fonseca

Принципы такой терапии сформулировали в середине XX века супруги Тойч: американка Джоэл — набожная католичка и психолог по образованию, и Чампион — немецкий эмигрант, доктор физических наук, который, вдохновившись опытом жены, поменял специальность. Консультации у Джоэл Тойч хвалил Альберт Эйнштейн, к ее мужу обращалась королева Англии, в начале 1990-х он читал лекции в МГУ. Супругам принадлежит авторство ИДЕАЛ-метода Тойчей, который изучает генетико-психологический код человека, отвечающий не только за данные его тела, но и за передачу навыков успеха и поражения, счастья или горя.

Доподлинно Светлана знать не может, но предполагает, что история семьи Марины была такой: в одночасье предки пережили шокирующую потерю. Это могла быть смерть детей, потеря дома или годовых запасов урожая. Страх и боль сформировали в предках установку: жизнь — это череда потерь, и, как эстафетную палочку, они передали ее дальше. Когда разговор зашел о недавней истории семьи, нарисовалась закономерность — каждое поколение проходило через сверхпотери: раскулачивание, смерть нескольких детей, разлученные войной влюбленные. Полученная от предков программа может пролежать всю жизнь в архиве подсознания, а может быть активирована — как правило, это происходит в детстве. В случае Марины триггером стал эпизод, когда папа на год ушел из семьи, а мама и шестилетняя дочка драматически это переживали. Теперь Марина подсознательно проигрывает сценарий: как только что-то приобретает сверхценность, это должно уйти, иначе чувства вины перед предками и мамой ей просто не вытянуть. Увидеть проблему — половина дела, а как решить ее? Разобравшись с предками, Марина должна была научиться доверять мужчинам, не впадать в панику от каждого неотвеченного эсэмэс, а просто наслаждаться моментом. Так, кстати, и вышло. А бывает, что и делать ничего не надо. Сеанс как бы перезагружает программу, и она начинает работать по-другому.

Тогда вопрос: если можно решить проблему за пару сеансов, зачем люди вообще тратят свое время и деньги на годы терапии? «Разные методы решают разные задачи, и нужно понять, что вам больше подходит, — говорит моя подруга, по совместительству психолог и коуч Милана Талгаева. — На методы быстрой терапии люди приходят с очень конкретным запросом: не могу заработать денег, не могу родить ребенка. Другое дело, когда человек рос в семье алкоголиков, прошел через физическое или эмоциональное насилие, пережил травму — тут нужна долгая и бережная терапия, которая поможет перестроить личность, вылепить себя заново».

Про Екатерину Халипкину, психолога-травматерапевта, которая практикует расстановки по Хеллингеру, я узнала от бойфренда моей подруги Максима. Как выяснилось позже, ее контакт уже разошелся по всему «Конде Насту». Возможно, не без ее помощи карантин в наших пенатах прошел без нервных срывов. Максиму она помогла преодолеть финансовые сложности — до этого, какие бы усилия он ни прилагал, доходы не росли, да и личная жизнь не складывалась.

Автором «семейных системных расстановок» считается немецкий философ, богослов и психотерапевт Берт Хеллингер, который умер два года назад. Берт первым начал замещать членов семьи пациента посторонними людьми: буквально сажать их в круг, раздавать роли и предлагать воспроизвести истории из жизни клиента. В системные расстановки Хеллингер включал не только родственников, но и друзей, бывших жен и мужей, а также так называемых исключенных членов семьи, например самоубийц, о которых было не принято говорить, или абортированных детей. В середине 1980-х Хеллингер собирал огромные залы и делал расстановки более чем с сотней человек, прорабатывая групповые травмы, например, связанные с холокостом. Халипкина таких сеансов одновременной игры не проводит, но говорит, что расстановки могут быть групповыми, а могут быть психолог и клиент, разыгрывающие ситуации из жизни с помощью фигурок Playmobil.

У Максима на расстановке был спарринг-партнер. «Процесс шел медленно, и приглашенного «заместителя» поставили на место человека с деньгами. У меня же про деньги был вопрос, — рассказывает Максим. — И вдруг этот человек говорит, что ему ужасно хочется эти свои деньги закопать. Мы стали отрабатывать это желание, но ни одно событие в памяти не дало ответа. Екатерина посоветовала мне пообщаться с родителями, возможно, есть неизвестная мне деталь семейной истории. У меня был шок, когда отец рассказал про раскулаченного прадеда. До того как его сослали в Сибирь, он успел закопать мешок золота. Дед выжил и, вернувшись домой, нашел клад на месте, но выкапывать не стал, ждал момента. И вдруг его разбил паралич, а про местоположение сокровища он никому не сказал. В итоге родственники деда возненавидели, а наследство пропало. Этот эпизод отец не рассказывал, ведь гордиться нечем. Но именно в нем сходились мои сложные отношения и с деньгами, и с девушками — нелюбовь, которую пережил дед, цепляла и меня. Проблему мы решили, проигрывая роли деда и родственников и проговаривая то, что не проговорили они». Максим не любит хвастаться, но я знаю, как во время карантина его доход вырос, а уж как ему повезло с моей замечательной подругой, и говорить нечего. **РАДИМА БОЧКАЕВА**

ПРИЕМ

LOUIS VUITTON

Героями вечера в честь коллекции High Jewelry Stellar Times стали повар Анатолий Казаков и пианист Александр Романовский.

1. Ксения Тараканова.
2. Снежанна Георгиева в JM Studio.
3. Марианна Сардарова.
4. Элеонора Севенард в Louis Vuitton.
5. Евгения Лешкова в Louis Vuitton.
6. Ольга Карпуть в Louis Vuitton.

ЮБИЛЕЙ ASKERI GALLERY

Первую пятилетку в жизни своей галереи Полина Аскери отпраздновала открытием персональной выставки корейского художника Кван Йонг Чана с его самыми знаменитыми арт-объектами — Aggregations.

1. Ирина Шапиро в Valentino.
2. Полина Аскери в Vika Gazinskaya.

УЖИН

JIMMY CHOO

Яркие краски, которые будто выплеснулись из стоящих на подиумах туфель и босоножек, — поклонниц бренда ждали жизнерадостная инсталляция и концерт певицы Asti на презентации весенней коллекции Jimmy Choo.

1. Илона Столье в YSL.
2. Виктория Борисевич в Celine.
3. Светлана Захарова в Khaite.

ПРАЗДНИК DIOR

Презентация новой коллекции ювелирных украшений и часов Gem Dior, состоящей из 7 часов и 11 украшений, прошла в особняке на Волхонке под аккомпанемент Кирилла Рихтера.

1. Наталья Якимчик.
 2. Ариан Романовский.
 3. Яна Рудковская.
 4. Наташа Давыдова.
 5. Анастасия Задорина.
 6. Анна Базанова.
- Все в Dior.

СВЕТСКАЯ МАСЛЕНИЦА

«Дом фарфора» на Неглинной на один день стал местом празднования Масленицы. Хозяйка этого праздника живота и роскоши Виктория Шелягова самолично потчевала приглашенных блинами с черной икрой под звуки ансамбля народной музыки «Крапива».

1. Виктория Шелягова.
2. Зара в Elie Saab.

ВЕРНИСАЖ

«АРТЕФАКТЫ»

Классики советского кинетизма Франциско Инфанта и Нонна Горюнова, представляя в Alina Pinsky Gallery 50 работ из новой серии «К ночи», танцевали так, что и другие гости пустились в пляс.

1. Алена Пинская в Gucci.
2. Ксения Чилингарова в Celine.
3. Оксана Бондаренко в Prada.

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА

Свое 55-летие кинотеатр «Иллюзион» при поддержке Vogue отметил показом картины «Мой год в Нью-Йорке» о начинающей писательнице, Сэлинджере и Манхэттене 1990-х.

1. Таисия Румянцева в WOS.
2. Юлия Акимова в Dries Van Noten.
3. Вика Газинская.
4. Саша Лусс.
5. Ирина Елизарова в Dior.
6. Ксения Соловьева в Izeta.

ПРИЕМ AXENOFF JEWELLERY

Ювелир Петр Аксенов устроил музыкальный салон в петербургском особняке Половцева. Бал правили виолончелист Игорь Ботвин и молодой композитор и пианист Мурат Кабардоков.

1. Анна Макарова в Wisdom.
2. Ида Кехман в Lanvin.
3. Юлия Воронова в Valentino.

ОТКРЫТИЕ CROSBY STUDIOS

Гарри Нуриев не зря считается звездой инстаграма — синие, как у Ива Кляйна, интерьеры его дизайн-пространства собрали все лайки месяца. Ценителей его таланта угощали десертами «Вкус бетона» и «Синий вкус».

1. Светлана Бондарчук в Balenciaga.
2. Мадина Гогова.

Новые направления и идеи для вдохновляющих путешествий сегодня и счастливой жизни завтра.

У Зевса за пазухой

Открыточные рыбацкие деревушки, бывший остров прокаженных Спиналонга и византийские фрески в церкви Панагия Кера — родину Зевса можно исследовать с утра до вечера. А возвращаться — в Daios Cove Luxury Resort & Villas, где у самой большой виллы Daios Mansion есть свой спа и бассейн с морской водой. daioscovecrete.com

Мандариновый рай

В отеле Mandarin Oriental Bodrum открылась Art Studio, где дети учатся рисовать, расписывать фарфор, придумывать принты, готовить суши и делать мозаику из плитки — все, чтобы родители пили шампанское на пляже со спокойной душой. mandarinoriental.com/bodrum

Парк нашего периода

Школа-пансион Institut auf dem Rosenberg в швейцарском Санкт-Галлене совместно с ETH Zürich, Boston Dynamics и Yasai открыла Rosenberg Future Park — лабораторию, где арт, дизайн и технологии будущего изучают под открытым небом. instrosenberg.ch

Города-побратимы

Вдохновившись архитектурой гамбургского HafenCity, превратившегося в начале 2000-х из дряхлеющей гавани в модный район, компания Legenda построила дом «Малоохтинский, 68». Вид на Неву, Александро-Невскую лавру и Смольный из квартир, в том числе с панорамными террасами, прилагается. mo68.legenda-dom.ru

КОЛЛЕКЦИЯ
NESPRESSO MASTER
ORIGINS ПОПОЛНИЛАСЬ
ЛИМИТИРОВАННЫМИ
БЛЕНДАМИ
ИЗ РАЙСКИХ МЕСТ —
ORGANIC ИЗ ПЕРУ,
LA CUMPLIDA REFINADA
ИЗ НИКАРАГУА
И EXCLUSIVE EDITION
С ГАЛАПАГОСОВ.
nespresso.com

Фото: архив Vogue

Ход белой королевы

Конструктивный диалог состоялся и на съемочной площадке Vogue. Не было обычного «это платье уберите. Это — ни в коем случае. А это — дорого, что подумают люди?». Сардана понимала, что находится «на чужой территории», что глянцева съемка для нее — это арт-эксперимент и поучаствовать в нем как минимум любопытно. В обычной жизни она никогда не была иконой стиля. Скорее, наоборот. Ее концепция всегда была простой — одежда мэра не должна вызывать вопросов. Никто не должен спрашивать: «Ой, а что это с ней? А чего она вдруг?» Не модно? Ну и ладно. Главное, чисто и аккуратно. В какой-то момент люди перестали следить, что на ней надето. Важно, что она говорила. И Сардана посчитала это «вау-достижением». Главное — не приехать на мероприятие в библиотеку в резиновых сапогах, как случилось с ней однажды (не успела переодеться после субботника). Впрочем, этот faux pas любимому мэру тоже простили.

Всех, кто мог встретить ее по одежке, Сардана уже встретила. Когда-то был стремительный студенческий брак, потом она еще раз влюбилась, в сорок два, когда казалось, что ничего подобного уже не случится. Муж Виктор — кандидат экономических наук, «человек спокойный, рассудительный и очень заботливый». В интервью Кате Гордеевой Сардана растрогала всю страну рассказом о том, что муж, зная, как она любит утром надевать тапочки, обязательно ставит их рядом с постелью. Вик-

тор встает рано, около пяти. Читает прессу, после чего за завтраком докладывает жене сводку: «Обрати внимание, по коронавирусу в Москве сделали то-то», или «Появилось такое-то приложение», или «Индекс Доу — Джонса пошел вверх». Иногда Сардана сопротивлялась: «Не рассказывай мне всего этого, я плохо понимаю, как индекс Доу — Джонса коррелируется с моей деятельностью». И все равно слушала. «А знаете, чего я никому не рассказывала? — спрашивает она меня. — Как приходила иногда домой вечером и просто падала на него от усталости. Виктор меня обнимал, и мы некоторое время так и стояли. А потом он говорил: «Ну все, все, давай, молодец. Что-то ты расклеилась, давай, соберись». Без поддержки, без того, что тебя любят за то, что ты есть, женщина на таких должностях не сможет. Теперь я отдаю Виктору долг».

Мужу она пообещала: в ближайшее время в активную политику ни ногой, ни в тапочках, ни в сапогах. «Он сказал: «Хватит, я хочу, чтобы ты просто была», — рассказывает Сардана. Возможно, она станет кого-нибудь консультировать: получилось на вечной бюрократической мерзлоте — получится по всей России. Впрочем, Авксентьева никогда не производила впечатление человека, который вцепился во власть мертвой хваткой. Она открыто допускала, что в любой момент может проснуться тем самым «безработным блогером» и это никак не может стать ее личной трагедией. «Когда держишься за место, появляются страхи, желание не сделать ничего «такого», — говорит Сардана. — Я всегда старалась поймать определенный дзен и просто работать, творить, размышлять. Плыть по волнам в лучшем смысле этого слова».

И все-таки ее уход — не капитуляция ли это перед системой? А главное, перед делом, лицом которого она, вольно или невольно, стала — новой женской российской политики? Как теперь не испугаться, что тебе тоже не хватит здоровья? Тем более если рядом нет того, кто по утрам заботится о тапочках. «Конечно, есть сожаления, что не все успела, — говорит Авксентьева. — Но, разгова-

ривая с людьми, я понимаю, что какой-то булыжник с места все-таки сдвинула. Опыт Якутска услышан. Причем одной сделать это было невозможно, мы это сделали вместе с жителями. Их запросы стали более грамотными и целенаправленными, люди научились формулировать. За два с половиной года — это просто экспресс-курс! В этом Якутск и драйвер, и ньюсмейкер, и все на свете. Хотя не без, извините, вселенского срача. Это разговор про стакан, который наполовину то ли пуст, то ли полон. Кто-то говорит: «Вот видите, не получилось». А кто-то: «Но, оказывается, может получиться». Если вслед за мной придет кто-то помоложе и покрепче здоровьем, все получится. Из истории это уже не вырубешь. Даже в космос сначала собака полетела, а потом уже...» ■

→ продолжение со стр. 59

Зуб точат

Можно ли критиковать конструктивно и никого не обижать? Да, в мейнстриме это называется «развивающая обратная связь». Директор моды Tatler Рената Харькова говорит, что в ее окружении обсуждают проблемы без присказки «между нами»: «Мы — своего рода профсоюз, который помогает держать планку. Мы всегда можем дать друг другу обратную связь, но делаем это осознанно и бережно. Вот такие мы все прокачанные. Мы постоянно делимся опытом. Нас и так очень-очень мало, и мы не должны друг друга есть». Игорь Андреев признается: «Для меня важно мнение моего партнера Маши Комаровой, с которой мы вместе делаем бренд. Оценка других людей может

тормозить творческий процесс. Конечно, мы обсуждаем чужие обложки, сплетничаем, но я не буду публично кого-то ругать и называть бездарными, потому что, во-первых, это вкусовщина. Во-вторых, если кому-то нужно знать, что я думаю, то они меня спросят».

Второе золотое правило менеджмента — оценивать проекты и результаты, но не оскорблять, даже если адресат не конкретный человек, а бренд или корпорация. Помните, что на ругань в блогах обижаются не «Коммерсантъ», а Натела Поцхверия и еще тысяча ее коллег из плоти и крови, болеющих делом. Стреляют в систему, а попадают в голову.

Ненависть — это не модно

Я не чувствую, что у нас умеют критиковать проекты. Я вижу только хамство и сарказм. Давайте начнем с азов этикета, которые великолепно раскладывает по нотам Татьяна Полякова: публично указывать на чужие ошибки — грубейшее нарушение правил хорошего тона. Да, некрасиво шушукаться за спиной (читай: в кабинке «Симачева»), но публичное линчевание просто губительно. «Оскорблять меня в прямом эфире и одновременно писать в личку «обожаю тебя», потому что ненависть собирает аудиторию, — дико не модно», — говорит Рената Харькова.

Оскорбления, завышенные требования, ложные надежды, отсутствие эмпатии — у токсичности много лиц. Когда стилисты мучают ассистентов, посылая их на край света за розовой игуаной, авторы новых медиа чихвостят коллег из старых, а главреды швыряют пепельницы в редакторов — это не обучение, не уроки жизни, а обыкновенный фашизм. Для того чтобы научиться складывать слова в тексты, не обязательно носить кофе и отдавать чужие вещи в химчистку. Платить копейки ассистенту, живущему надеждой получить драгоценный опыт, — такая же токсичность.

Игорь Андреев подчеркивает, что залог здоровой индустрии моды — бережное отношение к другому человеку и его чувствам. Файб связывает

надежды с поколением Z, для которого эмпатия — не пустой звук. Плюс они в целом сильнее интегрированы в глобальную повестку. А я думаю вот что: токсичность — не старуха с клюкой, токсичность — в головах. Счастливые люди, лишенные страхов, добрее. Влюбленный в свое дело, пребывающий в гармонии с собой человек будет созидать. А пока мы заняты пожиранием друг друга, никакой индустрии у нас точно не вырастет. Какие бы химические формулы мы ни призывали на помощь. ■

→ продолжение со стр. 84

Рыжая, честная, влюбленная

Иногда сразу чувствуешь, что фотография станет классикой. И я уверена: причина того, что некоторые съемки Vogue 1970–1980-х годов не теряют актуальности, в том, что они корнями восходят к реальной жизни. Как будто фотограф наблюдал за моделью и вдруг увидел, как разворачивается эта потрясающая сцена. Уникальной, кстати, ее делают детали. Моя первая мысль всегда: а что с обувью? Обувь в прямом и переносном смысле позволяет увереннее стоять на ногах. Хотя бывают фотографы, которые, получив девушку в вечернем платье и на шпильках, непременно хотят перенести ее на пляж. «Не волнуйся, — говорят они, — мы подложим досочку, присыпем ее песком, и каблуки не будут проваливаться». «Ну да, — говорю я, — вот только выглядеть она будет по-идиотски».

Я всегда любила рыжих. Волосы — это моя тема. Люблю, когда их много. Очень много очень рыжих волос. (Не стоит недооценивать того, насколько редактору приятно видеть на снимках себя.) Волосы — это способ слегка изменить реальность, потому что фотографии нужны людям, чтобы мечтать. Все должно быть чуть-чуть преувеличено, но не до такой степени, чтобы был повод усомниться, в своем ли мы уме. На съемке именно это — моя задача, хотя после того, как модель одета, я уже не вмешиваюсь. Если я и подхожу поправить рукав, то лишь для того, чтобы шепнуть модели: «Ты большая молодец» или «Попробуй держаться этим боком к камере, так платье лучше смотрится».

В 1980-е я перебралась в Нью-Йорк, чтобы работать в американском Vogue, где и осталась на долгие счастливые годы. Команды к этому времени разрослись. Вместо одного ассистента у всех — от фотографа до визажиста — стало по шесть-семь. В отличие от многих стилистов я не беру на площадку много одежды. Если у меня 10 фотографий, я беру 10 комплектов и, может, один про запас. И да, работать с большими бюджетами, как на «Алисе в Стране чудес» с Энни Лейбовиц, было круто. Масштабная подготовка, команда, слетевшаяся в Париж со всего света, неделя съемок — смешно, что я все это время работала, сидя в машине.

Недавно я снова снимала для британского Vogue. В разгар пандемии я решилась выбраться на улицы Нью-Йорка с фотографом Крейгом Макдином и моделью Бинкс Уолтон, чтобы уловить дух этого безумного года. Возможно, вас это удивит, но спрос на 80-летних стилистов нынче невелик. В цене молодые, они бесстрашны и считают, что знают все. Какой совет я могла бы им дать? Будьте терпеливыми, терпимыми и не растрачивайте впустую свою креативность, пялясь в монитор. Интернет откроет вам глаза на множество удивительных вещей, и все же по большей части это все не настоящее. Смотрите в окно — жизнь там. Чтобы сделать фотографию, которая останется в истории, начинать надо с реальности. ■

Мы делаем все, чтобы обеспечить вашу безопасность

Денег на британский пансион больше не было, но нелепый запрос в Google «лучшая средняя школа в Америке» привел меня в очень либеральную школу в Массачусетсе, которая благодаря донатам знаменитых выпускников могла позволить себе не брать деньги за учебу с тех, кто ограничен в средствах. Каждую неделю у нас был урок толерантности, который проходил в неформальной обстановке — за ланчем. И вот однажды на занятии, посвященном правам ЛГБТ, преподаватель говорит: «Попробуйте описать себя одним словом». Я пишу: «Художник». — «А теперь представьте, что это незаконно».

И тут у меня в голове щелкнуло: я поняла, что мама так ведет себя из-за безумного страха, навязанного ей обществом. Она боится сказать правду. Хотя у нас сложные отношения, но мама всегда была для меня примером сильной женщины. И мысль о том, что она боится быть собой, меня страшно напугала. Говорят, каждое поколение должно быть чем-то лучше предыдущего. В тот момент я решила, что должна быть сильнее и не позволить системе запугать меня из-за того, что я такая, как есть. С признанием моей собственной сексуальности драмы не случилось. Парней у меня больше, чем девушек, но это потому, что современное общество пока так устроено. Я верю, что в итоге ты влюбляешься в человека, а не тело.

Живя в США, я в какой-то момент потеряла связь с тем, что творилось дома. А может, просто не отдавала себе отчета в своих привилегиях. Ес-

ли вы говорите, что вы вне политики, вы просто можете позволить себе делать вид, что вас политика не касается. В конце концов масштаб происходящего в России стал доходить и до меня. Я чувствовала беспомощность, что не могу участвовать в протестах, и решила начать с изучения истории вопроса. Моя первая курсовая была о российском активистском искусстве. Я пыталась сделать политическую работу, но была недовольна результатом и отказалась от этой идеи. Мой профессор сказал, что искусство не обязано быть политическим, но помогает завоевать аудиторию, с которой я смогу делиться своей позицией. Эта была отличная стратегия.

В июне 2019 года новость о задержании Ивана Голунова оказалась ударом под дых. Стало ясно, что из-за бесконечной гонки, амбиций и страха я отгородилась от того, что действительно важно. У меня не получалось быть лучшей версией мамы, и я не смогла быть честной с собой. Я сидела на кухне в слезах и оцепенении, а взяв себя в руки, поехала к зданию суда в попытке понять, что делать. Там я услышала вновь: не молчи. К этому моменту у меня появилась аудитория. И я начала говорить. Вот уже почти два года пытаюсь распространять информацию о социальной несправедливости и часто получаю комментарии: «Спасибо, что не боишься». Значит, я-подросток была права: страх — злейший враг.

На карантине я, как и все, столкнулась сама с собой. И снова уличила себя в самообмане. Вместо борьбы за лучшее будущее я застряла в своей зоне комфорта, состоящей из работы и рутины. А ведь когда-то у меня был выбор: пойти в Гарвард на экономиста ради стабильности и денег или стать художником. И раз уж я выбрала второе, надо делать то, что кажется тебе важным. Так я решила снова попробовать интегрировать политику в свою художественную практику.

Идея «свободы под охраной» была одной из тех, что я еще в конце прошлого года предложила N&M для коллаборации. Они выбрали другую концепцию, но я решила, что сделаю этот кадр сама и выложу после того, как выйдет проект с брендом. Я предпола-

гала, что у меня будут проблемы, но думала, что это случится после выхода фотографии и что придут только за мной, потому что лиц на снимке видно не будет. После московских митингов стало понятно, что дальше откладывать эту историю нельзя.

Сидя в актовом зале ОВД «Крылатское», выкрашенном красно-серебристой краской — так мог бы выглядеть русский «Твин Пикс», — я прокручивала в голове все случившееся и чувствовала стыд перед ребятами и злость на себя. Что не посоветовалась с друзьями из стрит-арта, не подготовилась. Я привыкла, что на фэшн-съемке все под контролем и разрешения получены. А тут надо было снять один кадр и уезжать, а не делать дубли. И не перекрикиваться с балкона, где я снимала, на улицу, где стояли ребята. Их задержали, когда они возвращались к автобусу, мне позвонили, и я тут же спустилась к ним, стала объяснять, что это мой проект и я одна в ответе. Я была готова к тому, что мне придется иметь дело с властью, но не к тому, что я втяну в это других. Я невероятно благодарна ребятам за поддержку — они были и остаются такими смелыми и, как и я, на сто процентов уверены, что правда на нашей стороне. Правда, которую многие отказываются слышать.

Чего я не почувствовала в ОВД, был страх. Зато я увидела, как страшно было полицейским: все бояться начальства, не хотят брать ответственность, переводят стрелки друг на друга: «Я ничего не решаю», «Это не ко мне», «Мне так сказали». Система старается нас запугать, а на самом деле сама боится. Арестная статья была только у меня. Перед судом мой друг сказал: «Все решено заранее. Поэтому все, что ты можешь сделать, — это быть честной с самой собой». Когда нам перед заседанием выдали протокол для ознакомления, в нем уже лежал бланк на штраф. Видимо, посадить меня за слово «свобода» было бы слишком абсурдно.

Этот текст словно мой обет быть честной перед самой собой, и я надеюсь, что моя история вдохновит кого-то действовать ради правды, свободы мысли и слова и вопреки страху. ■

Страна глухих

→ продолжение со стр. 117

АЛЕНА ПОПОВА

Когда мою подругу избил ногами в живот ее сожитель, я бросила все и пошла получать второе высшее образование, чтобы стать юристом по уголовному праву и добиться в России защиты жертв насилия. Кто тогда мне помог? Верно! Женщины! Поддержали в моем решении, помогали во время учебы и после, постоянно — в моей общественной деятельности. Когда принимался закон о декриминализации побоев в семье, преподавательница отпустила меня с экзамена на пикет со словами: «Алена, я знаю, что вам важнее сейчас быть у Думы, сдадите в другой день».

Как-то одна очень мудрая и очень известная женщина сказала мне: «Ален, все эти мифы про то, что женщина женщине — вражина, специально нас разъединяют, потому что, если женщины встанут плечом к плечу, никто и ничто не сможет противостоять такой силе». Когда мы это поймем, фраза «Я феминистка» будет звучать гордо, а вокруг многое изменится к лучшему. ■

→ продолжение со стр. 118

ПАВЕЛ ОСОВЦОВ

Чем дальше, тем чаще мы будем играть за команду родителей. Это подлое время унесло очень многих из тех, на кого мы смотрели как на мам и пап. Мы на них рассчитывали, им можно было в случае чего по-

звонить, спросить: «Как вообще вы с нами общались, когда нам было по двадцать?», ответственность разделить, чтобы полегче стало. Михаил Жванецкий, Ирина Антонова, Эдуард Лимонов, Абдулманап Нурмагомедов, Юрий Розанов, Валентин Гафт — у каждого из нас свой список. Выяснить, как говорить с двадцатилетними на языке, понятном одновременно и нам, и им, теперь практически не у кого. Вся ответственность лежит на нас, это нам, как старшим и, типа, мудрым, нужно искать подходы.

Вот в такой ситуации звучит свисток к началу второго тайма финала Лиги чемпионов нашего поколения. У нас в составе есть дублеры, которые рвутся в игру. Есть ветераны, которым в концовке матча всегда тяжеловато. И есть мы — те, кто должен во что бы то ни стало показать все самое лучшее, на что мы способны. «Дальше действовать будем мы» теперь не песня из чужого плеера, а наша реальность. Капитанская повязка — у каждого из нас на левой руке, чуть повыше локтя. ■

→ продолжение со стр. 119

ЗИНАИДА ПРОНЧЕНКО

Я доброволец, я глава самопровозглашенной республики, из ее сердца, разумеется сердца тьмы, я кого-то обвиняю на ежедневной основе. Открываю у себя в фейсбуке следствие по делу граждан, как мне кажется, вне всяких компетенций. Компании Mercury указываю на то, что она участвует скорее в самодеятельности, чем в модном бизнесе. Ксении Собчак — что ей пора снова в школу, а не на YouTube. Мусе Тотибадзе — что петь, танцевать и наряжаться суть три разных занятия, требующих разных навыков и талантов. Константину Богомолову — что Достоевский и Сурков, безусловно, параллельны, но пересекаться должны за кулисами, а не на сцене. Наконец, авторессам издания «Кимкибабадук», что несогласный с ними — не значит насильничавший. И так далее и прочее бесподобное — на чей-то взгляд хамство, на чей-то — критика замутненного разума и нечистых помыслов.

Я тоже мучаюсь угрызениями — в основном читателей, норовящих оставить под моими постами уже перекрестные обвинения. Многие (например, Михаил Козырев) указывает мне на мой разведенный статус — незамужней женщине не понять и не оценить творчество женатых мужчин. Некоторые (например, Ирина Зарькова) намекают мне, что я просто плохо воспитана или завидую. И так далее и тому объяснимое, конвульсивное, местами трогательное, на мой взгляд, недовольство.

В отличие от большинства слабослышащих или порой напрочь глухих, обожаю, когда водители из встречного потока начинают возмущенно сигналить или идти на таран. Мне нравятся ритмы «Дискоотеки Аварии», я люблю серию Уорхола «Автокатастрофы». Словесные баталии или спекулятивное искусство ограждают и предупреждают от настоящих кровопролитий и смертоубийств. Столкновение с реальностью и столкновение в реальности совсем не одно и то же. Реальность существования другого стоит осознать, чтобы не захотеть, не вознамериться его реально уничтожить.

Поэтому меня все устраивает, поэтому я за сенсации, скандалы и расследования, за сотрясания воздуха и осознание. Гласные конфликты избавляют нас от негласных расправ, сотрясений головы и опознаний.

В начале было Слово. Но по делам, а не по словам судили людей. Хотелось бы, чтобы словом ограничивались дела. Слово не воробей, вылетело — не поймаешь. Сказанного достаточно, лучше на слове поймать, а не с поличным. Полиция лайков эффективнее той, что в форме. Ее стараниями невозможно упразднить сложного человека, но можно ограничить смерть, лютующую за работой. ■

→ продолжение со стр. 119

ЗАРА АРУТЮНЯН

Когда я приехала, люди из «Яблока» были буквально зеленого цвета и говорили, что все надо отменять,

будет мордобой и кидание кашками, а я почему-то сказала: «Мы попробуем. Только надо проверить у них рюкзаки, как это делается на всех мероприятиях». И попросила охрану подняться к входу в зал и быть готовыми вмешаться.

Безопасность была обеспечена, я знала, что вонючей химии, которой НОД травил мой любимый «Театр.док», не будет, а дальше я два с половиной часа бегала по залу с микрофоном и давала слово всем, не разрешала только оскорблять. В своей прошлой, бизнесовой жизни я была неплохим переговорщиком. Я была мокрая, как крыска, но драки не случилось. Даже из зала никто не ушел, кроме одной активистки, которая удалилась со словами: «Мы тут собрались, чтобы обсудить, в каком виде будет существовать ЛГБТ в прекрасной России будущего, а вы запустили сюда этих подонков и эту мерзкую бабу!». Мой внутренний циник свалился от хохота, потому что люди живут в галлюцинации. Вы серьезно собрались обсуждать гей-парады в городе, в котором мы не можем показать в кино, как два прекрасных пожилых героя «Суперновы» просто лежат в койке? Но я сдержалась и сказала: «Извините, я считаю, что дискуссию надо вести со всеми участниками общества, потому что нам с ними жить».

Когда я уходила, они все еще стояли на улице, курили, угощали друг друга пивом и общались: «А как там у вас, у лесбиянок?» Это называется «регуманизация». Они перестали быть друг для друга носителями радикальных идей и стали просто людьми, посмотрели в глаза, назвали по имени. Кажется, это возможно только в реальном пространстве. В сети ты можешь писать: «Сжечь всех геев». Но я знаю разные фокусы, и когда они начинают такое произносить в зале, я говорю: «Ну давайте начнем с меня, парни. У меня три ребенка, я их вырастила достойными гражданами. Я сделала в жизни много хорошего и разного, давайте начнем жечь с меня. Я лесбиянка». Ты не можешь на такое сказать «да», глядя в глаза человеку.

Я умею воевать, но тут мне не пришлось. Как гласит великая восточ-

ная мудрость, лучший бой тот, который не был начат. Так что я уходила с победой. Люди были готовы друг друга поубивать, а закончили разговорами во дворе. Думаю, что, если бы «Яблоку» хватило смелости продолжить эти дискуссии, участники, может быть, даже до чего-нибудь бы договорились. Например, что гей-парад пока невозможен на Тверской, но, не будь закона о гей-пропаганде, его можно было бы провести в Твери. Задолго бюджет города неплохо пополнился бы за счет туристов.

Повторюсь, такое возможно только в реальной жизни. В этом смысле социальные сети — это такая двоякая история. С одной стороны, они канализируют агрессию, дают ей выход. Пока мы ругаемся в интернете, мы меньше бьем морду на улице. С другой стороны, происходит отчуждение, мы капсулируемся, живем в вакуумах, пузырях. Причем наши пузыри все время сжимаются. Самый свежий кейс — Манижа. Казалось бы, я уж столько раз чистила ленту, там остались сплошь прекрасные, образованные, блестящие женщины: писательницы, продюсерки. И столько грязи я хлебнула в фейсбуке по поводу Манижи... У кого после этого остались сомнения, нужен ли в России свой Black Lives Matter? Как мы можем договариваться, если наши «лучшие люди города» — ксенофобы и расисты? И кто там говорил, что в России не стоит проблема расы? А мы знаем, как зовут наших дворников, как они живут?

Беда жизни в соцсетях в том, что раз можно человека забанить, значит, не надо с ним договариваться. И получается: бан, бан, бан. И совершенно непонятно, как общество должно функционировать в такой ситуации. Да и кто доживет до прекрасной России будущего, если мы будем без конца выгонять людей на митинги и бросать молодых людей в топку? После митингов многие из этих ребят оказались у меня в кабинете — напуганные, с серьезным посттравматическим синдромом, там уже разговорами было не отделаться, нужны были таблетки и капельницы. Понятно, что их бьет и держит в Сахарово власть, но надо бить по тормозам.

Когда идет такая звериная реакция со стороны власти, не надо продолжать. Не надо как в Беларуси. Да, всем хочется побыстрее, но история — длинная штука. А в России, как известно, надо жить долго.

В математике есть такой метод — ТРИЗ (Теория решения изобретательских задач). Суть в том, что, если задача не имеет решения на этом уровне, надо посмотреть на нее под другим углом. На уровне «это кровавый режим» vs «Путин — спаситель России» решения нет. Мы будем говорить с идиотами, идиоты будут говорить с нами, и мы будем биться лбом о стену. Но есть куча других вопросов, по которым мы можем договориться. И ковид это прекрасно показал. Самые разные люди шли помогать в больницы, решали проблемы домашнего насилия и множество других. Рядом со мной в хосписе, когда я была там волонтером, работали люди, про которых я в мирное время говорю «страдают православием головного мозга», но тут мы делаем общее дело — помогаем людям уйти достойно и не выясняем, кто зло — Путин или Навальный.

Все давно знают, что в России президентом надо выбирать котика, потому что котиков любят все. Но пока этого не произошло, надо объединяться в тех вопросах, где это возможно. Моя самая смелая фантазия заключается в том, что однажды общество станет сильнее государства. Вообще, мы неплохо идем, тридцать лет — не так уж много для формирования гражданского общества. Нам ведь свободу даровали сверху, сначала Горбачев, потом Ельцин еще что-то добавил. А мы жили как маленькие дети, мы не были гражданами, поэтому эту свободу оказалось так легко забрать обратно. Но я надеюсь, что, когда придет время выбирать очередного президента, мы будем достаточно сильны, чтобы все мы были представлены в Госдуме и местных органах власти и чтобы с нами пришлось считаться. И если это случится благодаря тому, что я объединюсь со славянофилом вокруг котиков или детских приютов, это будет куда больше похоже на ту Россию будущего, о которой я мечтаю. ■

a

adidas Кузнецкий Мост, 6/3, тел.: (800) 250 7753.

AGL agl.com

Akillis akillis.com

Alberta Ferretti ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 788 4343; «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882.

Alexander McQueen ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Третьяковский пр., 8, тел.: (495) 933 3373; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш., тел.: (495) 225 8873.

Bottega Veneta ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Третьяковский пр., 3, тел.: (495) 933 5930.

Brunello Cucinelli ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3454; brunellocucinelli.com

c

Cartier Петровка, 5, тел.: (495) 510 5060; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 795 0340; «Времена года», Кутузовский пр-т, 48, тел.: (495) 662 4400.

Celine ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш., тел.: (495) 225 8874; Третьяковский пр., 8, тел.: (495) 933 3205; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а, тел.: (812) 648 0848.

Chanel Петровка, 7, тел.: (495) 777 0555; «Времена года», Кутузовский пр-т, 48, тел.: (495) 967 3990; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 721 2324; С.-Петербург, Невский пр-т, 152а, тел.: (812) 643 5565.

Chloé «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш., тел.: (495) 225 8876; chloe.com

Chopard Третьяковский пр., 9; ЦУМ, Петровка, 2; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш.; Кутузовский пр-т, 31; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а; Сочи, «Гранд Марина», Несебрская, 1а,

b

тел. единой справочной службы: (800) 700 0800; mercury.ru

David Yurman г-ца «Метрополь», Театральный пр., 2; ЦУМ, Петровка, 2; Третьяковский пр., 7; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш.; Кутузовский пр-т, 31; fr.davidyurman.com

Diego M ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Bosco Family, Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3/5, тел.: (495) 660 0550.

Dior Петровка, 11, тел.: (495) 745 8010; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3161.

Dogrose instagram.com/dog._rose/

Dr. Martens Электrozаводская, 21, тел.: (926) 743 6590.

Dsquared² «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 695 4254; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

e

Ereda «Кашемир и Шелк», Саввинская наб., 12, тел.: (800) 770 0778.

Eres «Времена года», Кутузовский пр-т, 48, тел.: (495) 725 0590; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 9430; eresparis.com

Ermanno Scervino ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3294; «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 789 9669.

Etro ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 788 4343; «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882.

Falke ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 967 6891.

Fendi Столешников пер., 11, тел.: (499) 678 1000; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 644 2713; «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 695 4254; fendi.com

Furla ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3448.

g

Givenchy givenchy.com

Golden Goose goldengoosedeluxbrand.ru

f

Guess «Европейский», пл. Киевского Вокзала, 2, тел.: (495) 229 8487; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел.: (495) 782 2066; guess.eu/ru

H&M Тверская, 16, тел.: (495) 937 8032; «Атриум», Земляной Вал, 33, тел.: (495) 933 5517; «Афимолл Сити», Пресненская наб., 2, тел.: (499) 272 6173; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел.: (495) 626 5588.

Hermès Столешников пер., 12, тел.: (495) 933 2833; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 788 4343; Кутузовский пр-т, 48, тел.: (499) 550 3322.

i

Isabel Marant ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; isabelmarant.com

J.Kim КМ20, Столешников пер., 2, стр. 1, тел.: (495) 623 7888.

Jil Sander ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; jilsander.com

JW Anderson «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 695 4254.

Lavarice «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел.: (499) 113 5028.

Levi's «Европейский», пл. Киевского Вокзала, 2, тел.: (495) 229 7908; «Атриум», Земляной Вал, 33, тел.: (495) 514 1940.

Loewe ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

Loro Piana ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (495) 933 7300.

Louis Vuitton Столешников пер., 10/18, тел.: (495) 933 3530; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 790 7301; С.-Петербург, Невский пр-т, 115, тел.: (800) 700 5058.

Luisa Cerano Lady & Gentleman CITY, «Европейский», пл. Киевского Вокзала, 2, тел.: (499) 228 0861.

Luisa Spagnoli luisaspagnoli.it

m

Maison Margiela «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 695 4254; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

r

Mango «Охотный Ряд», Манежная пл., 1, стр. 2, тел.: (495) 737 8570; «Европейский», пл. Киевского Вокзала, 2, тел.: (495) 229 1982; «Атриум», Земляной Вал, 33, тел.: (495) 933 0380; shop.mango.com/ru

Marc Cain marc-cain.com/stores

Marella ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3290.

Marina Rinaldi «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3283; Петровский пассаж, Петровка, 10, тел.: (495) 623 7811.

Massimo Dutti Кузнецкий Мост, 9/10, тел.: (800) 333 7374; massimodutti.com

Max Mara ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3283; «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 543 9877.

Mercury г-ца «Метрополь», Театральный пр., 2; ЦУМ, Петровка, 2; Третьяковский пр., 7; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш.; Кутузовский пр-т, 31; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а; Сочи, «Гранд Марина», Несебрская, 1а, тел. единой справочной службы: (800) 700 0800; mercury.ru

Miu Miu ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 780 2856; Столешников пер., 9, тел.: (495) 258 3353; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД, тел.: (495) 783 6926.

Moncler «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

Nike Кузнецкий Мост, 14, тел.: (495) 621 6949.

Nina Ricci «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 695 4254.

Pandora «Охотный Ряд», Манежная пл., 1, стр. 2, тел.: (495) 287 8838.

Parure Atelier 3-я ул. Ямского Поля, 9, тел.: (495) 970 5577.

Philosophy di Lorenzo Serafini «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

Polo Ralph Lauren Третьяковский пр., 1, тел.: (495) 933 3384.

Prada Б. Дмитровка, 20, стр. 1, тел.: (495) 626 5161; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (495) 287 1560; ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 780 2864; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД, тел.: (495) 783 6923.

Proenza Schouler «Весна», Н. Арбат, 19, стр. 1, тел.: (495) 642 8882; ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000.

Rolex г-ца «Метрополь», Театральный пр., 2; ЦУМ, Петровка, 2; г-ца «Рэдиссон Славянская», пл. Европы, 2; Кутузовский пр-т, 31; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а; Сочи, «Гранд Марина», Несебрская, 1а, тел. единой справочной службы: (800) 700 0800; mercury.ru

S U

Saint Laurent ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Третьяковский пр., 6, тел.: (495) 933 3395; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш., тел.: (495) 225 8859; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а, тел.: (812) 648 0848.

Sandro «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел.: (495) 105 7561.

Sergio Rossi ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; sergiorossi.com

Sportmax ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3160.

Stephen Webster ЦУМ, Петровка, 2; Третьяковский пр., 7; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш.; С.-Петербург, ДЛТ, Б. Конюшенная, 21–23а, тел. единой справочной службы: (800) 700 0800; mercury.ru

Stuart Weitzman NO ONE, ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3216.

Tati York instagram.com/tatiyork

Tom Ford ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Третьяковский пр., 4, тел.: (495) 933 3382;

Кутузовский пр-т, 31, тел.: (495) 933 3032.

Uniqlo «Охотный Ряд», Манежная пл., 1, стр. 2, корп. 2, тел.: (499) 551 5276.

UShatáva Б. Садовая, 5, стр. 1, тел.: (800) 350 5532.

V y

Vagabond Rendez-Vous: Неглинная, 8/10, тел.: (495) 221 6767; «Авиапарк», Ходынский б-р, 4, тел.: (495) 782 2835.

Valentino, Valentino Garavani ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; Третьяковский пр., 2, тел.: (495) 933 3208; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш., тел.: (495) 225 8891.

Vereja КМ20, Столешников пер., 2, стр. 1, тел.: (495) 623 7888.

Vic Matié NO ONE, ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 620 3216; vicmatie.com

WOS Страстной б-р, 12, стр. 5, тел.: (916) 814 8867.

Yves Salomon ЦУМ, Петровка, 2, тел.: (800) 500 8000; yves-salomon.com

«Владимир Михайлов»

Б. Дмитровка, 16, тел.: (495) 692 4412.

«Эконика» Кузнецкий Мост, 18/7, стр. 1, тел.: (495) 623 7546.

Benifez benifez.ru

Blau Садовническая наб., 7, тел.: (985) 369 3980.

Ruarts Gallery 1-й Зачатьевский пер., 10, тел.: (495) 637 4475; ruarts.gallery; ruarts.foundation

L.A.B. SPACE

ЖК Balchug Viewpoint Садовническая наб., 7, тел.: (966) 312 7779; labspacefit.ru

L'appartement Трехпрудный пер., 11/13, стр. 1, тел.: (495) 098 0341; lappartement.ru

Unika möblär Нахимовский пр-т, 24, тел.: (495) 204 3030; unikamoblar.ru

VOGUE

PUBLISHED BY CONDÉ NAST

Chief Executive Officer **ROGER LYNCH**
Global Chief Revenue Officer & President,
U. S. Revenue **PAMELA DRUCKER MANN**
Global Chief Content Officer **ANNA WINTOUR**
President, Condé Nast Entertainment **AGNES CHU**
Chief Financial Officer (Interim) **JASON MILES**
Chief Marketing Officer **DEIRDRE FINDLAY**
Chief People Officer **STAN DUNCAN**
Chief Communications Officer **DANIELLE CARRIG**
Chief of Staff **SAMANTHA MORGAN**
Chief Product & Technology Officer **SANJAY BHAKTA**
Chief Data Officer **KARTHIC BALA**
Chief Client Officer **JAMIE JOUNING**
Chief Content Operations Officer **CHRISTIANE MACK**

Chairman of the Board
JONATHAN NEWHOUSE

Worldwide Editions

FRANCE AD, AD Collector, GQ, Vanity Fair, Vogue, Vogue Collections, Vogue Hommes
GERMANY AD, Glamour, GQ, GQ Style, Vogue
INDIA AD, Condé Nast Traveller, GQ, Vogue
ITALY AD, Condé Nast Traveller, Experience Is, GQ, La Cucina Italiana, L'Uomo Vogue, Vanity Fair, Vogue, Wired
JAPAN GQ, Rumor Me, Vogue, Vogue Girl, Vogue Wedding, Wired
MEXICO AND LATIN AMERICA
AD Mexico and Latin America, Glamour Mexico and Latin America, GQ Mexico and Latin America, Vogue Mexico and Latin America
SPAIN AD, Condé Nast College Spain, Condé Nast Traveler, Glamour, GQ, Vanity Fair, Vogue, Vogue Niños, Vogue Novias
TAIWAN GQ, Vogue
UNITED KINGDOM
London: HQ, Condé Nast College of Fashion and Design, Vogue Business; Britain: Condé Nast Johansens, Condé Nast Traveller, Glamour, GQ, GQ Style, House & Garden, Tatler, The World of Interiors, Vanity Fair, Vogue, Wired
UNITED STATES Allure, Architectural Digest, Ars Technica, basically, Bon Appétit, Clever, Condé Nast Traveler, epicurious, Glamour, GQ, GQ Style, healthyish, HIVE, La Cucina Italiana, LOVE, Pitchfork, Self, Teen Vogue, them., The New Yorker, The Scene, Vanity Fair, Vogue, Wired

Published under Joint Venture

BRAZIL Casa Vogue, Glamour, GQ, Vogue
RUSSIA AD, Glamour, Glamour Style Book, GQ, GQ Style, Tatler, Vogue

Published under License or Copyright Cooperation

AUSTRALIA GQ, Vogue, Vogue Living
BULGARIA Glamour
CHINA AD, Condé Nast Traveler, GQ, GQ Lab, GQ Style, Vogue, Vogue Café Beijing, Vogue Film, Vogue Me, Vogue Business in China
CZECH REPUBLIC AND SLOVAKIA Vogue
GERMANY GQ Bar Berlin
GREECE Vogue
HONG KONG Vogue, Vogue Man
HUNGARY Glamour
KOREA Allure, GQ, Vogue, Wired
MALAYSIA Vogue Lounge Kuala Lumpur
MIDDLE EAST AD, Condé Nast Traveller, GQ, Vogue, Vogue Café Riyadh, Wired
POLAND Glamour, Vogue
PORTUGAL GQ, Vogue, Vogue Café Porto
ROMANIA Glamour
RUSSIA Vogue Café Moscow
SCANDINAVIA Vogue
SERBIA La Cucina Italiana
SINGAPORE Vogue
SOUTH AFRICA
Glamour, GQ, GQ Style, House & Garden
THAILAND GQ, Vogue
THE NETHERLANDS Glamour, Vogue, Vogue Living, Vogue Man, Vogue The Book
TURKEY GQ, Vogue, Vogue Restaurant Istanbul
UKRAINE Vogue, Vogue Man

Condé Nast is a global media company producing premium content with a footprint of more than 1 billion consumers in 32 markets.

condenast.com

ЕЛИЗАВЕТА II 21 апреля 1926 года.
В былые времена монархам сподручнее было рождаться Овнами или Стрельцами — военные походы, расширение границ империй... Но сегодняшним королям не до экспансии — сохранить бы баланс в обществе. И с этой точки зрения Телец с его любовью к стабильности и привычному порядку вещей (и готовностью, если надо, защищать их до последнего) — идеальный вариант. Что вот уже почти 70 лет с блеском демонстрирует Ее Величество.

Телец

21 апреля — 21 мая

Энергия, изобретательность, *творческий азарт* — что вам еще в мае нужно? Много денег? С таким набором качеств вы наверняка сумеете заработать. Большой *любви*? Шанс велик — особенно после 10-го.

Близнецы

22 мая — 21 июня

Не давайте важных обещаний в начале месяца. Исполнить их будет сложно. В остальном май хорош, а для переговоров, романтических знакомств и литературного творчества вообще идеален.

Рак

22 июня — 22 июля

В мае никому не стоит испытывать ваше терпение. Нахлынувший поток энергии может иной раз проявлять себя и в весьма агрессивном поведении. Но если вас не злит, отличный будет месяц.

Лев

23 июля — 23 августа

Начало месяца похоже на затянувшийся понедельник: все будет идти со скрипом и требовать жутких усилий. Хороший ход вы наберете только числа 10-го, зато потом вас не остановить.

Дева

24 августа — 22 сентября

В мае вы будете на зависть обаятельны. Но чары окажутся избирательного свойства: они подействуют на коллег и друзей, на любимых и на симпатичных незнакомцев. Но, увы, не на начальство.

Весы

23 сентября — 23 октября

Если вдруг вы не потратили все деньги в апреле, держитесь — в начале мая шопинг-лихорадка сохранится. Зато потом отличное время для экзаменов и собеседований. Пора исправлять ситуацию.

Скорпион

24 октября — 22 ноября

Ваши воля и способность к концентрации будут столь сильны, что хватит силы взгляда, чтобы

убрать с пути любое препятствие. А если не поможет, вы легко пустите в ход лом или динамит.

Стрелец

23 ноября — 21 декабря

Фраза «отдать последнюю рубашку» кажется преувеличением, но вы воспримете ее буквально. Заботиться о других — прекрасное занятие, главное — не делать это в ущерб себе.

Козерог

22 декабря — 20 января

Если вы затеваете масштабные перемены, поставьте себя управиться с ними до середины месяца. Затем ваш повелитель Сатурн остановится в движении, а после и вовсе станет ретроградным.

Водолей

21 января — 19 февраля

В мае могут напомнить о себе противоречия, с которыми вы столкнулись в конце зимы или начале весны. Не пытайтесь решить их с наскока, будьте терпеливы. Для самых важных дел подойдет вторая декада месяца.

Рыбы

20 февраля — 20 марта

Динамичное и успешное начало мая не должно вскружить вам голову. Трезво оценивайте силы, иначе излишний оптимизм и самоуверенность могут поставить вас в неловкое положение.

Овен

21 марта — 20 апреля

Готовы перековать мечи на мотыги и грабли? Отлично. Но если садоводство не ваша тема, вторая половина месяца годится и для карьерных скачков, и для покупки электроники. **ЮРИЙ ЗУБЦОВ**

МАЛАЯ БРОННАЯ 15

Клубный дом на
Патриарших прудах

Квартиры с образцовой
отделкой в легендарной
локации

Французские балконы
и дровяные камины

Осталось 5 квартир
и панорамный
пентхаус

Дом введен
в эксплуатацию

РАЗУМНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В НЕДВИЖИМОСТЬ

Надежные арендаторы
Ликвидные объекты стрит-ритейла
Пассивный доход с 1-го дня владения
Премиальные локации

R4S
DEVELOPMENT

ГОТОВЫЙ АРЕНДНЫЙ БИЗНЕС
КОММЕРЧЕСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ
ЖИЛАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ
20 ЛЕТ ЭКСПЕРТИЗЫ

DIOR

КОЛЛЕКЦИИ *ROSE DES VENTS* И *MIMIROSE**

Желтое золото, розовое золото, белое золото, бриллианты и перламутр.

VOGUE

РОССИЯ

Travel

МАЙ
2021

Путешествие
СО СМЫСЛОМ

К ВИНОГРАДНИКАМ, К МОРЮ, К СЕБЕ

ITHAAFUSHI

THE PRIVATE ISLAND

BY WALDORF ASTORIA

www.ithaafushiprivateisland.com
Email: MLEON.RSVN@waldorfastoria.com

Шорты из вискозы с нейлоном, **WOS by Andrey Artyomov**; рюкзак и панاما из ECONYL®, все **Gucci**; бутылка из нержавеющей стали, **Prada**; титановая кружка, **Snow Peak**.

- 6 **Леди идут по свету**
Ветровки в городе.
- 18 **Еду я на родину**
Дети Натальи Водяновой в России.
- 24 **Маленькая разбойница**
Кружево на природе.
- 32 **Прыжок к свободе**
Как уехать к морю и найти себя.
- 36 **Песня лозы**
Гид по винодельням.
- 42 **Прийти в сознание**
Отели со смыслом.
- 48 **Доска в почете**
Лонгборд мечты.

Фото: Yulia Gorbachenko.
Стиль: Sandy Armeni.
Прическа: Panos Papandrianos/The Wall Group. Макияж: Georgi Sandev/Forward Artists.
Модель: Olivia Vinten/DNA Models. Продюсер: Most Best. Жилет из шерсти с хлопком и аппликациями из замши, шорты из шелка и хлопка, все **Louis Vuitton**; кроссовки, **Superga**; носки, **Mango**.
Ультралегкая бронзирующая пудра Solar Glow, 40 Desert; универсальный жидкий бронзер Solar Glow, 1 Sunkissed; губная помада The Only One, 130 Sweet Honey. Все **Dolce & Gabbana**.

VOGUE RUSSIA Travel

Главный редактор **КСЕНИЯ СОЛОВЬЁВА** /
Editor-in-Chief **KSENIA SOLOVIEVA**

Арт-директор **АННА ЖАКЕВИЧ** /
Art Director **ANNA ZHAKEVICH**

Ответственный редактор **АЛЛА УДАЛЬЦОВА** /
Managing Editor **ALLA UDALTSOVA**

Шеф-редактор **АННА ФЕДИНА** / Text-Chief **ANNA FEDINA**

Мода/ Fashion

Директор отдела моды **ОЛЬГА ДУНИНА** /
Fashion Director **OLGA DUNINA**
Маркет-директор отдела моды **МИТЯ АСТАФЬЕВ** /
Fashion Market and Jewellery Director **MITYA ASTAFIEV**
Внештатные редакторы отдела моды **СВЕТЛАНА ВАШЕНЯК**,
КАТЕРИНА ЗОЛОТОТРУБОВА, **ЮЛИЯ ЛОБОВА-АРФУШ** /
Contributing Fashion Editors **SVETLANA VASHENYAK**, **KATERINA ZOLOTOTRUBOVA**, **YULIA LOBOVA-ARFOUCH**
Внештатный редактор отдела моды **ЯНА ЛУКИНА** /
Contributing Fashion Feature Editor **YANA LUKINA**
Редактор отдела моды **ОЛЬГА ГВОЗДЕВА** /
Fashion Style Editor **OLGA GVOZDEVA**
Младший редактор отдела моды **ЮЛИЯ ВАРАВКИНА** /
Junior Fashion Editor **JULIA VARAVKINA**
Координатор отдела моды **ЕКАТЕРИНА ПРОХОРЕНКО** /
Fashion Coordinator **EKATERINA PROKHORENKO**
Продюсер отдела моды **АЛИНА КУМАНЦОВА** /
Fashion Producer **ALINA KUMANTSOVA**
Младший продюсер отдела моды **ДАНИЛ БЕЛОБРАГА** /
Junior Fashion Producer **DANIL BELOBRAGA**

Красота/ Beauty

Директор отдела красоты **РАДИМА БОЧКАЕВА** /
Beauty Director **RADIMA BOCHKAEVA**

Арт/Art

Дизайнер **АЛЕНА НОСОВА** / Designer **ALENA NOSOVA**
Старший фоторедактор **ПОЛИНА ГРИГОРЯН** /
Senior Picture Editor **POLINA GRIGORYAN**

Редактор светской хроники **ЕВГЕНИЙ ЗАБОЛОТНЫЙ** /
Social Editor **EVGENY ZABOLOTNYY**

Выпуск/ Сору

Директор по выпуску Condé Nast Россия **ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА** /
Condé Nast Russia Prepress Director **TATIANA KUZNETSOVA**
Заместитель директора по выпуску **ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА** /
Deputy Prepress Director **TATIANA FILIPPOVA**
Менеджер по допечатной подготовке **ВИКТОР КАЮМОВ** /
Prepress Manager **VIKTOR KAYUMOV**
Цветокорректор **ЛИЛИЯ МАКАШОВА** /
Color Proof **LILIA MAKASHOVA**
Старший менеджер по допечатной подготовке рекламы
ПАВЕЛ КОНДРАТОВИЧ /
Senior Advertising Prepress Manager **PAVEL KONDRATOVICH**
Менеджер по допечатной подготовке рекламы **ЮЛИЯ КУЗНЕЦОВА** /
Advertising Prepress Manager **JULIA KUZNETSOVA**
Старший корректор **ЕЛЕНА БОРЗОВА** /
Senior Proof-reader **ELENA BORZOVA**
Корректоры **ЕЛЕНА ЛЕДЕНЁВА**, **ЭЛЬВИРА МАКАРОВА**,
НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА, **ЕЛЕНА ПАШКОВА** /
Proof-readers **ELENA LEDENEVA**, **ELVIRA MAKAROVA**,
NATALYA NESTEROVA, **ELENA PASHKOVA**
Верстка **НАТАЛЬЯ ЖДАНОВА**, **НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА** /
Assistant Sub-Editors **NATALIA ZHDANOVA**, **NATALIA MEDVEDEVA**

Коммерческий директор **ИРИНА ЕЛИЗАРОВА** /
Commercial Director **IRINA ELIZAROVA**

Директор по рекламе **МАРИЯ ПРИВОРОТСКАЯ** /
Advertising Director **MARIA PRIVOROTSKAYA**
Менеджеры по рекламе **ОКСАНА ИВАШКИНА**, **МАРИЯ КРСТЕВА**,
ВИКТОРИЯ СТОЛЯРСКИ, **МАРИЯ ТИТОВА** /
Advertising Sales Managers **OKSANA IVASHKINA**, **MARIA KRSTEVA**,
VICTORIA STOLARSKY, **MARIA TITOVA**
Директор специальных проектов **НЕЛЛИ ХАЙДАРОВА** /
Special Projects Director **NELLY KHAYDAROVA**
Координатор рекламного отдела **НАТАЛЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ** /
Advertising Coordinator **NATALIA VOZNESENSKAYA**
Руководитель юридического отдела **ЕВГЕНИЙ ЛЕСКОНОГ** /
Head of Legal and Credit Control **EVGENIY LESKONOG**

Исполнительный директор и вице-президент Condé Nast Россия
ПАВЕЛ СВИНАРЁВ / Condé Nast Russia Chief Operating Officer,
Vice President **PAVEL SVINAREV**

Президент Condé Nast Россия **АНИТА ГИГОВСКАЯ** /
Condé Nast Russia President **ANITA GIGOVSKAYA**

Приложение VOGUE Travel («Вог Тревел»), имеющее собственную нумерацию, является неотъемлемой составной частью журнала Vogue Россия («Вог Россия»), май 2021 года № 05 (267), распространяется вместе с ним и не может быть продано отдельно. Усл. печ. л. 5,57. Товарный знак VOGUE используется на основании лицензии Les Publications Condé Nast S. A. S. Copyright © АО «Конде Наст» 2021.

25 лет
Интеллектуальной Роскоши

Для всех, кто предпочитает лестнице горку,
Спасибо.

Отдых, полный уникальных впечатлений

Мальдивы | Таиланд

soneva.com

На моем прежнем месте работы одна героиня честно рассказывала, для чего путешествует — чтобы разнообразить инстаграм-ленту. Ненасытным фолловерам было мало ее завтраков и переодеваний из одних логотипов в другие, зато каждая новая поездка безотказно разжигала костер зрительского интереса.

Я помню, как мы путешествовали до пандемии: между Ибицей летом и Альпами зимой были десятки коротких вылазок — к Курентзису в Зальцбург и к Рене Редзепи в Копенгаген на мусс из улитки. Охота к перемене мест порой носила параноидальный характер. Словно мы боялись проснуться в субботу в своей постели, посмотреть в глаза родным и обнаружить, что нам скучно. Не с ними, нет, не обманывайтесь — с самими собой. И вот теперь мы засели дома. Фотографируемся на фоне Москвы-Сити. И к каждому путешествию относимся как к неожиданному чуду. Для меня, например, откровением стала поездка с дочерью в Саранск на теннисный турнир. Вагон СВ, где мы пили чай из позвякивающих подстаканников, а потом, потушив свет, долго болтали. И очень крепкий «Рэдиссон», построенный к чемпионату мира по футболу, стоимостью три с половиной тысячи рублей в сутки. Дочь проиграла в первом круге, но мне не хотелось уезжать.

Маркетологи, изучающие туристический рынок, отмечают тренд на осознанный туризм. Теперь, если мы куда-то едем, хотим понимать зачем. Какую пользу принесем себе. И как минимизируем вред окружающей среде. В моде glamping — гостиницы, вписанные в природу. Voluntourism — это когда ты в качестве волонтера едешь, к примеру, по местам обитания снежного барса на Алтае. И конечно, внутренний туризм — а когда еще попробуешь настоящие мордовские пельмени?

Не хотите в Саранск — Vogue вам подскажет лучший винный маршрут по виноградникам Краснодарского края и Крыма (в конце концов, сассикайю можно выпить и на Патриках). Наташа Водянова на наших страницах рассказывает, как решила показать Россию своим старшим детям и снять об этом кино, а через экран рассказать о России остальному миру — который пока заперт в локдауне, но после такой рекламы наверняка захочет поехать в Карелию или Адыгею.

Но даже если мы летим в привычные и почти родные Грецию, Турцию или на Мальдивы, то уж точно не хотим провести десять дней в забытии у шведского стола. Нас интересуют йога на рассвете, изучение звезд в компании местного астронома, дайвинг у кораллового рифа. И даже кино на пляже мы теперь смотрим в наушниках — чтобы не дай бог не побеспокоить черепах. В общем, мы стали бережнее относиться к себе и окружающим. Инстаграм-ленте это, кстати, тоже пошло на пользу.

КСЕНИЯ СОЛОВЬЁВА, главный редактор, editor@vogue.ru

Водоходъ

**Проведите отпуск
в круизе на стильном
теплоходе «Мустай Карим»**

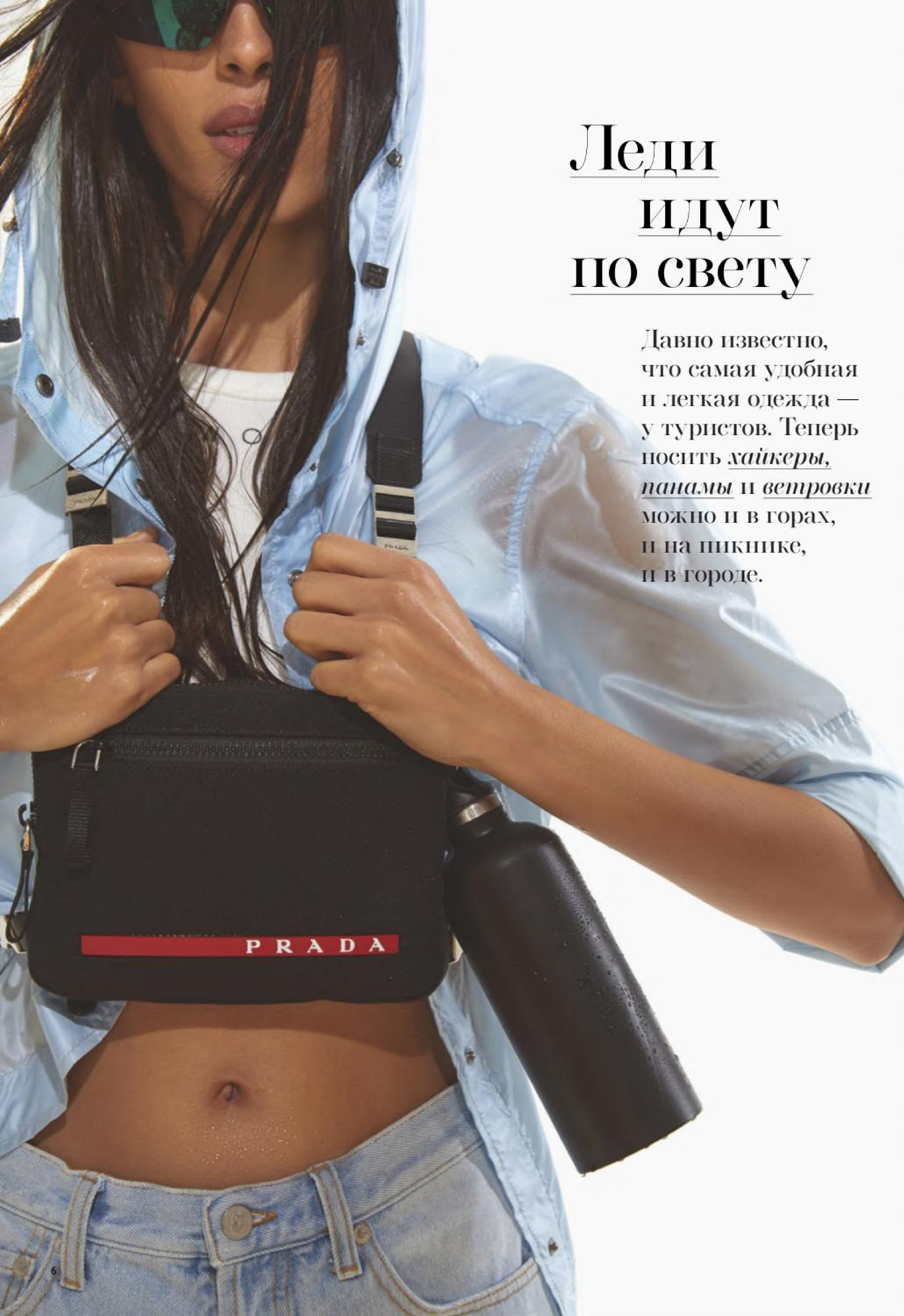
8 800 555 05 05 / VODOHOD.COM

Москва - Санкт-Петербург - Казань - Самара - Саратов - Нижний Новгород
Красноярск - Астрахань - Волгоград - Ростов-на-Дону - Анапа

Леди идут по свету

Давно известно,
что самая удобная
и легкая одежда —
у туристов. Теперь
носить хайкеры,
панамы и ветровки
можно и в горах,
и на пикнике,
и в городе.

Анорак из полиамида, **Celine by Hedi Slimane**; флисовая толстовка, 14 600 руб., панама из полиэстера, 4 500 руб., все **Nike x ACG Wolf Tree**.

На странице слева.
Плащ из полиэстера, 35 600 руб., **Diego M**; майка из хлопка с эластаном, 8 000 руб., **WOS by Andrey Artyomov**; сумка из технической ткани, 85 000 руб., бутылка из нержавеющей стали, 5 900 руб., все **Prada**; очки, 14 800 руб., **Oakley**.

Фото: **ВЛАД ЗОРИН** / Стили: **ЮЛИЯ ВАРАВКИНА**

ДЕТАЛИ

Сверху вниз.
Хлопковая куртка, 80 200 руб.,
1 Moncler JW Anderson; хлоп-
ковые шорты, **Celine by Hedi
Slimane**; ботинки из хлопка
и резины, **Alexander McQueen**;
бутылка из нержавеющей
стали в чехле из кожи и замши,
47 500 руб., **Fendi**.
Анорак из полиэстера,
295 000 руб., кожаные ботинки,
129 000 руб., все **Dior**; нейло-
новая панама, 3 280 руб.,
The North Face.
Хлопковая рубашка, 42 600 руб.,
«Рассвет»; шорты из поли-
эстера, 26 350 руб., **Moncler**;
ботинки из текстиля и резины,
45 600 руб., **Proenza Schouler**;
хлопковая сумка, 2 190 руб.,
Eastpak; носки, 249 руб., **Uniqlo**;
трекинговые палки, 14 490 руб.,
Black Diamond.

Плащ из полиуретана,
42 200 руб., **WOS by Andrey
Artyomov**; ботинки из кожи
и трикотажа, панама из шелка,
43 900 руб., все **Fendi**; нейло-
новый туристический рюкзак,
27 191 руб., **Osprey**.
Поводок из парусины и кожи,
Hermès.

Нейлоновые ботинки, 91 500 руб., **Louis Vuitton**; спальный мешок, 8 700 руб., **Ferrino**. Жилет из нейлона для собак, 29 200 руб., **Poldo Dog Couture & Moncler**.

И НА СУШЕ, И НА МОРЕ
РОСКОШЬ БЫТИЯ

Коллекция частных резиденций с бассейном от Anantara Kihavah Maldives Villas, расположенная на территории биосферного заповедника ЮНЕСКО атолла Баа, задает новую планку роскошному отдыху на Мальдивах.

Лазурные лагуны, белый песок, насыщенная синева океана и пурпурное зарево ленивого закатного солнца – это лишь часть природного пейзажа, который открывается гостям резиденций, расположенных как на пляже, так и над водой.

Снорклинг со скатами манта-рэй. Поход под парусом на закате солнца. Винные дегустации в подводном ресторане. Исследование подводного мира океана. Изучение звездного неба в единственной на Мальдивах надводной обсерватории.

Забронировать проживание или узнать подробности: +960 664 4111 или reservations.maldives@anantara.com

LIFE IS A JOURNEY. Visit anantara.com

*Жизнь – это путешествие. Посетите сайт anantara.com

ANANTARA
KIHAVAH • MALDIVES
VILLAS

Никаких забот

Отдых с большой буквы
предлагает *Parklane
Limassol* — единственный
отель бренда *The Luxury
Collection* на Кипре.

На фото сверху. Вид на территорию отеля Parklane,
a Luxury Collection Resort & Spa, Limassol.
На фото внизу, слева направо.
Lifestyle Suite с видом на море; Park Villa с частным
бассейном и видом на парк. [marriott.com](https://www.marriott.com)

Когда аромат утреннего кофе на открытой террасе вашего сюита сливается со свежими запахами тропической зелени и морского бриза, начинаешь понимать, почему именно в этих краях в античные времена появились парфюмерные мастерские. Богатое наследие Кипра считывается и в дизайнерских интерьерах отеля Parklane Limassol. Пазл идеального отдыха складывается здесь сам собой: сады, чистейший пляж, бассейны, отличный фитнес-центр, рестораны, бары и великолепный спа-комплекс Kalloni, где на процедурах со средствами Biologique Recherche любые тревоги уступают место неге и безмятежности. Пока вы восстанавливаете силы, дети могут тратить свою неисчерпаемую энергию на олимпийских играх, шоу талантов или в поисках пиратских сокровищ — в клубе Park Kidz не бывает скучно. И неважно, приехали вы на 4–5 дней или 2–3 месяца, — уезжать не захочется.

Никаких забот

Отдых с большой буквы
предлагает *Parklane
Limassol* — единственный
отель бренда *The Luxury
Collection* на Кипре.

На фото сверху. Вид на территорию отеля Parklane,
a Luxury Collection Resort & Spa, Limassol.
На фото внизу, слева направо.
Lifestyle Suite с видом на море; Park Villa с частным
бассейном и видом на парк. [marriott.com](https://www.marriott.com)

Когда аромат утреннего кофе на открытой террасе вашего сюита сливается со свежими запахами тропической зелени и морского бриза, начинаешь понимать, почему именно в этих краях в античные времена появились парфюмерные мастерские. Богатое наследие Кипра считывается и в дизайнерских интерьерах отеля Parklane Limassol. Пазл идеального отдыха складывается здесь сам собой: сады, чистейший пляж, бассейны, отличный фитнес-центр, рестораны, бары и великолепный спа-комплекс Kalloni, где на процедурах со средствами Biologique Recherche любые тревоги уступают место неге и безмятежности. Пока вы восстанавливаете силы, дети могут тратить свою неисчерпаемую энергию на олимпийских играх, шоу талантов или в поисках пиратских сокровищ — в клубе Park Kidz не бывает скучно. И неважно, приехали вы на 4–5 дней или 2–3 месяца, — уезжать не захочется.

Затерянный мир

Отель *Cheval Blanc Randheli* —
лучшая возможность
сбежать от цивилизации,
не отказывая себе в роскоши.

Где-то в россыпи Мальдивского архипелага затерялся в Индийском океане остров-сокровище Рандели. Вдали от мирской суеты на нем расположился роскошный отель Cheval Blanc Randheli, управляемый всемирно известной компанией LVMH Hotel Management. Эта аббревиатура является синонимом изысканного вкуса во всем, от гостиничного бизнеса до Высокой моды. Убедиться в этом можно лично, выбрав отдых в Cheval Blanc Randheli. Эксклюзивный частный гидросамолет отеля, оснащенный системой кондиционирования, встретит вас в водной гавани рядом с аэропортом и доставит до места с максимальным комфортом.

Отель включает 46 комфортабельных вилл площадью от 240 до 355 м², гармонично вписанных в ландшафт острова архитектором Жан-Мишелем Гати. Зеленые сады, в которых утопает отель, океан и солнце создают особую гармонию природы, которая окружает вас повсюду, создавая ощущение безмятежной легкости и полного расслабления.

Особого внимания достоин отдельный спа-остров от Guerlain. Подарите себе райское удовольствие, попробовав уникальные спа-процедуры со средствами этой признанной марки. Ах, да — до спа-острова вас за считанные минуты доставят на традиционной лодке дхони. И обязательно посетите ресторан-бар на солнечном пляже этого острова: здесь предлагают блюда здоровой кухни и освежающие смузи.

Что касается гастрономии отеля, каждый найдет блюда наиболее предпочтительной для

себя кухни (французской, итальянской, азиатской) и, конечно же, местные специалитеты Мальдивских островов. Истинные ценители высокой кухни будут приятно удивлены исключительными блюдами гурме-ресторана Le 1947.

Испытайте новые ощущения и получите заряд энергии, посетив уроки серфинга на базе единственного на Мальдивах серф-симулятора. Опытные тренеры поставят на доску даже начинающих серферов.

Тех, кто не представляет свой отдых без регулярных тренировок и физической нагрузки, ждут в ультрасовременном фитнес-центре, оснащенном всем необходимым оборудованием. К вашим услугам профессиональный теннисный корт и многообразие водных активностей: флайборд, водные лыжи, сибот, джет-серфинг. Исследуйте подводный мир и наслаждайтесь красотой фауны Индийского океана, осваивая искусство снорклинга.

Когда вы здесь окажетесь, вам захочется остаться надолго, чтобы скрыться от суеты привычного мира.

Если вам хочется уединения, забронируйте проживание на Cheval Blanc Private Island, и весь невероятно красивый остров будет полностью в вашем распоряжении. На территории этого частного владения расположена уникальная вилла с четырьмя спальнями, собственным спа-центром, 25-метровым бассейном, пляжами и садами. Сделанные здесь фотографии будут дарить вам самые теплые воспоминания вплоть до следующего отпуска.

Внимательные сотрудники консьерж-службы отеля Cheval Blanc Randheli и ваш личный батлер (все они проходят профессиональную подготовку во Франции) уделяют максимальное внимание вашей приватности и безупречному сервису, обеспечивая всем необходимым, чтобы отдых в отеле Cheval Blanc Randheli был незабываемым и вы возвращались сюда снова и снова. chevalblanc.com

ВИКТОР ДИМИТРОВ

Да, Да, Да йос!

Пятизвездочный бутик-отель *Daios Cove Luxury Resort & Villas*, кажется, создан, чтобы понравиться всем, но вам — в первую очередь.

Чтобы убедиться в этом, отправляйтесь на северо-восток острова Крит, в городок Айос-Николаос. Отыщите рядом с ним тихую бухту с самым живописным в окрестностях видом, и вы обнаружите бутик-отель, вольготно раскинувшийся на 35 гектарах сказочных земель, протянувшихся вдоль песчаного пляжа с кристально чистыми водами Эгейского моря.

На этой территории легко поместились 250 изысканных номеров и сьютов, а также 40 роскошных вилл, включая особняк *Daios Mansion*: три этажа, 850 м² и собственный спа-центр. К 2020 году обновили всю зону бассейнов под открытым небом, в том числе два бассейна инфинити: adults* и общий — подогреваемый, с морской водой. Он доступен всем гостям курорта, так же как и спа GOCO — один из самых больших на острове. Здесь работают с премиальной французской и британской косметикой *Anne Semonin* и *111SKIN*. В стенах этого внушительного комплекса нашлось место для сауны и хаммама, студии тайского массажа и крытых спа-

бассейнов, а также для спортивного зала с ультратехнологичными тренажерами *Technogym Selection*. Приятным сюрпризом для читателей *Vogue* станет промокод на один спа-ритуал — *DAIOS-LOVES-YOU*. Нетрудно запомнить, ведь это абсолютная правда. Но поторопитесь, действует он только для бронирований в 2021 году.

Источником радости обещают стать и занятия йогой, теннисом, водными видами спорта. Среди уникальных предложений — персональные фитнес-тренировки от *BXR London* и захватывающее путешествие по окрестностям на внедорожниках *Land Rover Experience Greece*. Тем, кто предпочитает созерцательный отдых, организуют яхтенную прогулку — с моря открывается вдохновляющий вид на зеленые холмы, защищающие уютные пляжи курорта от ветров.

В том, что вы полюбите *Daios Cove Luxury Resort & Villas*, сомневаться не приходится, особенно если вы не только искушенный путешественник, но и гурман, способный оценить достоинства каждого из семи ресторанов и баров

курорта, а также круглосуточное обслуживание в номерах. Стоит ли упоминать о кроватях king-сайз с ортопедическими матрасами, белье из египетского льна, мраморе ванных комнат, шторах с пультом управления, кофемашинах, стереосистемах и других необходимых факторах комфорта. На небывалый уровень его поднимает сервис Residents' Club, позволяющий гостям сьюитов и вилл в полной мере оценить преимущества системы «Все включено».

Чтобы превзойти ваши ожидания, в прошлом году обласканный критиками ресторан Ocean полностью преобразили. Специально для Daios Cove команда шеф-поваров из Ducasse Conseil разработала уникальное меню, в том числе и детское, — на любой вкус и возраст. Взрослые ценители ЗОЖ останутся под впечатлением от оздоровительного меню Daios Cove Luxury Resort & Villas, автором которого стала шеф-повар и эксперт в области холистического питания Сара Сафарян. Ну а гедонисты оценят винную карту и авторские коктейли, разработанные миксологами легендарного афинского бара The Clumsies, занявшего третье место в престижном рейтинге лучших баров мира The World's 50 Best Bars 2020. Впрочем, здесь даже чай — особенный, выращенный под контролем британской компании Lalani & Co. Максимально расширить свой гастрономический кругозор можно в кулинарной школе Daios Cove — во время занятий с видом на удиви-

Приятно отдыхать на курорте, отмеченном премией World Luxury Hotel Awards в номинации «Лучший семейный отель класса люкс».

тельной красоты бухты профессиональные повара будут учить вас готовить на самом современном оборудовании. По желанию можно организовать частный ужин с шеф-поваром, дегустацию вин и мастер-класс по приготовлению чая.

Наконец, не стоит забывать, что вы отдыхаете в отеле, отмеченном множеством престижных премий, включая World Luxury Hotel Awards 2013 в номинации «Лучший семейный отель класса люкс», а значит, сможете не только прекрасно провести время с детьми, но и отдохнуть немного от своих наследников, пока те будут развлекаться, заниматься спортом и творчеством под присмотром опытных педагогов из компании WorldWide Kids. У вас-то еще есть промокод на спа-процедуру, не забыли? daioscove.com

ВИКТОР ДИМИТРОВ

Еду я на родину

*Наталья Водянова с подачи
Михаила Зыгаря поехала
знакомить старших детей
с Россией, а в результате сама
узнала о них много нового.*

Текст: **КСЕНИЯ СОЛОВЬЕВА**

ааа, дети, у меня идея, у меня идея!» — с этими словами беспокойная мама Наташа Водянова однажды вбежала на свою кухню в Шестнадцатом округе Парижа. Нет, мама все эти годы честно пыталась рассказать Лукасу, Неве и Виктору, что такое Россия. Отправляла в «Артек», возила к себе на родину в Нижний, показывала мультик про Простоквашино. Но все равно получалось «косо, криво и несистемно». «Для меня это всегда боль, — рассказывает Наташа. — И больно было видеть, как в мире на глазах меняется отношение к русским. Как растет градус недоверия, пренебрежения». И тут вдруг ее осенило: надо сделать кино. Повезти детей в Россию, снять их во время путешествия. И так показать Россию и им, и всему миру. «Убить двух зайцев», если выражаться по-русски, — а этого жена Антуана Арно, к счастью, делать не разучилась.

А потом Наташу познакомили с писателем Михаилом Зыгарем, чью книгу «Империя должна умереть» о русских революциях она как раз тогда прочла. Дело было на Каннском фестивале, на яхте Лена Блаватника, еще одного адвоката России в западном культурном истеблишменте. «Мы проговорили полдня, — вспоминает Зыгарь. — И решили делать не кино, а документальный сериал, чтобы через «записки путешественника» рассказать об истории страны».

Больше всего им не хотелось в очередной раз кормить иностранцев развесистой клюквой. «Несколько раз, когда мы снимали на Кавказе, к нам выходили с караваем какие-то ряженные люди, исполненные важности оттого, что к ним едет Наталья Водянова, и я просто бился о землю, — вспоминает Миша. — В финальном монтаже этого нет. Мне хотелось, чтобы было трушно, про настоящих живых людей. Когда живые люди ездят по стране, к ним никто с караваем не выходит».

Честность, разумеется, хороша и на экспорт, и для внутреннего пользования. Чем проще, понятнее, доступнее разговор, тем честнее. Поэтому, скажем, Алексей Пивоваров в своей «Редакции» на ютьюбе терпеливо рассказывает зрителям, что такое подводная лодка «Курск». Поэтому Зыгарь с Водяновой в своем сериале объясняют, что такое Беслан, кавказская война, Беломорканал, кто такие полярники-челюскинцы, Горбачев, Лермонтов или Отто Шмидт. «Никакая аудитория не обязана быть подготовлена для того или ино-

го контента, — говорит Миша. — Не надо заранее надеяться, что люди все знают. Те, кому сегодня двадцать, даже наши соотечественники, могут не представлять разницы между Горбачевым и Ельциным». Перед каждой съемкой писатель проводил «контрольные замеры» героев. Не зря. Девятнадцатилетний Лукас Портман однажды сообщил: «Ельцин, Ельцин... Я должен его знать. Это тот политик, которого отравили, да?»

Съемочный процесс разбили на две части. Сначала работали на Северном Кавказе, потом на Русском Севере. Между путешествиями со всеми нами случилась пандемия — пауза длиной больше года обогатила сюжет новыми красками: дети растут, меняются их восприятие мира, взаимоотношения с матерью и с Родиной-матерью тоже.

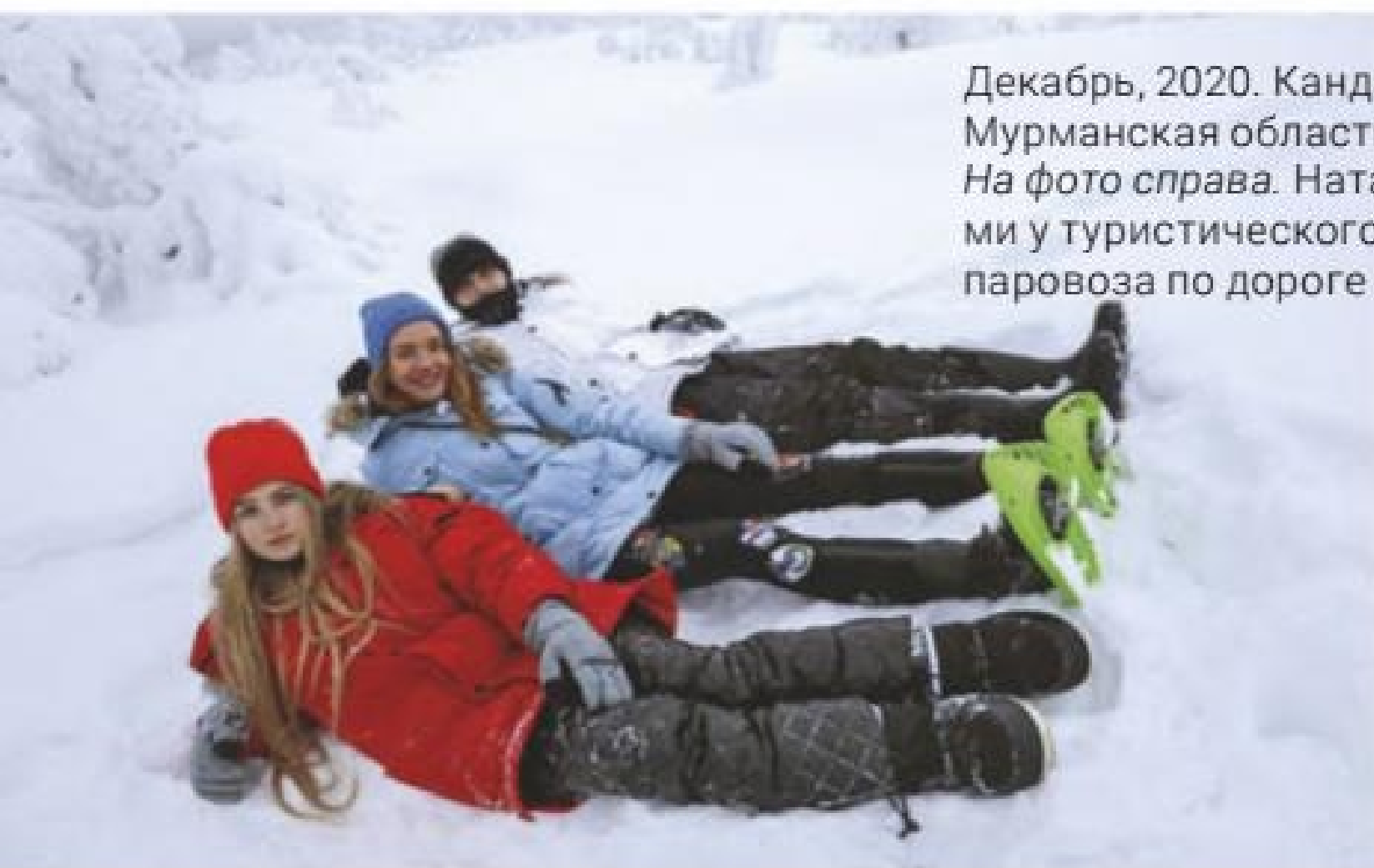
Первое, что сделал Лукас, приехав в Сочи в октябре 2019-го, — прыгнул с тарзанки в Skypark, который построили к Олимпиаде. На местной Ривьере у Портманов случился разрыв шаблона: в октябре в Париже уже холодно, а здесь они ходят в майках, солнце слепит глаза — кажется, что они «где-то на юге Франции». В Адыгее они видели горы невероятной красоты (теперь Наташа хочет обязательно вернуться туда уже с Антуаном). В Богоявленском женском монастыре в Северной Осетии топ-модель колола дрова. В Пятигорске, который, по мнению Наташи, мог бы остаться одним из самых красивых городков Европы, не случись здесь стихийной застройки, приняла «бесстыжие ванны». Драматизма этому эпизоду сериала добавил «трушный», как и заказывал Зыгарь, конфликт. Местное население, которое пользуется минеральными источниками абсолютно бесплатно, испугалось: раз приехали люди с камерами, счастливой коммунистической жизни конец. А значит, съемкам надо помешать. Миротворцем на Кавказе выступила сама Наташа. Так и сказала: все будет по-прежнему, бесплатно (после чего, вероятно, →

Фото: Тимон Афинский для Supergova

По часовой стрелке. Наташа Водянова с детьми Виктором, Невой и Лукасом в Адыгее. С местными жителями в поселке Мишоко, Адыгея. Северная Осетия, Фиагдон. Беслан, у школы № 1. Михаил Зыгарь в Адыгее. На странице слева. Наташа Водянова с детьми и Михаилом Зыгарем. Москва, 2020 г.

Декабрь, 2020. Кандалакша, Мурманская область.
На фото справа. Наташа с детьми у туристического ретро-паровоза по дороге в Рускеалу.

в головах земляков Михаила Сергеевича Горбачева топ-модель из Парижа заняла место попочетнее автора перестройки). «Я всегда пытаюсь встать на сторону людей, понять, что с ними такого в жизни произошло, чего и сколько у них уже забрали, раз они так болезненно реагируют на присутствие камеры или известного человека», — объясняет Наташа. Она с улыбкой вспоминает, как сфотографировалась у источников с мужчиной лет семидесяти. «Я обняла его за плечи, и у меня было чувство, что я обнимаю женщину или ребенка, но не взрослого мужчину. Абсолютно бархатная кожа. Он рассказал, что ездит в Пятигорск каждый год. Может, не стоит писать об этом в «Вог»? А то все поедут — ваш отдел красоты останется без работы».

Во Владикавказе их позвали на настоящую кавказскую свадьбу. Для Лукаса с Виктором это был самый сложный челлендж — найти уголок, в котором не было бы ничего золотого. Золотым на этом празднике жизни было все: потолок, стены, пол, посуда, одежда гостей. Невеста, к счастью, шла под золотой венец по любви, но в фильме герои встречаются с девушками, которых украли и насильно выдали замуж. «Тогда как раз в разгаре было движение MeToo. Вы не представляете, как важно им было об этом рассказать», — говорит Наташа.

Сочинская дача Сталина потрясла съемочную группу экскурсоводом: «нежная трепетная женщина», вспоминает Михаил, «влюбленная... конечно же, в вождя». Состоялся человеческий, совсем не похожий на вечер с Владимиром Соловьевым разговор о том, как устроены отношения людей с идолами. «Да-да, — объясняет Наташа. — Это не музей, а храм».

У детей на подобные вещи свой, неожиданный, порой парадоксальный взгляд, и ценность реалити-формата именно в том, что эту моментальную, непосредственную реакцию можно ухватить. Виктор, похаживая по сталинской даче, потрогав кожаный, практически пуленепробиваемый диван, оглядев кабинет, где потолок сконструирован так, чтобы усиливать звук (вождь на-

точно говорил очень тихо), изрек: «Я знаю, как бы я использовал это место. Я бы открыл здесь страшный отель с привидениями».

Отдельная серия посвящена поездке в Беслан. Для Наташи это особенный город. Когда-то во многом из-за теракта в Беслане и последовавших за ним событий она решила заняться благотворительной деятельностью. Десять лет назад вместе со своим фондом «Обнаженные сердца» открыла здесь парк. Теперь приехала снова, уже со своими детьми, — чтобы поговорить с ними о том, что ад не всегда только там, где пуленепробиваемые диваны и диктаторы с тихими голосами.

На Север поехали в декабре 2020-го. Обычным туристам Наташа категорически не советует повторять этот трюк. В разгаре полярная ночь, нечто похожее на свет появляется часа на два-три в день — в это драгоценное время важно успеть отснять весь материал. К тому же съемочных дней было меньше, чем на Кавказе: новогодние праздники дети хотели провести с папой Джастином в Уругвае. Но вот что удивительно: на солнечном Кавказе Наташа еле-еле вытаскивала семейство из кроватей в 10 утра, а здесь все вошли «в какой-то странный изматывающий, но очень бодрый ритм». Казалось, что «работают профессионалы».

На Кавказ Водянова ездила с ассистенткой и даже с парикмахером. А тут поверила в свои силы. Решила, что и костюмером сама себе будет. Это, конечно же, оказалось ошибкой. Когда сложили всю одежду для разнообразных температур и поводов (нужно ведь, чтобы было не только тепло, но и фотогенично), выяснилось, что чемоданов получается восемь. Один из них, с вещами Виктора, немедленно потерялся в аэропорту.

VELASSARU

maldives

РОСКОШЬ БЕЗ ПРИКРАС

ЗАБРОНИРОВАТЬ НОМЕР И ПОЛУЧИТЬ ПОДРОБНУЮ ИНФОРМАЦИЮ
МОЖНО У ОФИЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРА – КОМПАНИИ «МАЛЬДИВИАНА»

+7 (495) 925 1111 | maldiviana.com

Но даже в этих экстремальных обстоятельствах Наташе удалось придерживаться мудборда, который собрала подруга, Жеральдин Сальо из французского Vogue. При помощи меховой сумки Louis Vuitton, например, Водянова, пока никто не видел, грела руки. «Я ведь когда-то продавала фрукты на морозе, — рассказывает модель. — Так что знала: если ты не готов к холоду, очень быстро свернешься. Холод забирает столько энергии!»

Начали с Мурманска (там обнаружился очень приличный отель и несколько ресторанов). Ездили в воспетую Звягинцевым Териберку — парижанам запомнились полярное сияние и «суперклассное хипстерское кафе с классным капучино». Не в пример, скажем, Кандалакше, где лучшим, что они ели, были пельмени, за которыми оператор Михаил бегал в единственный открытый магазин. По пути из Териберки группу настиг необыкновенный закат. «То есть как бы закат: было три часа дня, — улыбается Водянова. — Огромное красное солнце и свет на весь горизонт».

Они до сих пор не могут прийти в себя от красоты Карелии, ее национальных парков, хрустящего снега, исторического поезда Сортавала-Рускеала, где подают «потрясающие» блинчики со сгущенкой. В Кижі удалось попасть только на вертолете МЧС: в декабре лодки по Онежскому озеру уже не ходят, а лед еще не крепок, проехать по нему нельзя. Плюс был в том, что не было обычных для Кижей толп туристов, минус — много чего не работало, в том числе монастыри — совсем не сезон, да еще коронавирус. «Придется возвращаться», — говорит Наташа.

Она мечтает привезти в Россию друзей. Возможно, после своей большой свадьбы, которая (опять-таки «возможно») состоится, когда во Франции снимут коронавирусные ограничения — не пропадать же сшитому уже платью. «Друзья требуют Санкт-Петербург, Царское Село, Тихвин», — перечисляет Наташа. «Да, — с энтузиазмом подхватывает Зыгарь. — Параллельно снимем второй сезон. Это мой тайный замысел — расширить круг персонажей проекта».

Эти двое так увлеклись идеей открыть окно в Россию, что в какой-то момент всерьез стали обсуждать: умом Россию не понять, тем более за пару недель. Ее надо прочувствовать, а значит,

Наташа на качелях. Териберка.
На фото слева. Виктор, Лукас, Нева
и Наташа в Saami Village, Мурман-
ская область.

ехать на целый год — пока Лукас не пошел в университет. Чем не «гранд-тур», в который европейские аристократы времен Тютчева посылали своих отпрысков с целью воспитания чувств? И только прагматичный человек двадцать первого века Антуан Арно положил конец этому романтизму, напомнив, что вообще-то зумерам положено иногда ходить в школу.

Это их хождение в народ произвело на Водянову и на Зыгаря разное впечатление. «Наверное, больше всего меня поразили люди, — говорит Миша. — Они знают, что нужны там, где родились. Понимают, что никогда не уедут из этих мест, потому что у них есть отчаянное желание менять жизнь к лучшему. Роман из Мурманска, который придумывает авторские туры. Илона из Кандалакши, которая занимается развитием туризма в этом городе. Юлия, директор парка Рускеала. Наконец, парень, который изображает палача в Музее пыток в Выборге». Наташа на секунду задумывается. «Наверное, будет честно сказать, что этот проект для меня был не про «узнать Россию», а про моих детей. Меня потрясло, какие они молодцы. Как они умеют работать, когда это требуется. Все же они не профессиональные актеры. У них была сложная задача — от них зависела вся команда. Но у всех троих оказалась абсолютно русская закалка. Вроде бы они довольно тепличные детки, я их особенно не закаляю, но, видимо, работоспособность и сила передались им генетически».

В финале сериала каждого из участников спрашивают, куда бы они хотели вернуться. Лукас Портман говорит, что хотел бы привезти свою девушку в Адыгею. И ведь привезет же, кто бы сомневался. В Уругвай еще успеется.

Проект «Русские каникулы» начнут показывать на платформе «Премьер» в конце апреля.

Seaside Finolhu Maldives

Barefoot chic vibe, Finolhu puts a playful twist on luxury.*

Забронировать номер и получить
подробную информацию можно
у официального партнера —
компании «Мальдивiana»

+7 (495) 925 1111 | maldiviana.com

finolhu
baa atoll ***** maldives

ФОТО: YULIA GORBACHENKO / СТИЛЬ: SANDY ARMENI

Жилет из шерсти с хлопком
с аппликациями из замши,
шорты из шелка и хлопка,
все **Louis Vuitton**; кроссовки,
Superga; носки, **Mango**.

На странице слева.
Хлопковые топы,
все **Étoile Isabel Marant**.

Маленькая разбойница

РОМАНТИКИ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ ТЕПЕРЬ НОСЯТ БЛУЗКИ
С ПЫШНЫМИ РУКАВАМИ, ТОПЫ С ЧУВСТВЕННЫМИ ВЫРЕЗАМИ,
ПЛАТЬЯ И ЮБКИ ИЗ НЕВЕСОМОГО КРУЖЕВА – КОНТИНЕНТЫ
И СЕРДЦА ИМ ПОКОРЯЮТСЯ САМИ.

МОДА

Шелковый топ, **Sandro**; юбка из бисера, **Jacquemus**; кроссовки, **Superga**; металлические браслеты, **Chloé**.
 На странице справа. Хлопковая рубашка, бра, шорты из денима, все **Etro**; браслеты, **Isabel Marant**; браслеты, **Maya Stepper**.

Хлопковый комбинезон, **Fendi**;
резиновые сапоги, **Philosophy
di Lorenzo Serafini**.

На странице слева.
Бра из шелка, льняные брюки,
все **Alberta Ferretti**; хлопковая
панама, **Etro**; металлические
браслеты, **Chloé**; кольцо,
Maya Stepper.

Комбинезон из кружева, бра и трусы из хлопка с эластаном, все **Dior**; кроссовки, **Superga**; носки, **Mango**; металлические браслеты, **Chloé**; кольцо, **Maya Stepper**. На странице справа. Хлопковая блуза, шорты из денима, ремень из кожи и металла, все **Isabel Marant**; пантолеты из меха, **Simonetta Ravizza**; носки, **Mango**.

Прическа: Panos Papandrianos с использованием Oribe/The Wall Group. Макияж: Georgi Sandev с использованием Dior Mono Couleur Couture/Forward Artists. Модель: Olivia Vinten/DNA Models. Кастинг-директор: David Chen. Ассистент стилиста: Hannah Hurley. Продюсер: Most.Best. Креативный директор: JP Micallef. Арт-директор: Kendall Gregory. Ретушер: Jenny Stigsdotter/La Machine. Редакция выражает благодарность Josh and Michelle Gibson, Mark and Alison Guilloud, Carol and Dean Morrisey за помощь в проведении съемки.

Прыжок к свободе

Сбежать и от Цезаря подальше, и от выюги — проверенный рецепт, ставший благодаря удаленке особенно актуальным. *Игорь Григорьев* и *Стелла Аминова* делятся личным опытом.

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ,
@tchastki, уроженец Таганрога,
музыкант, журналист, продюсер,
основатель журнала «ОМ»,
главред в 1995–1998
и 2003–2004 годах.

Первый побег я совершил из деревенского дома, когда мне было четыре. Я прихватил ночной горшок, положил в него пару апельсинов и отправился в дорогу. Перешел мост через Миус, в соседней деревне сделал привал: перевернул горшок вверх дном и присел отдохнуть. Темнело. Я сидел на горшке, жевал апельсин и думал о ночлеге, как вдруг увидел людей с факелами. Меня изловили, дома дали ремня, и я уговорился на несколько лет. Но все мое детство сопровождал сон: прилетает белый самолет, я впрыгиваю в него и лечу. Куда — непонятно.

Ко второму побегу я подготовился чуть основательней. Как только мне исполнился 21, я упаковал в авоську брюки на смену, палку домашней свиной колбасы и отправился покорять Москву. Мать не дала с собой ни копейки. Думала, что дальше, чем в первый раз, я не уйду. Но она ошиблась. Больше в родительский дом я не вернулся.

Надо сказать, воспитывался я в кондовом совке, в который, как мне казалось, я попал по какому-то злому недоразумению. Нас всех стригли под одну машинку, и я не был готов с этим мириться.

Мне хотелось свободы, и мне повезло: мой исход из малой родины совпал с начавшейся перестройкой. Десять лет я жил как хотел. Но в 1997-м все закончилось, и мне опять пришлось бежать.

С чемоданом «Хартманн», забитым брендовым барахлом, и телефоном «Сони Эриксон» с откидной крышкой я покинул Москву. Естественно, навсегда. Я неплохо устроился в Праге — открыл вечерний бар, где сам стоял за стойкой и колотил фирменный коктейль «Феррари». Амаретто с кока-колой. Он стал хитом среди базировавшихся тогда в Праге сотрудников радио «Свобода».

В один из дней мне позвонил Иван Демидов и пригласил работать на телевидение. Так я опять сбился с пути. Потом были Непал, Тибет и Индия. Но Москва, как злая мачеха, все равно возвращала меня к себе, заманивая проектами, деньгами и прочими вкусными, но вредными конфетками.

Свой четвертый побег я совершил налегке. Мне захотелось потеряться, сменить имя, стереть прежнюю жизнь, избавиться от ненужного багажа. К сорока годам я переплыл уже несколько рек, а плот, на котором пересекал их, тащил за собой к новым берегам. Мне нужно было его отрезать.

Я выбрал Бразилию. У меня было при себе совсем немного денег и ни капли сомнения насчет грядущего приключения. По пути в Рио я сделал остановку в Лиссабоне. Там на маяке-монументе первооткрывателям я развеял последние страхи перед неопределенностью будущего. Я всматривался в морской горизонт и думал, было ли страшно тем отважным людям выходить в эту черную бездну океана без карт и GSM. Куда показывала стрелка их компаса? Практически на смерть. На секунду я и сам похолодел от страха. Но тут же я вспомнил свой первый исход с горшком: мне не нравилось быть дома, и этого было достаточно, чтобы не бояться неизвестности. Мне стало легче. С тех пор я не боюсь неведомых маршрутов.

Бразилия меня излечила окончательно. Там я написал одну из любимых глав своей биографии. Главными героями в ней были — Музыка и Беззаботность. Так втроем мы вернулись в Москву.

За последние десять лет мир буквально перевернулся. Интернет сделал его маленьким и прозрачным, как шарик Алефа в рассказе Борхеса. Все, что необходимо для жизни, уместилось в одном смартфоне. Музыка в голове и весь мир в кармане. Что может быть лучше? Настало время странствовать.

Уже два года я в Таиланде. Это мой пятый исход.

Таиланд — очень комфортная страна для беззаботной жизни. Здесь круглогодично тепло, отменная кухня и симпатичный дружелюбный народ.

Таиланд я выбрал неслучайно. В середине 1980-х на провинциальных дискотеках танцевали под русский кавер Мюррея Хэда «Одна ночь в Бангкоке». Популярный тогда диджей Сергей Минаев пел: «Внутри Бангкока множество пороков. Сержант,

поехали вперед! Нас ждет таинственный Бангкок!» Меня эти строчки возбуждали.

Когда я поступил в МГИМО, у меня не было сомнений, какой язык выбрать для изучения. Моя дипломатическая карьера не задалась, и мой преподаватель тайского сказала мне на прощание: «Да, Григорьев, подозреваю, что тайский язык останется пикантной подробностью в вашей биографии». Но судьба человека часто бывает ироничной. Здесь, в Таиланде, я восстановил язык и бойко общаюсь на нем с бабушками на рынке.

Я просыпаюсь с рассветом. В моей спальне — огромные окна в пол, и, открыв глаза, первым делом я вижу цветущее дерево франжипани в саду и качающиеся на ветру кокосовые пальмы.

Каждый мой день подчинен устоявшемуся расписанию. Почти ритуалу. Я выпрыгиваю из кровати и бегу дуатлон. Шесть километров до моря, кролем до последнего буйка, брассом обратно и, не выдыхая, бегом до дома. Дуатлон я чередую с тренировками по тайскому боксу и йогой.

На завтрак вот уже два года у меня одно и то же: фруктовый салат из папайи, манго, ананаса, арбуза и бананов, политый домашним йогуртом и диким медом. Я не собираюсь его менять.

К одиннадцати я отправляюсь на рынок. Тайская кухня — такое же национальное достояние, как и тайский бокс. За два года я постиг ее окончательно и бесповоротно. На рынке я покупаю всевозможными свежестями, чтобы приступить к главному таинству дня — приготовлению еды. С этого момента мир вокруг меня становится на паузу: писать мне сообщения, не дай бог звонить или как-то незначительно тревожить — все равно что вторгаться в таинство причастия. Как говорит антрополог Ричард Рэнгем, приготовление пищи на огне превратило обезьяну в человека. И я с ним согласен.

После обеда наступает сиеста. Я сплю. На улице становится слишком жарко. Просыпаюсь я часам к пяти вечера и остаток дня посвящаю учебе, практике языка, чтению, письму и сочинению песенок.

Вот уже два года я не ужинаю. Даже когда кто-то приглашает меня вечером в ресторан, я уныло гоняю листочки бок-чоя по тарелке, и они от нависшего над ними безразличия скукоживаются.

Ближе к ночи, когда обычно человека одолевают рефлексии, я притормаживаю. Так я избавился от мыслей об упущенных возможностях, несбывшихся мечтаниях, потерянных любовях и всего того, что терзает человека по ночам.

В одиннадцать я выключаю свет. Последнее, о чем я думаю, — как хорошо и беззаботно я сейчас живу. Так было в детстве, когда я еще ничего не понимал, — до того, как меня изловили с горшком и апельсином в кустах южнорусских лопухов. Мне кажется, что я снова ничего не понимаю. И не хочу.

Минут через пять я засыпаю.

СТЕЛЛА АМИНОВА,
мать шестерых детей
и создательница
марки одежды Mumofsix.

Островной инстинкт

Я сижу на обочине около пляжа Gyp Sea, босая, ем чипсы из пакета и думаю о том, что неплохо устроилась. Уклон в luxury-хиппи у меня начался еще до пандемии, а на Сен-Барте я скатилась в совершеннейший тропезьен. С мокрой головой, немножко в песке. На то есть разные причины. Сегодня, например, дело в том, что к острову приплыла семья китов и знакомые пригласили меня на свою лодку — с нее лучше видно. А на 17:30 я уже записала детей на футбол и не могла поручить это дело бабушке, потому что она не даст им перетрудиться. На пляжах тут нет тендеров, которые доставляют пассажиров больших лодок на

берег. Что сделала я, чтобы не опоздать? Засунула телефон в силиконовый чехольчик, кинула в сумку шорты с майкой и прыгнула за борт. Доплыла, отряхнулась, как-то оделась и позволила себе открыть непромокшие чипсы, которыми собиралась наградить детей после тренировки. Обувь осталась на лодке, и теперь я босиком еду на футбол, где на меня посмотрят косо: почему я практически голая?

15 декабря в лондонских школах начались каникулы, и мы полетели в дом на Pointe Milou, который каждый год снимаем на три недели. Еврейская мудрость уже тогда подсказывала мне, что вряд ли мы быстро вернемся назад. И точно:

в Лондоне обнаружился новый штамм, всех прилетающих сажали на две недели на карантин в гостинице, школы слали противоречащие друг другу письма. В общем, мы остались на Сен-Барте — зачем переезжать из хорошей погоды в плохую? Отрицание, принятие, чуть-чуть депрессии — все это я прошла по очереди. Зато теперь я в нирване. Потому что я в лучшем на данный момент месте, с лучшим видом из окна и мои дети счастливы. Мы встаем в 4:30, учимся онлайн и к 14:00 (а иногда и к 9:00) свободны, даже с учетом тьюторов по зуму. В первый карантин, в Израиле, я полгода сидела золушкой без няни и учительницы. И вместе с детьми «ходила в школу» онлайн, после чего официально заявляю: обратно в школу я не хочу. На Сен-Барт мне удалось привезти учительницу. К дому прилагались повар и горничная. Шести нянь и восемнадцати парикмахеров, о которых ходят слухи, у меня нет, не преувеличивайте.

Аренду мы продлевали максимально просто — тут много таких, как мы, кто прилетел на Новый год и решил остаться. Наш дом уже был сдан другой семье, не до такой степени доброй, чтобы с нами поменяться, — в итоге мы два раза переезжали. В прокатных конторах идет драка за автомобили. Зато все пляжи и рестораны открыты. К комарам мы адаптировались, они кусают только новоприбывшие тела. В магазин с кофе или водой можно зайти без маски. А вечером там можно и шампанского попросить — столько шампанского я в жизни не потребляла.

Мы тут стали совершеннейшими островитянами: занимаемся серфингом, ходим в море ловить махи-махи и сибаса, валяемся на пляжах Gyp Sea, Shellona и Gouverneur, в промежутках учим по зуму французский, испанский и иврит.

Помните, было модно сдать квартиру на Тверском бульваре и уехать на Бали? На *Сен-Барт* едут не за дауншифтингом, а за качеством жизни и хорошим вином по вечерам.

Выход в город с целью шопинга обычно ограничивается покупкой продуктов, хотя тут есть все: Montaigne Market, Louis Vuitton, Hermès, купальники Eres. И при этом остров — рай для хиппи-шопоголика, особенно выделяется магазин Gisele с платьями, которые тут носят luxury-аборигены. Украшения продаются на каждом углу, пройти мимо невозможно, и я теперь обвешана тонкими цепочками, бирюзой и кораллами так сильно, что забыла про существование high jewellery. Купила стеклянную коробку, чтобы хранить всю эту радость. Мириам у меня их оттуда потихоньку таскает. Дочери всего двенадцать, а мы уже прокололи ей по второй дырке в ушах — да, я безответствен-

ная мать в комбинезоне и пластмассовых шлепанцах Gucci с Микки-Маусами.

Корабли плавают, люди трудятся, Роман Абрамович при мне приезжал уже несколько раз. Гуляя по улице с корги, он ничем не отличается от других прохожих с собачками. С часу дня друзьям можно приходить в его красивый дом на обед, который ничем не отличается от других обедов на Сен-Барте: та же рыба и тот же салат. У Романа фантастические дети. Когда они здесь, все ходят к ним в гости — играют в настольные игры, скачут в море, едят пиццу. А родители сидят и смотрят, как дети плавают. Тут вообще все очень сильно ориентированы на детей.

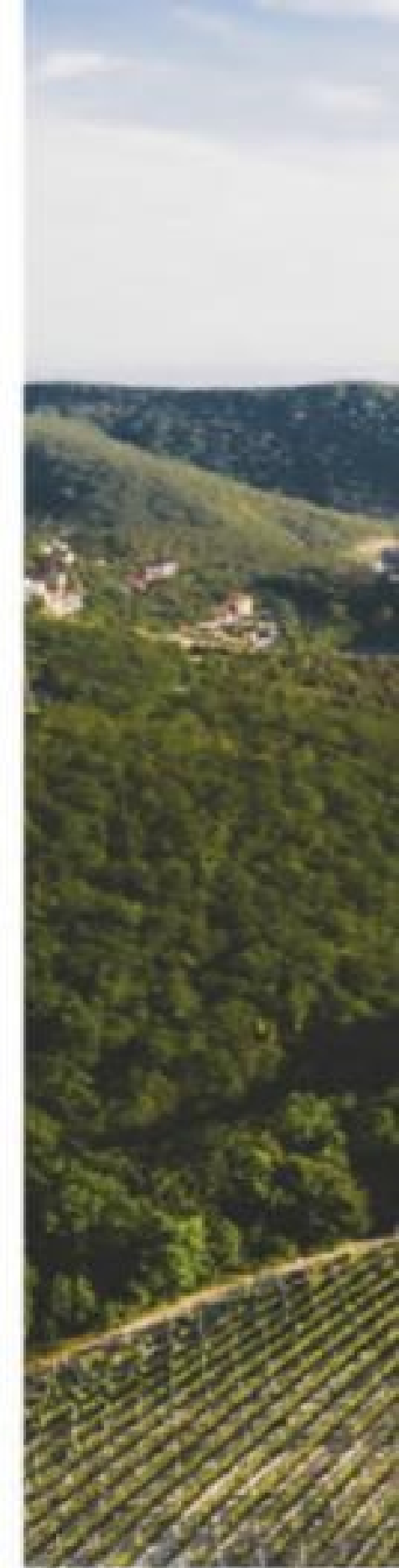
В Сен-Жан на рассвете привозят рыбу, и мой муж не ленится в 5:30 за ней ехать. Без него я этот ритуал не исполняю, но, когда он там, являюсь к 8:00 и короткими шортами и женскими чарами получаю свою пару рыбешек.

На Сен-Барте много счастливых людей. Приятных и ненавязчивых, очень ухоженных, у них хорошая кожа и волосы. Встают в 6 утра, выпивают эспрессо и съедают круассан в одном из немногочисленных кафе, успевают на укладку и идут на работу. Весь остров помешан на хайкинге. В принципе, это заморские французские территории, но мигрируют сюда даже из Шотландии: продают все и приезжают. Знают, что через пять лет резидентства перестаете платить налоги. Помните, у нас было модно сдать квартиру на Тверском бульваре и уехать на Бали? Так вот, на Сен-Барт едут не за дауншифтингом, а чтобы жить качественно и пить вечером хорошее вино.

Я в принципе не большой любитель вечерних выходов, а с этими ранними карибскими подъемами (никогда раньше не практиковала!)

после зума, солнца, лодки и серфинга я уже в 19:30 ни петь, ни свистеть. Но иногда выбираемся в люди — занимая огромной семьей половину террасы ресторана. В итальянский L'Isola. В японский Kinugawa, он тут как в Париже. В Le Tamarin. В Eden Rock. На пляже Gyp Sea тоже отличная еда. Есть крохотный Le Papillon Ivre с фантастическим выбором вина и насыщенной французской кухней, там очень красиво, не по-туристически, для luxury-аборигенов, среди которых мы уже, кажется, ассимилировались. В общем, все хорошо, только не произносите при мне слов «хочу на работу». Это как красная тряпка — я безумно хочу одеваться утром не к рыбнику, а в офис. ■

Песня ЛЮЗЫ

Не Провансом единым. Карантин и осознанность призывают к локальному туризму. Путешествие по виноградникам юга России — будоражащая альтернатива европейским маршрутам.

Летом 2020-го российским виноделам почти невозможно было задать вопрос даже по телефону — они пытались хоть как-то организовать толпы людей, которые внезапно захотели увидеть, как делают наше вино. В этом году все готовы лучше, в том числе и туристы — дегустации и визиты самые предусмотрительные бронируют уже с февраля. Но такая бешеная популярность лишь отчасти связана с ковидом. Качество российского вина улучшается, разбираться в нем становится модным, винные бары и рестораны с отечественной винной картой уже не редкость. Одновременно виноделы энергично развивают туристическую

сторону своего бизнеса, и теперь в Анапе, Ялте или Севастополе можно легко дополнить ленивый морской отдых экскурсиями и дегустациями, организованными по вполне европейскому образцу.

У самого синего моря

В Краснодарском крае работает несколько десятков виноделен, от огромных постсоветских заводов до современных, можно сказать, бутиков. Но далеко не все из тех, кто создает премированные на мировых конкурсах вина, готов принимать туристов «с улицы». Некоторые производители

Легендарные погреба-тоннели были заложены в Абрау-Дюрсо в XIX веке и используются до сих пор для выдержки игристых вин по классической технологии.

вообще не работают с «неорганизованными» посетителями, и попасть к ним можно только в рамках тура. Экскурсоводов, кстати, вокруг Краснодара тоже стало множество, но не все они хорошо разбираются в вине. Надежнее всего на сложнодоступные винодельни заказывать тур в специализированном агентстве (самое опытное из них, набившее за много лет руку на всех европейских виноградниках, — Simple Wine Travel).

Особенно важна предварительная бронь (и часто — помощь агентства) в кластере виноделен между Анапой и Новороссийском: любители пляжного отдыха в первую очередь едут именно к ним. Самый большой и продуманный туристический центр — в «Абрау-Дюрсо». Здесь туризм развивают больше 10 лет и успели организовать почти все, что может прийти в голову, от музея виноделия до шоу фонтанов в озере Абрау. Гостей водят по бесконечным подвалам с бутылками игристого, проходящего положенную выдержку, дают пригубить и кормят в нескольких ресторанах, за которыми присматривает бренд-шеф Сергей Альшевский. Жить здесь тоже можно по-разному — хоть в йога-кемпинге, хоть в четырехзвездочном «Империаде». «Абрау-Дюрсо» справедливо считает себя центром винной Кубани, поэтому его можно сделать основной базой для дальнейших путешествий: здесь помогут забронировать и организовать туры почти в любую винодельню региона.

Ближе к Новороссийску — «Мысхако» и отделившееся от него несколько лет назад «Шато Пино», наделавшее шуму провокационными названиями вин (особенно «Шарами Колдуна», получившими имя всего-навсего в честь горы Колдун с белыми сферами метеостанции на вершине). В экскурсию по «Шато Пино» могут включить визит на улиточную ферму — не самое захватываю-

щее зрелище на свете, но для любителей выяснить «как все устроено» познавательно.

Ближе к Анапе — село Гай-Кодзор, в котором расположены сразу две винодельни: одноименная, новенькая и стильная «Гай-Кодзор» и поопытней «Шумринка», обе принимают лишь организованные визиты. Чуть в сторону, в Семигорском, можно заехать на винодельню Нестеровых, которая славится рестораном черноморской кухни «Винотеррия». Здесь работают в основном с сортами советской селекции, которые вызывают у специалистов смешанные чувства, так что за ужином можно составить свое представление о «рубине Голодриги» и «виорике». Там же, в Семигорском, — одна из самых именитых и передовых по техническому оснащению российских виноделен «Имение «Сикоры», взявшая немало медалей за рислинги.

Не так далеко от «Сикоры» находится винодельня «Галицкий и Галицкий», где основные усилия пока вкладывают в виноградники, а не в туризм. Экскурсии туда еще не водят, но вина стоит поискать в ресторанных картах — это очень удачный пример «нового русского вина».

Кавказ подо мною

Вино в Краснодарском крае делают не только рядом с морем. Множество интересных виноградников высажено в предгорьях Кавказского хребта, едут туда обычно через Краснодар. Ближе всего к Краснодару винодельня «Собер Баш». Ее назвали в честь расположенной неподалеку горы — по ней проложены и автомобильные, и очень красивые пешие маршруты (в частности, к водопаду Мужские Слезы). В «Собер Баш» надо ехать пробовать «красностоп», главный российский автохтон — за границей вы его не встретите. Винодельня →

Сверху вниз.
Знаменитый винодел Алексей Толстой
делает на «Галицком и Галицком» вина
из международных сортов винограда:
«каберне-совиньон», «мерло», «пино-нуар».

Сегодня в поселке Новый Свет можно
посмотреть не только на старинные погреба,
но и на музей, посвященный жизни и работе
Льва Голицына.

маленькая, гостей принимает не каждый день, поэтому стоит бронировать визиты заранее.

Если ехать дальше, за Крымск, откроется «Долина Лефкадия», которая уже превратилась в масштабный агротуристический комплекс, но сохранила очарование тишайшего уголка природы. Кроме одноименного вина «Лефкадия» известна демократичной линейкой «Ликурия» и одним из лучших российских игристых «Темелион».

Здесь можно задержаться на пару дней: кроме погребов и виноградников в Лефкадии есть гостевой дом, ресторан «Амфора», сыроварня, шампань-бар, парк и небольшой музей виноделия. Туристический центр разработал множество маршрутов: для рыбаков, велосипедистов, хайкеров и любителей полетать на воздушном шаре.

Подъезжая к мосту

Если ехать в Крым на машине, маршрут неизбежно пройдет через Темрюкский район и Тамань. Здесь можно остановиться на ночь и заодно изучить местные достопримечательности. Например, 2500-летнее городище Гермонасса-Тмутаракань и Долину лотосов — в районе станицы Ахтанизовской, чуть в сторону от трассы, в лимане растут настоящие индийские лотосы, которые пышно цветут примерно с середины июля до кон-

Скоро в Mriya Resort к бальнеологическому комплексу, японскому саду и подводному парку из затопленных самолетов Ан добавится своя винодельня.

ется в современное производство. У компании три точки приема туристов: центр классического виноделия в станице Старотитаровской (тихие и игристые вина) с погребами, винотекой и дегустациями, центр энологии Chateau Tamagne в Тамани с гастробаром и центр индустриального виноделия в Темрюке. Базовые экскурсии рассчитаны на не слишком заинтересованных отдыхающих, но поскольку туристическая часть у «Кубань-Вино» развита очень хорошо, есть и индивидуальные туры для тех, кто хочет узнать больше. В программу могут включить и посещение питомника саженцев, и пикник на виноградниках.

Кроме изучения погребов и виноградников можно, например, научиться делать сабраж — эффектно открывать игристое саблей.

ца августа. Недалеко от Ахтанизовской находится «Поместье Голубицкое» — новая винодельня, построенная сразу с прицелом на прием гостей. Сюда лучше приезжать ближе к вечеру — с крыши открывается роскошный вид на закат над морем.

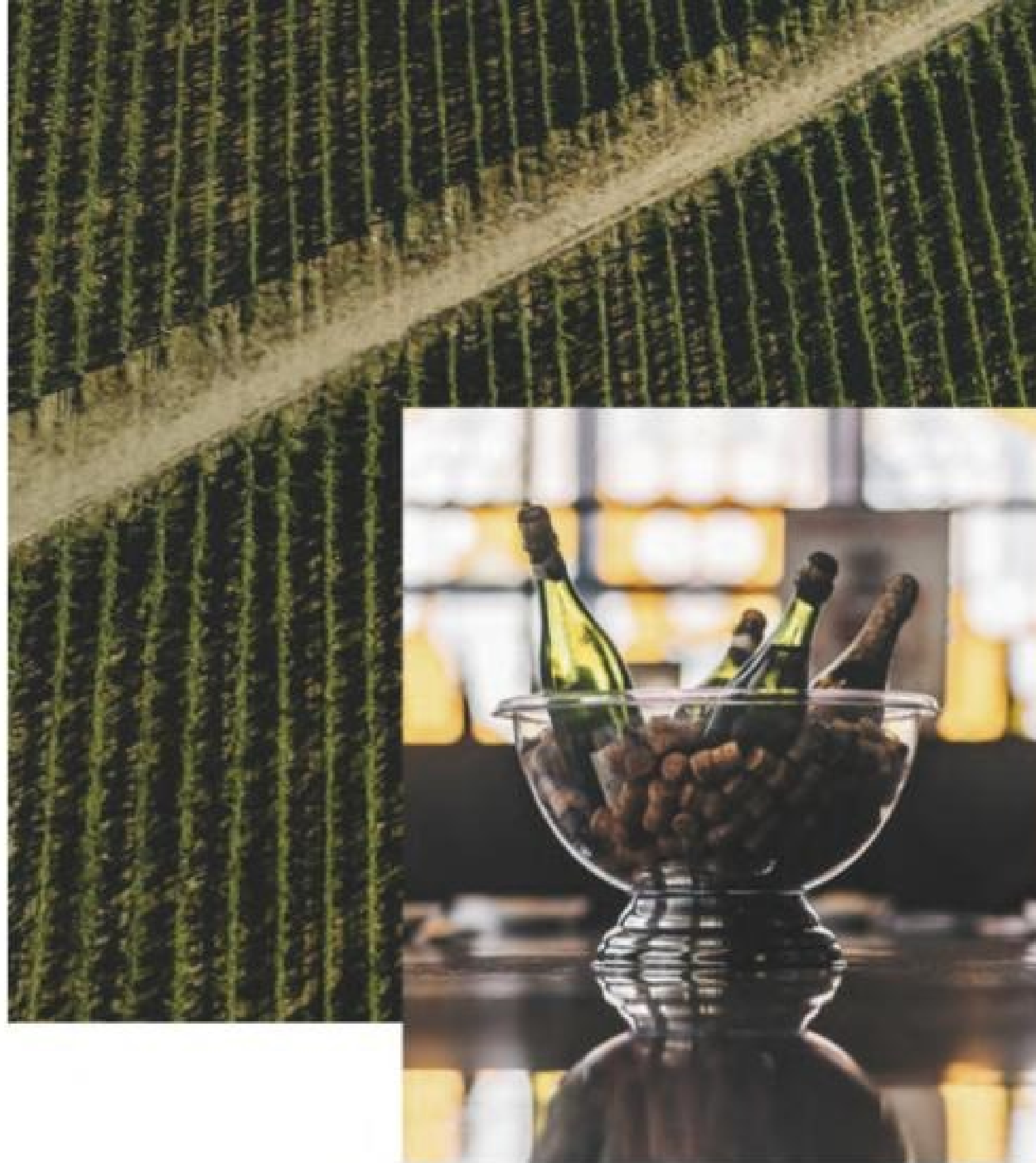
В поселке Сенной, тоже недалеко от трассы, расположена огромная, основанная еще в 1957 году «Фанагория». Одно из крупнейших производств вина в нашей стране выпускает все на свете, от бюджетных позиций и крепкого алкоголя до собственного айсвайна и виноградных соков из «каберне» и «рислинга». В Сенном у «Фанагории» заготовлено несколько экскурсий разной продолжительности (в самую долгую входит даже посещение собственного бондарного производства), которые неизбежно заканчиваются в ресторане «Каберне». Там же, в Сенном, можно попасть к Ярославу и Юлии Узуновым — но только с гидом, поскольку владельцы семейной винодельни сами занимаются всем, включая прием гостей.

Почти ровесник «Фанагории», «Кубань-Вино» (работает с 1956 года), хоть и выросло из огромного советского завода, постепенно превраща-

Через пролив

Крымчане последние годы активно развивают винный туризм и даже создали маршрут «Винная дорога Крыма», в которую входят винодельни, отели и фермерские хозяйства. Она делится на несколько более компактных отрезков: «Винная дорога Восточного Крыма», «Винная дорога Севастополя» (оба рассчитаны на два дня, но, разумеется, можно выбрать комфортную скорость передвижения и длительность) и «Винная дорога Юго-Западного Крыма» (три дня). В интернете программа представлена не очень удобно, но карты и буклеты можно взять в туристических центрах Керчи (если ехать на машине) или в аэропорту Симферополя. В Крыму тоже есть агентства и частные гиды, но здесь можно действовать и самостоятельно: многие винодельни уже наладили свои программы приема гостей. Впрочем, необходимость предварительной (а в высокий сезон — очень предварительной) брони это не отменяет.

Неподалеку от Симферополя, в селе Вилино, можно посетить Alma Valley, — это модная →

Уппа — старое название села Родное, где расположено хозяйство севастопольца Павла Швеца.

гравитационная винодельня с огромной линейкой вин и экскурсиями в погреба, где бочкам играют классическую музыку (некоторые виноделы полагают, что гармоничные звуковые вибрации позитивно сказываются на выдерживаемом вине).

Главный центр винной жизни Крыма — вокруг Севастополя. В самом городе-герое тоже есть винодельня — городская Yaiyla Urban Winery: с граффити, экспериментальными винами и регулярными дискотеками. В Любимовке можно поужинать на винодельне Олега Репина (строго по предварительной договоренности и если в группе не меньше шести человек) или прогуляться по семейному музею «Усадьба Перовских» — благодаря наследнице-революционерке поместье, ставшее в советское время совхозом, сохранило семейное имя, а сегодня здесь делают симпатичные вина.

Недалеко от Севастополя находится и винодельня главного промоутера крымских и биодинамических вин Павла Швеца Uppa Winery. Здесь ухаживают за виноградом по фазам Луны и изучают местные терруары, а гостей принимают только в составе организованных групп. Если подписаться на Швеца в соцсетях, можно попасть на винодельню и волонтером: Павел в период сбора урожая иногда ищет добровольцев.

Чуть дальше под охраной старинной генуэзской крепости кипит светская жизнь залива Балаклава. Ее средоточие — «Золотая Балка», принадлежащая Снежанне Георгиевой. Здесь делают в основном игристые вина, хотя в последние годы всерьез занялись и тихими. Впрочем, веселящие пузырьки важнее, поэтому местный туристический комплекс называется «Шампанерия»: это два винных

погреба, дегустационный зал, ресторан локальной кухни с панорамной верандой и винный бутик. Экскурсий множество, и кроме изучения подземелий и виноградников можно научиться, например, делать сабраж (эффектно открывать бутылку игристого саблей или чем-то на нее похожим). Летом в «Золотой Балке» проходят музыкальный фестиваль ZBFest и праздник урожая и виноделия WineFest.

Прошлое и будущее

Вина старейшего крымского предприятия «Массандра» вызывают много вопросов у экспертов, но массандровские подвалы — жемчужина нашей винной истории и посетить их хоть разок все-таки стоит. Поскольку в «Массандру» едут буквально все, экскурсии здесь поставлены на конвейер и идут по расписанию несколько раз в день. Выбирать лучше ту, к которой добавлена дегустация максимально старых образцов крепленых вин, которыми крымчане по праву гордятся. На сайте можно изучить и другие развлечения, которые предлагают туристам, от концертов классической музыки до возможности «поиграть в Челентано» и подавить виноград ногами в чане.

А между Ялтой и Форосом достраивают «Винный парк» при Mriya Resort. Официальное открытие — в апреле 2021-го, так что летом демонстрационная винодельня, дегустационные залы и сыроварня заработают в полную силу. Будет и ресторан, и винный бутик, и 18 га собственных виноградников, которыми уже можно любоваться с балконов некоторых вилл, входящих в состав этого роскошного комплекса. **АННА КУКУЛИНА**

VOGUE РОССИЯ COLLECTIONS

Все
коллекции
у вас
под рукой.
Теперь
не только
показы, но
и тренды.

Наведите камеру на QR-код и установите
приложение на свой iPhone или iPad

Прийти в сознание

Эти отели предлагают окунуться в океан безмятежности, чтобы обрести гармонию с окружающим миром и самим собой.

Бассейн по соседству с баром — идеальное место для коктейля на закате.

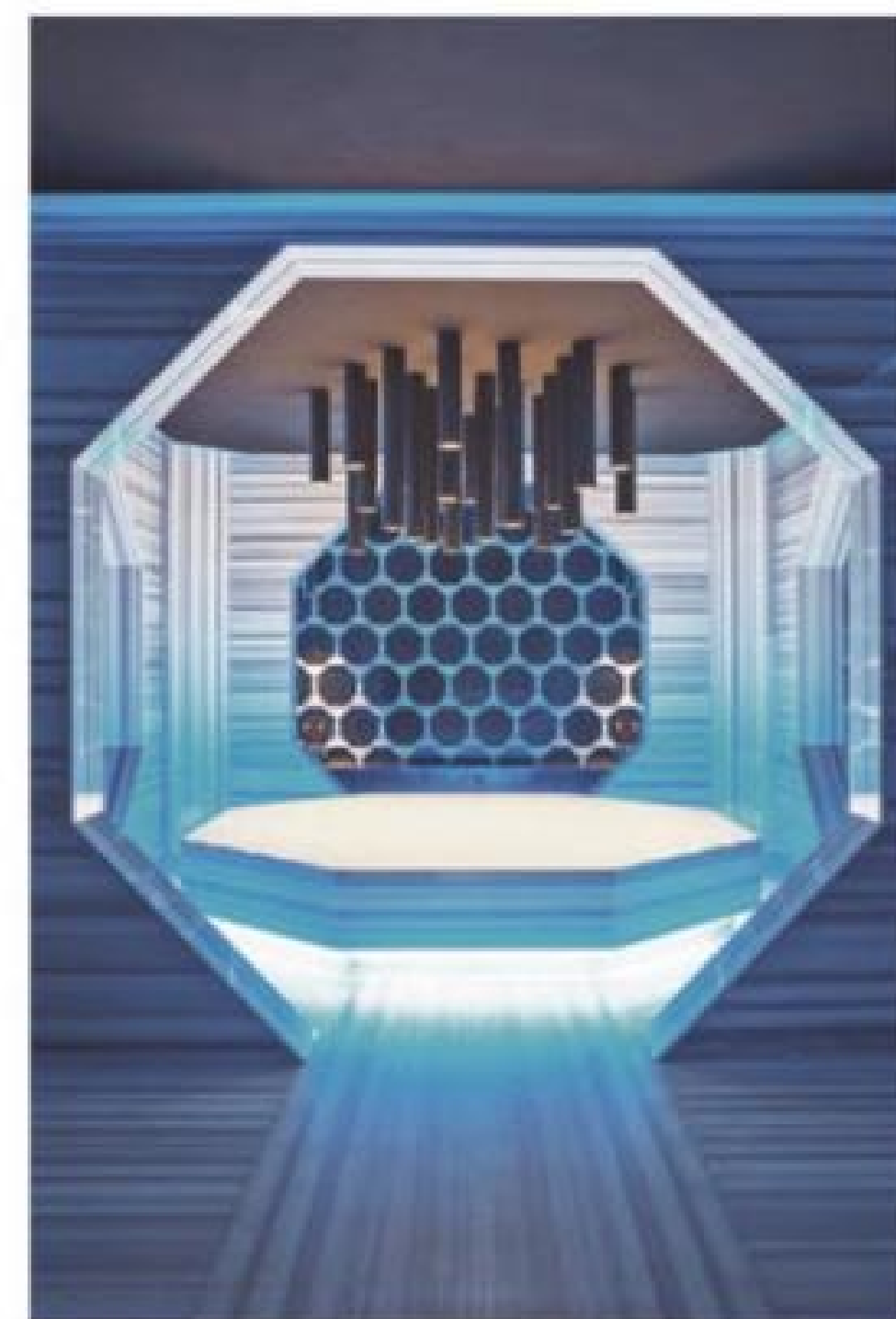

LUX* North Male Atoll Resort & Villas

Вместо привычных для Мальдив домиков, крытых соломой, здесь виллы в духе особняков в Майами. На крышах удобно устраивать хоть барбекю, хоть сеансы изучения звезд. Сориентироваться в ночном ландшафте поможет местный астроном, который прибудет вместе с телескопом. Вообще это идеальное место для того, чтобы наблюдать за природой — в обстановке приватности от нее ничто не отвлекает. Если яхта (ее пришвартуют прямо у вашей виллы) кажется недостаточно экологичной, выбирайте акваланг. Для любителей активного отдыха оборудованы серф- и кайт-споты. После таких интенсивных тренировок приятно уединиться в спа-центре, который гордится своей линией уходовой косметики из местных ингредиентов. Проникнетесь — берите комплекс Wellness Warrior Retreat, и вас научат самостоятельно делать кокосовое масло.

В местном храме красоты легко обрести баланс — и физический, и духовный.

Maxx Royal Kemer Resort

В лагуне в окружении сосен и Таврских гор прячется не только белоснежный четырехсотметровый пляж, но и спа-центр Aven Royal Spa. Закройте глаза и представьте, как вам медленно льют на голову теплое ароматизированное масло, и постепенно все ваши страхи, тревоги и горящие проекты растворяются в этом мягком горячем потоке и исчезают. Особенно приятно, что массаж вам могут сделать где угодно — в спа-центре, на пирсе или в номере с видом на залив, если баланс сил нужно восстанавливать прямо здесь и сейчас.

Soneva Fushi и Soneva Jani

Роскошь должна быть разумной, считают в сети Soneva. Местный девиз no news, no shoes — не только про перезагрузку, но и про нежелание оставлять след в дикой природе. Здесь фреши пьют без пластиковых трубочек, а фильмы в кинотеатре на пляже смотрят в наушниках (чтобы не беспокоить черепах). Резиденты Soneva Fushi при желании могут сами собрать в местном органическом саду ингредиенты для обеда, а гости Soneva Jani — отреставрировать коралловый риф. Уже этим летом после экоактивистских трудов расслабиться их пригласят в новый велнес-центр со своей аюрведической клиникой.

Parklane, a Luxury Collection Resort & Spa, Limassol

На курорте рядом с кипрским Лимасолом уделяют особое внимание устойчивому развитию: разумно подходят к потреблению воды и энергии, сортируют мусор и используют локальные продукты. Об уходе за собой тоже не забывают: в одном из самых больших спа-центров Средиземноморья есть настоящая русская баня и купель с ледяной водой, традиционные массажи и уход, а зоны для медитаций, йоги и пилатеса расположены прямо на берегу моря.

Waldorf Astoria Maldives Ithaafushi

Главный козырь отеля — собственный частный остров (самый большой в архипелаге!). У местной виллы девять спален, пять бассейнов, тренажерный зал и спа — все, что нужно для тотального расслабления и качественного общения с близкими или, наоборот, соблюдения комфортной дистанции. На остальных островах гости тоже не скучают — недавно открыли японский ресторан Shimizu, уже 11-й по счету, и запустили масштабную велнес-программу с интернациональными специалистами. Говорят, занятия воздушной гимнастикой помогут лучше узнать свое тело, а индийский массаж головы — восстановить энергетический баланс.

Anantara Kihavah Maldives Villas

Нет нужды доказывать, что спокойное наблюдение за окружающим миром снижает уровень кортизола — гормона стресса. А наблюдать за подводной жизнью на Мальдивах через стеклянный пол спа-центра во время расслабляющего массажа — значит не оставить напряжению ни единого шанса. Местные кораллы и другие обитатели биосферного комплекса взяты под охрану ЮНЕСКО, а ваше тело, дух и спокойствие — под защитой роскошных частных резиденций с двумя бассейнами площадью 1500 квадратных метров.

Seaside Finolhu

Атолл Баа патронирует ЮНЕСКО — а это значит, все серьезно. У курорта в штате числится свой морской биолог, который призывает всех приехавших с пластиковыми бутылками забрать их обратно, а также дайв-батлеры, которые показывают ныряльщикам драгоценные закоулки на дне Индийского океана. Если хочется побыть с природой один на один, букируйте beach bubble, прозрачный номер-шар на берегу, через стены которого видно и лагуну, и звезды. Прийти в себя после эмоциональных потрясений ковидного года можно на массаже с кокосовым маслом в Fehi Spa.

В Греции есть все, а в Sani Resort – даже больше

Природные красоты, каких нет больше нигде

Курорт Sani на греческом полуострове Халкидики буквально сбивает с ног беззащитно красивыми пейзажами, обрамленными цветами, оливами и соснами.

От ветров и тревог отдыхающих в Sani Resort заслоняют более двадцати километров заповедного бора. И воздух здесь такой, что кажется, будто вдохнул полной грудью впервые в жизни. Воды Эгейского моря какого-то нереального бирюзового цвета и настолько прозрачны, что видно рыбок на дне. А вдоль побережья тянутся безмятежные белоснежные пляжи длиной в 7 километров, где так просто забыть обо всем.

Ваше безопасное личное пространство

Безопасность гостей гарантирует протокол #OnlyatSani. Благодаря ему даже в разгар пандемии летом 2020 года в Sani Resort не было ни одного случая заражения коронавирусом.

Отдельный мир для маленьких путешественников

В Sani Resort можно смело ехать всей семьей: для юного поколения на курорте создали отдельный мир и организовали самый увлекательный досуг — от кулинарных поединков до велосипедных горных прогулок и наблюдений за птицами.

Малышей можно оставить под присмотром в яслях Sani Crèche, которые не без основания гордятся своей программой, направленной на развитие творческого мышления.

Детское меню в Sani Resort разработано знаменитым на весь мир британским экспертом по питанию для детей Аннабель Кармель.

Все, о чем вы мечтали. И даже больше

Отпуск в Sani Resort всегда богаче даже самой смелой фантазии. Активный отдых с суперзвездами? Добро пожаловать в теннисный центр Рафаэля Надаля, футбольную академию «Челси» и Академию выживания Беара Гриллса — знаменитого британского путешественника и ведущего популярного ТВ-шоу «Выжить любой ценой».

Желаете слиться с природой? В вашем распоряжении парк приключений: маршруты с навесными переправами и веревочными

лестницами проложили прямо в заповедном сосновом бору, в котором весело щебечут занесенные в Красную книгу птицы. Отчаянно хочется красоты? Записывайтесь в одно из пяти спа Anne Semonin. Разыгрался аппетит? Более сорока кафе и ресторанов Sani Resort уже распахнули мишленовские меню. И даже сокровища со дна морского будут ваши. Ведь у Sani Resort свои Академии дайвинга и воднолыжного спорта.

А проживающие в сюитах могут и не придумывать себе капризы. Все желания предугадают личные консьержи эксклюзивного сервиса Sani Suite Collection.

У каждого свой Sani Resort

Sani Resort — это великолепная пятерка курортов на любой вкус. Sani Club с окаймленным соснами пляжем и бунгало на сосновом холме, славится своим захватывающим видом на Эгейское море и гору Олимп. В Sani Dunes едут насладиться утонченной атмосферой интерьеров и едва ли не самым большим в Греции подогреваемым бассейном. Прекрасное расположение Sani Beach на одноименном мысе Сани особенно понравится любителям активного отдыха. Sani Asterias порадует тех, кто истосковался по морю: буквально шаг из номера — и вы на собственном песчаном пляже. Ну а только что отремонтированный Porto Sani (новый суперстильный облик отеля стоил тридцать миллионов евро) идеально подойдет семьям с маленькими детьми. saniresort.ru

SANI
RESORT

Море волнуется — раз, море волнуется — два, море волнуется — три: когда же вы наконец приедете?

Остров везения

На уединенном острове в полчаса езды на катере от Мали расположились 129 уютных вилл и бунгало Velassaru Maldives — строительные материалы сплошь природные: тик, камень и солома. В спа, кстати, тоже акцент на органику — массаж делают со смесью на основе из масел и красного вина.

velassaru.com

Грани прекрасного

Бокалам Spiegelau доверяют виноделы и сомелье со всего мира. Компания родом из Баварии вот уже 500 лет бережно хранит традиции немецких стеклодувов, которые умело дополняет современными технологиями производства. Результат — граненые бокалы из фирменного хрустала в новой линейке Lifestyle.

simplewine.ru

Плавали — знаем

Прочитали наш гид по винному туризму? Так вот заглянуть на дегустацию в Лефкадию, сыграть в гольф в Raevsky и навестить археологов можно в рамках круиза по Азовскому и Черному морям на теплоходе «Мустай Карим».

vodohod.com

ПУТЕШЕСТВИЕ — СТРЕСС ДЛЯ КОЖИ. ВСТАТЬ НА ЕЕ ЗАЩИТУ ГОТОВЫ СРЕДСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ МАРКИ ANNE SEMONIN: КРЕМ-МАСКА СПРАВИТСЯ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ АККЛИМАТИЗАЦИИ, КРЕМ С SPF ПРЕДУПРЕДИТ ФОТОСТАРЕНИЕ, А ВОССТАНАВЛИВАЮЩАЯ СЫВОРОТКА УСПОКОИТ ПОСЛЕ ПРЕБЫВАНИЯ НА СОЛНЦЕ. annesemonin.ru

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫ МОЖЕТЕ *ПОЖЕЛАТЬ*

После отдыха на курортах **Ikos** развивается комфортазависимость: здесь заботятся о гостях, как нигде больше

Во-первых, это красиво Курорты Ikos, несомненно, заслуживают хештега #the most beautiful places in the world: они расположены в самых живописных уголках Европы. Ikos Oceania и Ikos Olivia запоминаются ошеломительными видами скал и белоснежных пляжей полуострова Халкидики. Ikos Dassia утопает в зелени и цвету острова Корфу. Ikos Aria поражает воображение изумрудными панорамами острова Кос. С Мая 2021 года отправить солнечный «привет» от Ikos Resorts можно еще и из Марбельи: в яркий пейзаж побережья Коста-дель-Соль идеально вписался новый Ikos Andalusia.

All inclusive, о котором вы не знали Курорты Ikos не просто так много раз становились лучшими курортами all inclusive по версии авторитетного travel-сервиса Trip Advisor*. Ведь здесь сформулировали совершенно новую концепцию отдыха по системе «все включено». На курортах Ikos мыслят категорией Infinite Lifestyle: это «все включено класса люкс», что подразумевает просто бесконечный список привилегий. Это, например, круглосуточное обслуживание номеров и рестораны à la carte с меню от мишленовских шеф-поваров. Карта вин поразит вас разнообразием наименований,

а опытные сомелье помогут сделать выбор в пользу идеального аккомпанемента для ваших блюд. За коктейльное меню в барах отвечает бармен-легенда Британии Мариан Беке. Вас также ждет ваше личное приключение вместо утомительных групповых экскурсий: в Ikos Resorts вы просто берете автомобиль Mini Cooper и колесите по окрестностям, пока не встретитесь с возмутительно красивым закатом.

И даже «пляжная жизнь» в Ikos Resorts намного комфортнее, чем на других курортах: официанты подают напитки прямо к морю.

Доплачивать за бокал rose, а также за визит в спа Anne Semonin и прочие удовольствия, не нужно — ведь у Ikos Resorts действительно все включено.

Утраченное чувство безопасности снова с вами Гостям курортов Ikos удастся сбежать не только от забот и городской суеты, но даже от пандемии. На курортах действует протокол The Infinite Care: это комплекс мер, благодаря которому на курортах нулевая статистика заражения Covid-19. В Ikos Resorts можно быть спокойным: вы отдыхаете в полной безопасности.

Всегда больше, чем вы ожидали Если все вышеперечисленное вас, как комфортазависимого путешественника, не удивило, то готовьтесь удивляться сейчас. Помимо номеров на любой вкус на курортах Ikos существуют сюиты с просторными балконами-террасами. Их постояльцы получают привилегии Deluxe Collection — это отдельный бассейн, свой пляж и личный консьерж, готовый предупредить даже такое необычное желание, как меню подушек!

Лето, за которым едут всей семьей Каникулы ваших детей тоже будут незабываемыми. Морские прогулки на рассвете, теннис и кулинарные поединки после полудня, походы на закате — плохой погоды на курортах Ikos не бывает, поэтому развлечения для юного поколения устраивают на свежем воздухе с утра до вечера.

Вишенка на торте — партнерство Ikos Andalusia со знаменитой футбольной академией Football Escapes. Это значит, что тренировать ваше чадо в этом сезоне будут легенды мирового футбола Джо Коул и Бобби Замора.

*Ikos Dassia и Ikos Olivia заняли первое и второе место в мире по системе all inclusive в премии TripAdvisor Travelers' Choice awards

Доска в почете

Вы тоже всегда мечтали, как Бен Стиллер в «Невероятной жизни Уолтера Митти», прокатиться по Исландии на лонгборде? Пора приступать к тренировкам, а фантастические пейзажи найдутся.

Скейтборд из дерева, цена по запросу, **Louis Vuitton**.

Фото: Lucas Lefler & Nic Burdakin

March 2021 Balaklava

LOCO CIMBALI WINERY

МИКРОТЕРРУАРНАЯ ВИНОДЕЛЬНЯ, БАЛАКЛАВЫ

@ lococimbali_winery

РЕКЛАМА

УМЕРЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Porsche Travel Experience Russia. Открывайте Россию вместе с Porsche.

Наведите камеру на QR код и узнайте, что Вас ждет
на программах Porsche Travel Experience Russia!

Узнайте больше на сайте www.porsche-travel.ru или по телефону 8 800 77 55 911

Клуб путешествий Порше в России.

Реклама

PORSCHE